

РАБОТНИЦА

№ 11 • 1979

Б. Щербаков. НЕОЖИДАННЫЙ СНЕГ

Маргарита ЧЕБЫШЕВА

Неожиданно кончилась осень,
И четвертые сутки зима.
Провода, словно белые тросы,
Словно белые горы, дома.

Пахнет свежей антоновкой утро,
Ясный свет от земли до небес,
Отливают снега перламутром,
И растет ожиданье чудес.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1979

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДОБРОЕ ИМЯ

О молодых работницах фабрики Мария Васильевна говорила, как умная мать о ребенке, как хороший педагог о своих питомцах: с великим интересом к каждой, помня малейшую подробность, отличая всякий оттенок характера. И такой душевной ясностью, мудрой сердечностью дышало все ее существо, что я подумала: вот такой заместитель директора по вопросам воспитания не может не влиять на судьбы людей. Ей хочется довериться, слушать ее и слушаться.

Впечатление это могло бы быть обманчивым, если бы его не подтвердили столько людей: прядильщицы Ивановской фабрики имени Дзержинского и директор предприятия, работники горкома партии и местные журналисты. В трудовой книжке Куликовой лишь один «адрес». Прядильщица, помощник мастера, а теперь вот на той же фабрике она учит и воспитывает молодежь. Ивановцы помнят почин Куликовой: в 1959 году они первыми подхватили его, а уж потом вся страна. Тысячи людей подняла Мария Васильевна на поиск новых резервов, на повышение технико-экономических показателей. Потому и удостоилась высокого звания Героя Социалистического Труда. Представляла она свое Иваново в Верховном Совете республики, была делегатом партийного съезда. Ее примеру следовали, ей отдавали голоса на выборах потому, что убедились в ее человеческих достоинствах, любили ее и почитали.

А ведь этого мы все хотим—сознательно или бессознательно. Стремление утвердить себя среди людей, заслужить одобрение, доказать, что ты—не обсевов в поле, свойственно каждому человеку. Элемент самоутверждения есть и в соревновании, в стремлении взять какую-то высоту, суметь то, чего не умел вчера.

Но как его заслужить—доброе имя?

В городе Энгельсе, это у самого Саратова, познакомилась я с двумя небольшими коллективами—со сменой № 4 цеха «Эластик» на объединении «Химволокно» и с кафедрой химической технологии волокон филиала Саратовского политехнического института. В каждом—человек 20—25, в основном женщины, преимущественно молодежь. И со всеми с ними говорили мы как раз о том, какие качества наиболее ценимы в людях.

Называли фамилии, объясняли, почему отличают именно этих людей. Интересно, что называли одних и тех же, приводили аргументы сходные. Общественное мнение было монолитно.

Вот, например, одно из таких имен: Серафима Ефимовна Артеменко, заведующая кафедрой.

Характер этой женщины, стиль ее отношений с людьми отнюдь не тот, что может всем нравиться, всех устраивать. Человек ответственный, требовательный, невероятно трудолюбивый, она и от других того же ждет. Превыше всего уважает людей, которые «не уходят от острых вопросов». Тех же, кто склонен переложить трудное на чужие плечи, открыто презирает. Такие люди, казалось бы, не часто бывают общими любимцами—с ними нелегко. Однако факт: Артеменко уважаема и любима. И за этим фактом—целое мировоззрение, система оценок, утвердившиеся в сознании советских людей. Что, по мнению коллег, отличает Серафиму Ефимовну? Богатство научных идей, настойчивое стремление и умение их реализовать. В институт она пришла уже специалистом, с Балаковского химического гиганта. Ее научные разработки строились на прочном фундаменте богатого производственного опыта. И вот результат: вокруг нее выросла целая плеяда молодых ученых. На основе отходов производства создан совершенно новый материал—орговолокнит. То, что выбрасывалось, стало нужным, ценным для народного хозяйства. И товарищи Серафимы Ефимовны понимают: ею движет не только страсть ученого, но и нравственная позиция коммуниста.

Это лишь один пример, доказывающий: уважаем у нас тот (и только тот), кто прежде всего «ориентирован» на интересы общества. Здесь краеугольный камень моральных оценок. Отсюда отсчет. Причем ценится не одно желание, но и умение быть полезным. Поэтому самого высокого мнения люди о тех, кто работает лучше других. Высоко оценивает общественное мнение работницу комбината «Химволокно» Анастасию Филипповну Кога-

чеву, Героя Социалистического Труда, до недавнего времени перемотчицу, а ныне инструктора-наставника. Почему—очень хорошо сказала Надя Баранова, крутильщица: «Если б сама не видела, ни за что бы не поверила, что бывает такое чудо—ее работа!»

Молодая работница называла чудом труд, казалось бы, монотонный. По формальным признакам работу перемотчицы творческой не назовешь. Но в том-то и суть: к любому делу можно подойти творчески, если человек не просто «отрабатывает» зарплату, а пытается расширить свои профессиональные возможности. В чудо труд Когачевой превращают сотни маленьких открытий, позволяющих раздвинуть рамки привычного. О приемах ее работы написаны книги и сняты фильмы. И хоть теперь другая перемотчица трудится на машинах Когачевой, открытия Анастасии Филипповны изучают, применяют. Поистине человек работой долговек.

Впрочем, пример таких людей имеет не только узкопрофессиональную ценность. Рядом с Когачевой очень многие называли Лизу Писареву—хорошего человека, душевного товарища. Сегодня она завершает задание одиннадцатой пятилетки. А «начиналась» Лиза, по ее собственному признанию, с того, что, слыша и читая об Анастасии Филипповне, она подумала: «А я могла бы так?»

Передовики производства, партийные и комсомольские вожаки, наставники, учителя, родители моих собеседников—их фамилии называли мне, о них рассказывали. То есть о тех, за кем идут, кто впереди.

Об одной еще встрече не могу не упомянуть. Совсем юная девушка, крутильщица Валя Плахота сказала:

— Для меня лучше всех отец мой. Стараюсь жить так, чтоб его не подвести.

— А кто он?

— Тракторист. Первоцелинник. Орденоносец.

И еще семьянин прекрасный, отец заботливый, друг надежный. Но об этом Валя сказала позднее. А первыми она видит в отце достоинства не «семейные», а те, что повернуты к общему делу. Не потому ли стоит Плахота-старший в глазах дочери столь высоко? И еще: возможность гордиться отцом и матерью—не самое ли ценное из всего, что можем мы дать нашим детям?

Люди, о которых мне рассказывали, не ищут легкой жизни. Но живут ярче, полноценнее многих. Хотя бы потому, что они интересны другим, ценимы. Их знают. Их уважают. А когда из «знают» вытекает «уважают»—это ведь и есть доброе имя, одна из самых прочных ценностей в жизни человека.

Но если вдуматься, разговор-то получился не только о них, о «самых-самых». Ведь собеседники мои, отличая этих людей, а не других, подчеркивая именно эти достоинства товарищей, и о себе немало поведали. Ибо скажи мне, что ты ценишь в других, и я скажу, кто ты. Из таких вот предпочтений рождается тот духовный климат коллектива, те нравственные качества, которые великий земляк моих собеседников Н. Г. Чернышевский называл «важнейшим капиталом нации».

Т. БЛАЖНОВА.

МОЙ БЕРКАКИТ

В числе дорогих подарков народа к 62-му дню рождения нашей социалистической Родины — железная дорога Бам — Тында — Беркаки — Угольная. По таежным зарослям и каменистым краям, через болота и реки пролегли 425 стальных километров Малого БАМа. Родилось 11 станций. Одна из самых крупных на последнем перегоне — Беркаки, значительный железнодорожный узел, транспортные ворота к угольным богатствам Якутии.

В канун 1976 года в глухую тайгу, к месту будущей станции Беркаки, первым пришел рабочий отряд специализированного строительно-монтажного поезда «Кузбасс» — шефами стройки стали угольщики Кузнецкого бассейна. Среди первопроходцев 8 женщин, одна из них — Вера Николаевна Бабушкина. Кто она? Машинистка, стенографистка, кадровик, рабочая, библиотекарь. Эти записи в трудовой книжке сменили одна другую за четыре года работы на БАМе. Как? Почему? Ответ на эти вопросы — в дневниковых записях Веры Николаевны. Мы публикуем только часть их, начальные и сегодняшние. В них — характеры людей, жизнь поселка с тяготами и радостями, всепобеждающим оптимизмом и высокой целеустремленностью.

А. ДИХТЯРЬ.

Из дневников строителя БАМа Веры

13 декабря 1975 года. Новокузнецк. Мне 47 лет. Возраст, когда трудно сделать шаг, который перевернет всю твою прежнюю жизнь с ног на голову. Но я решилась. Через несколько часов сяду на поезд и уеду в неизвестное. Мой новый адрес: Якутия. БАМ. Строительно-монтажный поезд «Кузбасс».

Когда мне задают вопрос, что толкнуло меня на этот шаг, я теряюсь, бормочу что-то невнятное. Признаться, мне и самой не очень ясна эта причина. Скорее всего — желание вырваться из однообразия относительно благополучного бытия, хлебнуть, так сказать, свежей струи.

Итак... еду!

21 декабря. Прибыли в Тынду. Трудно передать настроение, с которым вышли из вагона. Утро ясное и какое-то очень прозрачное. Но мороз чувствовался. Развели костры. Начали разгрузку. На 62 платформах — техника, механизмы.

25 декабря. Наши в Тынде продолжают разгрузку, а я с бригадой Анатолия Колегина (плотники и электрики) — уже на месте назначения. Сосны, лиственницы, кедровый стланик, два вагончика на снегу — это Беркаки. Наша цель — подготовиться к приезду всего отряда, очистить площадки для размещения жилых вагончиков и техники.

По должности я кадровик, а здесь — истопник и повар. Печь — мое горе и мучение. Гаснет, глохнет. Каждый раз переживаешь: вот-вот ребята придут, голодные, замерзшие, а ничего не готово. Продукты есть — утки, лапша, гсущенка, растворимый кофе. Все бы хорошо, но проявили большую непредусмотрительность — взяли всего одно ведро. В нем варю, в нем же кипячу воду для чая и мытья посуды. Но что

такое ведро на 25 человек? Чувствую: ребята не наедаются. Сама стараюсь горячего не есть — не могу урвать у них. Они, кажется, догадываются. Заставляют: «Садись, ешь». Убеждаю: «Уже ела». «Нет, — говорят, — при нас ешь». Они могут обратиться — «мать», называют на «ты», как близкого человека. Никогда раньше не видела я к себе такого единодушного уважения и внимания от таких разных по возрасту и характеру мужчин.

27 декабря. Неожиданно под вечер приехали остальные 7 женщин нашего поезда. Сразу стало шумно и весело. В вагончике отгородили себе угол. Я как никто рада их приезду. Свои поварские обязанности передала Кате Раенко — одной из серьезнейших девочек.

1 января 1976 года. Необыкновенно отпраздновали Новый год. Впритык, торцом друг к другу поставили два вагончика, прорубили дверь — теперь это наша столовая. Очень тесно, но усадили всю свою семью — 92 человека. Девчата сделали прически. На каждой — открытое, яркое, праздничное платье, а сверху — полушубок или телогрейка, на ногах — валенки. Еще по пути в Тынду, в вагоне, настряпали и заморозили три огромных мешка пельменей.

На улице нас ждала елка, большая, наряженная, с электрическими огнями. А сверху светили беркакистские звезды. Они здесь необыкновенные: яркие, лохматые, лучистые, неестественно крупные, близкие и очень праздничные.

2 января. Приступили к строительству первого дома. Задача наша — построить временный деревянный поселок, принять новых людей и утроенными

силами воздвигнуть каменные многоэтажные дома, школу, детские сады, больницу, торговый центр и вокзал будущей станции Беркаки. Срок сдачи — 1979 год.

12 января. Я выполняю свои обязанности кадровика. Принимаю людей на работу. В половине вагончика — производственно-сметный, отдел труда и заработной платы, отдел кадров и библиотека. Еще при отъезде из Кузбасса дали мне 50 книг, знали, что у себя в тресте я вела библиотеку на общественных началах. Для книг — полка. Для нас — письменный стол, один на троих. У стола — чурбачок. Сидим на нем по очереди. Один — на чурбачке. Двое других пишут, изогнувшись, стоя.

31 января. Первая свадьба. Женится Олег Пухалов, бригадир и наш комсомольский секретарь. Мы все — ведь живем одними заботами — ждали его невесту. Приезжает девочка невысокого роста, непривычно для нашего глаза одетая: лакированные сапожки, легонькое пальтишко, парик. Всем недовольна. Подумалось: «И недели не задержится». Но она не уехала. И вот — свадьба.

Как мы старались! Пригласили каюра с упряжкой оленей — он катал всех гостей. Втайне от молодоженов в лесу построили шалаш, где лежал громадный ключ, покрашенный желтой краской. Молодые быстро нашли и шалаш и свой золотой ключик. Как хотелось сказать Ниночке, что с милым рай и в шалаше, а ее счастье — в нашем снежном, звездном Беркаки.

1 февраля. Кузбассовцы прислали еще несколько бандеролей с литературой. Завела инвентарную книгу — наша библиотека получила «паспорт» и все

Обед готов (январь 1976 года).

Так начинался город.

Николаевны Бабушкиной.

права гражданства. Редкий вечер, чтобы кто-то не постукал в окно: «Можно книгу почитать?»

19 февраля. Работаем день и ночь. Строим дома, склад, котельную. Бригада Пухалова показывает фантастические темпы. На 299 процентов выполнили план января. В феврале будет не меньше. Нина Пухалова перешла в бригаду, стала штукатуром-маляром. Выкинула парик. Как шелуха, сходит с нее все наносное.

Шла на работу и вдруг вижу — прямо у дорожной колеи две стопки книг и тощенькая сумка с вещами. Стоит начальник поезда, с ним какая-то девушка. «Знакомьтесь, — говорит он мне, — у нас новый инженер-строитель». «Светлана Тараненко». Подала руку. Заячий трюх. Очки. Милое лицо.

«Как устроились?» «Очень хорошо. Только пока жить негде». Вот тебе и «хорошо»! Засмеялись. Повела ее в наш вагончик.

У меня появился новый и, я чувствую, верный друг.

21 февраля. Второй день, как под грузом, хожу под впечатлением вчерашнего утра. Попросили нас пристроить на ночь командированную женщину — проектировщицу. Мы уступили ей полку. Подбросили свои одеяла: в вагончике холодно, с непривычки особенно. Поднимается она утром и раздраженно начинает упрекать: «Как вы, женщины, можете жить в таких условиях? Ради чего? Неужели вам эти вот деньги так нужны?!» Я по профессии стенографистка, нас на весь Новокузнецк 3—4 специалиста. Те же деньги там легче бы дались. Да разве возразишь — ошеломили, оторопели.

Трудно ли мне? Да. Но не потому, что по утрам натягиваешь на себя весь гардероб. Работать трудно.

Первая улица.

Я кадровик, и технический секретарь, и библиотекарь, и машинистка. Ночь сижу за старенькой машинкой — печатаю вороха документов: оформление грузов, поставки, отчеты, сметы. С утра — кадровые дела. С семи вечера начинают приходить читатели.

Трудно? А кому здесь легко? Но ведь никто не жалуется, больше того — счастливы. Как будто в этом «трудно» и заключена вся радость. Итожили мнения: никогда так много не смеялись. Нигде так легко не дышалось. Редко кто испытывал такую наполненность жизни.

24 февраля. В Москве открылся 25-й съезд партии. В столице — 10 утра. У нас — 16. К этому времени наш первый дом принял первых новоселов — шесть семей. Они счастливы...

29 марта. Давно не писала. Даже бумаге тяжело доверить то, что произошло. Без подробностей: начальник поезда приказал мне составить незаконный документ. Я категорически отказалась. На следующий день: «Такой кадровик мне не нужен. Сдавайте дела и уезжайте».

Он хороший инженер, но плохой человек — наш начальник. Успехи коллектива, видимо, позволяют вышестоящим руководителям сквозь пальцы смотреть на его участившиеся пьянки и самодурство в отношениях с людьми. А может быть, издали, за сотни километров, они и не видны.

Он угрожает всем, кто пытается мне помочь или открыто посочувствовать. Мою беду мужественно делит со мной Света. Ночью лежим, чуть слышно разговариваем, а за стенами вагончика шаги-шаги. Иногда стук в дверь — кто-нибудь из ребят, шофер или плотник: «Вера Николаевна, ты только не уезжай, не сдавайся. Добьемся правды, не может быть, чтобы не добились». Наш старший маркшейдер Юрий Евгеньевич Коновалов предложил мне должность рабочей в группе геодезии. Испугалась: «Ведь не справлюсь». «Поможем!»

7 апреля. С этого дня я рабочая группы геодезии. Проложила первые узкие просеки, где должны встать стены дома. Обозначила его контур вешками. Завтра сюда придут рабочие. Очистят всю площадку от леса. Начнут строить. Потом будет новоселье. Какое хорошее настроение!

Вечером со Светланой устроили чаепитие в честь первой просеки.

12 апреля. Торжественно заложили первый блок под 48-квартирный пятиэтажный каменный дом постоянного поселка. В 79-м году здесь поселятся железнодорожники. Пять домов постоянного поселка буду размечать и я. Детсад, баня, торгово-общественный центр — тоже наши объекты. Мы будем здесь первыми. Горжусь! Радуюсь! И боюсь. Мне не хватает сноровки, опыта, молодых ног. Стоп. Как говорит Светланка: «Не ныть. Застегнуться на все пуговицы. Держаться!».

18 апреля. Сдали еще четыре деревянных дома в нашем временном поселке. В них, должно быть, выделяют комнату для наших первооткрывателей: Кати Раенко и Васи Бошаро. Они стали мужем и женой. Катя уже не кашеварит, а работает отделочницей. Учится заочно в институте связи. Вася — один из добросовестнейших шоферов.

10 мая. Сдаются дома, которые мы размечали. Те, кто приехал со вторым эшеломом, получили комнаты. Мы со Светой по-прежнему живем в вагончике.

В опале у начальника поезда не только я. Чем-то не угодила ему и медсестра Рая Кожева.

Начальник поезда «упразднил» медпункт, перевел медсестру с одной работы на другую, пока она не определилась учетчицей на отсыпке грунта. А для нас всех она так и осталась «профессором медицины». Придет с работы усталая, а ее уже ждут. Ворчит, но кипятит шприц. В заключение скажет: «Колоть буду пять дней подряд, чтобы завтра пришел обязательно». За ней прибегают ночью, будят на рассвете. И она исправно несет свою добровольную ношу.

26 июня. Ну и разговор получился... Нет, не с того начала...

Весь день стояла изнурительная жара. Еле доплелась домой. Сбросила куртку, брюки. Подошла к зеркалу — на меня глянуло красное, воспаленное лицо. За дверями вагончика голос Вали — технического секретаря: «Вера Николаевна, к вам гости».

Вошел мужчина лет под сорок. Сразу замечаешь его приветливые веселые глаза. «Вера Николаевна, хотелось бы поговорить откровенно». Догадалась: кто-то все-таки пожаловался на нашего начальника. Я ему все выложила. Все-все.

— Как вы, взрослый человек, могли допустить такое? Почему молчали? Никуда не поехали. Никому не написали, — искренне удивился он.

Что я могла ответить? Мне это в голову не приходило — жаловаться. Привычки не было. Никогда ни с чем подобным не сталкивалась.

5 июля. Вчера днем подошла ко мне Валя-секретарь. Вздволнованная:

— Начальника поезда сняли...

Наш бывший руководитель ночью выехал из поселка.

12 августа. У нас праздник — День строителя. Все собрались в клубе. Прошел митинг. Начался концерт. Вдруг вместо певца на сцену вышел милиционер: «Товарищи! В нескольких километрах от Беркачита горит тайга...»

Мужчины быстро переоделись из праздничного в рабочее. Заполнили подошедший грузовик. Бригаду возглавил Гена Дрога — большой, сильный, надежный человек.

13 августа. Минули сутки. От наших никаких известий.

Прошло 36 часов. Поселок смолк. Ни смеха. Ни громкого разговора. Напряженное ожидание. Пусто у празднично накрытых еще в День строителя столов... Мальчишеский крик с края поселка: «Еду-у-т!» Миг — и все на улице. Галдеж, суета, зазвякали тазы и ведра. Герои наши были грязны и закопчены, как трубочисты. Оказывается, они быстро справились с пожаром, но на обратном пути заблудились в тайге.

18 августа. Сдали детский сад на 50 мест. Пока его строили, детей в поселке удвоилось.

19 сентября. В дома пришло тепло. Весь поселок исчертили длинные линии теплотрассы. Общая протяженность — 4 тысячи метров. Чтобы не взрывать

верхний слой земли — не тревожить коварную мерзлоту, — трубы здесь кладут поверху. Они закрываются в деревянный короб, который мы, используя народный опыт, набили мхом. Все ходило в тайгу на заготовку мха. Собирали его больше 3000 кубометров для всей теплосети. Говорят, Беркамит — самый теплый поселок на северном БАМе. Хорошо говорят!

2 ноября. Состоялось общее собрание, на котором новый начальник ССМП «Кузбасс» Василий Петрович Скударнов подытожил результаты нашего почти десятимесячного пребывания на БАМе. Построено 10 шестиквартирных домов, 14 общежитий. Сданы большая столовая, продовольственный магазин, баня. Административный корпус. Клуб. Водонапорная башня. Котельная.

Неужели это было — вагончик и коптящая печка среди бесконечных снегов? Я сижу у края сцены — стенографическое выступление Скударнова: «Сердечное спасибо нужно сказать нашим женщинам. И если теперь нас, мужиков, поубавилось, то женщины первого эшелона — все восемь — и сегодня здесь, с нами. Возьмем нашу Веру Николаевну...» И говорит обо мне. Вдруг зал начинает хлопать. Кто-то кричит: «В президиум ее!» Докладчик хочет говорить, ему не дают. Я хлюпаю. Никого и ничего не вижу.

12 декабря. Завтра праздник дорогого мне первого эшелона. День рождения нашего коллектива...

Осмысливая прошедший год, я говорю себе: если бы, уезжая, я знала, что меня ждет такая история на работе, я бы, наверное, не поехала. Но если бы я знала, что за всеми тяготами, переживаниями придут сегодняшнее ощущение полноты жизни, признание и расположение коллектива, чувство необходимости людям, оправдывающее весь смысл существования... Я счастлива, что живу в Беркамите.

1 января 1979 года. Четвертый раз на БАМе приходит ко мне Новый год. И в пятый, и в седьмой, и в десятый раз хочу встретить его в Беркамите.

1 февраля. Нашей библиотеке 3 года. Недавно завоевали первое место в соревновании профсоюзных библиотек Нерюнгринского района. Большая радость.

Уже полтора года я штатный библиотекарь. О том, чтобы перевести меня на эту работу, в стройкомке думали давно. Но оказалось, что для освобожденной должности библиотекаря нужно, чтобы было не меньше 200 читателей. Об этом узнали в поселке. И вдруг вечером, смотрю, приходят читатели с женами: «Запиши! А ребенок идет в счет?»

Тогда же пришел Н., человек неплохой, но не очень устойчивый к зелью. «Вера Николаевна, ты меня запиши, а книг не надо. Все равно не прочту, потеряю только». «Нет уж, дружок, и запишу и книгу выберу». Через несколько дней является с товарищем. «Он, — кивает на друга, — книгу у меня просит. А я говорю: иди записывайся. Книга-то вправду хорошая, дайте ему. А мне — другую...» И смешно и трогательно.

Библиотека для меня — все. Даже техническая работа — оформить книгу, проставить шифры — доставляет удовольствие. Получаешь новые книги — вот эту, думаешь, надо придержать для оператора Вали Киселевой. Она любит длинные романы, в которых действие разворачивается медленно и обстоятельно. Всегда с большой осторожностью выбираю книги для рабочей Веры Пономаренко: до боли остро переживает она конфликты героев; для нее нет условностей и домисла — все правда. Крановщику Валерию Чехонину и монтажнику Саше Нуферу откладываю самые серьезные. Саша меняет книги не реже, чем раз в два дня.

Многие берут поэзию: Твардовского, Смелякова, Федорова, особенно Симонова. Спрашивают Пушкина, Лермонтова. Поинтересуешься: «Вы учитесь?» «Нет, для души». Заметила, что стихами женщины интересуются больше, чем мужчины, они больше участвуют в вечерах поэзии.

Интересно, что раньше, когда еще библиотека «жила» с нами в вагончике, случилось, придет какой-нибудь здоровенный дядя и шепотом спрашивает: «Сказки есть?» Может, это по контрасту с неустойчивым первой поры просили сказки. Теперь: «Можно почитать Шекспира?» «Дайте Генриха Манна».

Потребность в книгах огромна. Нам шлют их много. Иногда от шефов приходили десятки посылок в день. Но только третья часть того, что присылали, можно было выложить на полки. Кто из бамовцев возьмет, например, сборник «Кемерово в цифрах» за 1965-й год?

16 марта. Завтра суббота — День Сказки. Не забыть бы белую шаль. К 12 часам, как всегда в субботу, соберутся малыши. Умытые мальчишки. Нарядные, в пышных бантиках девочки. В одну из таких суббот (было прохладно, и я накупила большую белую вязаную шаль) подходит карапуз и, видимо, имея в виду нашу следующую встречу, серьезно спрашивает: «А вы будете в шали или нет?» «А как бы ты хотел?» «В шали!» С тех пор — тепло ли, холодно — по субботам это моя униформа.

Когда думаю о своих маленьких читателях, часто вспоминается... Я еще работала в группе геодезии и библиотеку открывала только по вечерам. Первыми всегда приходили ребята. Для них я постелила на пол байковые одеяла, поставила книжки на самые нижние полки, и дети часами разглядывали картинки, копошились у меня на глазах. Однажды прибегают Юра и Надя Кузнецовы (он монтажник, она штукатур-малырь), такие сияющие, довольные: «Ой, Вера Николаевна, спасибо большое! Теперь вы идите в кино. Мы здесь за вас побудем». А когда тут же пришли еще за двумя детьми, все поняла: родителям хочется вечером в кино сбежать, а малышка некуда девать. Вот они, хитрецы, и приноровились подбрасывать их мне.

Сейчас мы отвели целые стеллажи для детской литературы. Библиотека занимает несколько комнат. Есть прекрасный читальный зал с телевизором. В нашем фонде — больше 7 тысяч книг. И сотни читателей.

11 апреля. Вот неожиданность — в Беркамите встретила Надю Сорокину. Вспомнилось, как десять лет назад познакомилась с ней. Я тогда работала секретарем-стенографисткой в тресте «Кузбасс-трансстрой». К управляющему пришла девушка лет 18, заплаканная, с пылающими щеками. В руках какие-то бумаги. Выяснила — заявление об отпуске на 10 дней и письмо. Из деревни, где жили родители и братья с сестрами, соседка писала, что умирает мать и безудержно плачет отец.

Проходит уже 10 дней. В приемной снова появляется Надя и за ней пятеро ребятшек: «А я их привезла. Со мной жить будут».

Сбежались наши сотрудницы. «Ох! Ах! Поможем в детдом определить». Надя: «Нет!» Они с наставлениями. Мол, как на свои малярские сто рублей пятерых прокормишь? Свою жизнь устраивать надо, а кто тебя возьмет с такой оравой!

Подняла на нас глаза, полные слез: «А тот, который меня бы не взял, мне такой и не нужен». В тот же день выделили им жилье. Со склада общежития выписали кровати, постели, помогли деньгами. Надя держала меня в курсе всех своих дел. Приходит однажды: «Вера Николаевна, а я выхожу замуж...» «Кто же он?» — спрашиваю. «Толя Сорокин. Сварщик». Толя Сорокин! Один из лучших работников и на внешность видный парень. «Нам квартиру дают, четырехкомнатную...»

Хорошо помню еще один приход Нади. Первые слова:

— Ой, Вера Николаевна, Толя-то мой что придумал. — И улыбается. — После полочки приезжает домой с парнями и на грузовике. Сообщает: «Я Катюше пианино купил». У Кати, младшей моей сестры, обнаружилось способности к музыке.

Потом в хлопотах и заботах мы потеряли друг друга из виду. Надя не предполагала, что я могу оказаться на БАМе. И я не знала, что с последней группой приехали к нам Надя и Толя Сорокины с двумя своими сыновьями.

Расспросам не было конца. Узнала, что у сестер хорошие семьи. Все получили специальности. Катя окончила музыкальное училище. А самый младший брат Вася учится в ПТУ. Надя у нас штукатур-малырь. Анатолий — бригадир монтажников. Работают на строительстве постоянного поселка.

28 июня. Сколько депутатских забот! Отчитывалась в поселковом Совете о работе своей депутатской комиссии. Одно название ее — планово-бюджет-

ная и бытового обслуживания — говорит, что покой членам этой комиссии нет и не будет никогда. Все силы в этом полугодии бросили на торговлю. Значительно улучшилось в последнее время снабжение продуктами. Мясо и рыба на прилавках всегда. Строго контролируем распределение и продажу картофеля и овощей. Если привоз невелик, стараемся поровну распределить (например, картофель) по рабочим участкам. Скоро придет вагон, тогда картофель будет лежать в овощном магазине — бери, сколько хочешь и когда хочешь.

Но бывает и такое — месяц привозят только картофель. Месяц на том же прилавке — одни апельсины. Иногда члены нашей комиссии чуть не плача оформляют на вынос сотни килограммов долгожданных помидоров: не выдержали дороги!

На ближайшем к нам аэродроме, в Чульмане. «Пасется» наша «коровка», которая два раза в неделю летит в Амурскую область, на Зейский молочный комбинат и привозит для беркамитцев творог и сметану. А коровку с рогами наши дети знают только по картинкам. В магазине молоко в основном сухое и гущенное.

9 июля. Ездил в Нерюнгри. В управлении бытового обслуживания просила помочь наладить работу нашего Дома быта. Понимания не нашла — зря потеряла время.

У нас работает только швейная мастерская. Сапожной нет. Парикмахерская закрылась. К фотолaborатории не подведена вода. Крайне нужны химчистка и пункт проката. В тайге вопрос бытового обслуживания острее, чем в большом городе. Дом быта — проблема номер один для нашей депутатской комиссии.

19 августа. С бойцами студенческого строительного отряда — посланцами вузов Кузбасса — ездил в Нерюнгри на угольный разрез. (Это недалеко от Беркамиты.) Ребята в потрясении от могущества техники и масштабов топливного богатства. Стоим над обрывом — у края вскрыши. Гигантские черные пласты в сверкании солнечных бликов покоренными лежат у ног. 450 миллионов тонн коксующихся углей! На долгие-долгие годы. Нам и нашим детям.

6 сентября. Вчера в последних известиях Левитан сообщил: «До пуска линии Тынды — Беркамит — Угольная осталось 60 дней». Стальная лента дороги, пока одна, тянется к нерюнгринскому черному золоту. В недалеком будущем, как лучи, разойдутся от Беркамиты подъездные пути к угольным разрезам.

7 ноября перережут красную ленточку у входа в вокзал станции Беркамит. Остались в основном отделочные работы. Сроки в руках женщин-отделочниц. Не считая со временем, трудится бригада штукатуров-маляров Нины Федоровны Кореньковой. Здесь работает и моя Надя Сорокина. До конца года сдадим пять каменных домов, многоэтажную школу со спальным корпусом, детский сад.

«Постоянный поселок». «Вокзал». «Депо». Слова-то какие! Можно подумать, что мы никогда раньше не слышали их. Они завоораживают, как гудки тепловоза в нашей недавно молчаливой тайге. Второй год мы слушаем их перекличку — принимаем грузовые поезда. Пассажиры с Большой Земли пока идут только до Тынды. Мы на 220 километров севернее. Может быть, следующим летом поеду в отпуск на поезде «Беркамит — Москва». Что ж, мы большой поселок. 25 избирательных округов. Улицы и даже проспекты. 6 магазинов. Больница и родильный дом. Клуб и музыкальная школа. Детские сады, строительство которых никак не поспевает за темпами рождаемости. 2—3 ребенка — типичная семья. Дети — шестая часть населения. А всего нас — несколько тысяч. Не верится, что когда-то было лишь 92.

Интересно, что из восьми женщин первого эшелона шестеро продолжают трудиться на БАМе. Медсестрой в поликлинике работает Рая Кожева. С нами Алевтина Андреевна Скударнова — наш первый начальник производственного отдела. С первого колыха и инженер Люда Дрога, теперь начальник проектной группы, человек удивительной цельности, высокого гражданского и нравственного порядка...

«Я знаю — город будет! Я знаю — саду цвести...» Это ведь о нашем Кузнецкстрое и людях Кузнецка писал Владимир Маяковский в 1929 году. Эти слова мы повторяем сегодня на БАМе.

премии «За укрепление мира между народами», присужденной ей в нынешнем году, мы беседуем в ее кабинете, в здании сейма Польской Народной Республики. Я знаю, что у вице-маршала сейма — высшего государственного и законодательного органа ПНР — на счету каждая минута, однако разговор идет неторопливо. Весь

облик собеседницы, мягкие черты ее лица, обрамленного копной аккуратно собранных в узел седых волос, доброжелательный взгляд располагают к сосредоточенному вниманию.

— В конечном счете, — поясняет свою мысль Скибневская, — мы строим не дома и не машины. Мы строим общество. Новое, со-

циалистическое. И если говорить о профессии архитектора, я убеждена — она не только творческая, но и общественная. Художник может выбросить неудавшуюся картину или спрятать холст за шкаф. Неудавшийся дом не спрячешь и не выбросишь. Архитектор должен строить с людьми и для людей.

С ЛЮДЬМИ

Об архитекторе, как и о писателе или художнике, многое может рассказать его работа. Чтобы познакомиться с Галиной Скибневской, понять существо ее многолетнего творчества, надо побывать в сооруженном по ее проекту жилом районе Варшавы — Садах Жолибожских.

Район этот расположен на прежней окраине города. Стоят, казалось бы, обычные шести- и девятиэтажные блоки. Но здесь ощущаешь тот уют, который сразу чувствуется в квартире домовитой хозяйки. Трудно даже сказать, от чего он исходит. От домов ли, что стоят не по струнке, а свободно расположившись между деревьями и газонами? От ухоженных ли цветников или от повернутых к солнцу невысоких бетонных стенок, ладошкой прикрывающих от ветра спрятанные в затишье скамейки?

Любая архитектурная деталь осмыслена. Весь микрорайон поделен на небольшие кварталы — в каждом проживает 800—900 человек. Автомобилям заказан путь в эти зоны. Места стоянок и гаражи вынесены за их границы. Ближе всех к зданиям расположены детские площадки для самых маленьких, чтобы матери могли наблюдать за чадами, поглядывая из окон. Зато места забав для школьников — публики активной и шумной — оборудованы в значительном отдалении от жилья.

Недавно польские социологи провели исследование: как удовлетворены варшавяне условиями жизни в различных частях города. Микрорайон Жолибожские Сады получил самую лучшую оценку.

— Такое мнение жителей для меня весьма дорого, — говорит Галина Скибневская. — Значит, мое понимание задач архитектуры соответствует общественным запросам. Архитектура — это не только красота и гармония линий, удачная компоновка зданий. Архитектура существует для того, чтобы людям жилось удобнее. Чтобы у каждого ребенка на всю жизнь осталось ощущение, что это был самый прекрасный и уютный дом из всех домов, существующих на свете.

С Галиной Скибневской, лауреатом международной Ленинской

Галина Скибневская — вице-маршал сейма ПНР. Фото С. ЧАРНОГОРСКОГО.

И ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Варшава. Сады Жолибожские. Фото Р. БРОНЯРЕКА

Нелегкая, полная событий жизнь привела Скибневскую к такому пониманию своей профессии и своего места в обществе. Война со всеми ее ужасами не только не убила в молодой студентке желания строить, но еще более утвердила в правильности избранного пути. Пережившая шесть лет фашистской оккупации, активная участница Варшавского восстания, Галина в огне и пламени поняла подлинную цену мирному, созидательному труду. В руинах лежала любимая Варшава, и Скибневская вместе со своими сверстниками, вместе со старшими товарищами — профессорами еще в подполье разрабатывала проекты и планы восстановления столицы.

Одна из первых ее работ — проект образцового жилого района, представленный на градостроительной выставке в Париже в 1947 году, получил поощрительную премию. Многие из предлагаемых в нем решений — сво-

бодная пространственная планировка, сочетание многоэтажных зданий с домами для одной семьи, сохранение уголков природы—были для того времени смелыми и интересными.

Однако время для создания таких жилых районов в разрушенной войной Варшаве еще не пришло. Папка с проектом Скибневской отправилась на архивную полку.

Галина работала тогда в мастерской известного зодчего Ромуальда Гутта, участвовала в восстановлении в Варшаве Большого театра, Дома Войска Польского, Саксонского парка. Казалось, определилось главное направление ее работы—монументальная архитектура. Но в 1957 году появилась возможность принять участие в разработке проекта жилого района Варшавы на территории бывших садовых участков Жолибозжа, и она с радостью взялась за это дело.

Ее отговаривали: «Жилье не твоя стихия», и потом—«Надо мыслить реально: архитектор в условиях индустриального строительства бессилён, тебе ли, с твоей яркой творческой индивидуальностью заниматься строительством «на потоке»».

Скибневская, однако, настояла на своем. Не могла поступить иначе. Народное государство намечало в те годы грандиозные планы жилищного строительства. Какими будут эти новые, социалистические города и микрорайоны? Дворцы, памятники старины, конечно, важны и нужны. Но разве квартира человека, дома и жилые комплексы менее важны?

Я спросил Скибневскую, как отнесся к этому решению ее любимый профессор.

— Он одобрил мой выбор,—ответила собеседница.

— Странно, ведь сам Ромуальд Гутт строил дворцы, театры.

— За это его не стоит упрекать, — возразила Скибневская.— Большая часть жизни Гутта и других моих учителей пришлась на времена, когда жилье для трудящихся архитектурой не считалось.

Одно дело, однако, построить образцовый жилой район в воображении, а другое дело—в бетоне и камне. Взявшись за проект Жолибозжских Садов, Галина ищет ответа на главный вопрос—совпадают ли ее представления об удобстве и красоте с представлениями будущих жильцов? С упорством штудировала труды социологов, посещала собрания в жилищных кооперативах. По ночам ей снится ее район таким, каким она хотела бы его видеть.

Как архитектор Скибневская могла бы ограничиться проектом. Хорошим проектом, получившим

награду. Дело строителей—его осуществить. Но она каждый день появлялась на строительной площадке. Учила строителей и училась сама. На ходу совершенствовала планировку квартир. Вместе с жильцами решала, где и как вмонтировать в стены шкафы. Тогда они были еще новинкой.

Первый дом на Садах получил звание лучшей стройки Варшавы за год—в польской столице традиционно проводится такое соревнование. Однако стремление воплотить замысел как можно полнее не отпускало архитектора. Скибневская следит за сооружением следующих домов, проектирует и осуществляет авторский надзор за строительством школы для района. Эта школа впоследствии тоже завоевала звание лучшей стройки города.

— Жолибозжским Садам,—говорит Скибневская,—я обязана многим. Я строила их, а они строили меня.

В 1965 году жители Садов Жолибозжских выдвинули ее кандидатуру в сейм ПНР. «Хотим, чтобы пани архитектор,—заявили они,—была нашим депутатом».

Обосновывая и отстаивая сформировавшееся на практике убеждение, что главная ячейка, которая должна приниматься в расчет при проектировании микрорайонов,—семья, Скибневская посвящает этой теме многие свои труды. Большой интерес в Польше вызвала, в частности, предложенная ею модель мобильной квартиры. Скибневская считает, что жилая площадь должна быть так спроектирована, чтобы каждая из новых потребностей семьи, связанная с рождением ребенка, началом его занятий в школе и так далее, могла быть удовлетворена в результате простого и экономичного переоборудования квартиры.

Одновременно Скибневскую все более увлекает общественная деятельность. С радостью открывает она для себя, что эта деятельность делает человека богаче, позволяет увидеть многие проблемы шире, всестороннее.

Забота о женщине-матери занимает в работе Скибневской как депутата сейма и как архитектора особое место. К примеру, она проектирует и доказывает необходимость организации в микрорайонах мини-ясель и мини-детских садов, активно способствует внедрению этих форм дошкольного воспитания в жизнь.

Исполняя в высшем органе народной власти обязанности вначале заместителя председателя комиссии по строительству и коммунальному хозяйству, а потом вице-маршала сейма, Скибневская всесторонне изучает проб-

лемы строительства жилья в общегосударственном масштабе.

— Иногда коллеги завидуют: тебе, мол, легче решать вопросы, ты ближе к правительству. А мне, признаюсь,—рассказывает Скибневская,—раньше легче было «пробить» какой-нибудь вопрос. Легче, потому что раньше я отвечала только за свой участок. Сегодня, прежде чем принять какое-то решение, я должна рассмотреть вопрос с государственной точки зрения.

Творческий поиск Галины Скибневской получил всеобщее признание. Она защитила докторскую диссертацию, стала профессором. В 1976 году удостоена Государственной премии ПНР первой степени.

...Беседа наша по-прежнему течет неторопливо, однако я замечаю, что Галина изредка бросает взгляд на часы. Сложны и разнообразны ее обязанности, в которых невозможно разделить дела служебные и дела общественные. Скибневская по-прежнему руководит крупной архитектурной мастерской, возглавляет кафедру жилищного строительства на факультете архитектуры в Варшавском политехническом институте, избрана в научные советы нескольких институтов, является одним из заместителей председателя Польского общественного комитета по делам безопасности и международного сотрудничества, возглавляет Общество польско-французской дружбы.

Всей своей жизнью, упорной и кропотливой работой Галина Скибневская борется за мир, утверждает его на земле. Как депутат сейма, она участвовала в подготовке «Декларации о воспитании народов в духе мира», предложенной Польшей осенью прошлого года. Этот документ был принят ООН и получил широкую международную поддержку. Для самой Скибневской, как педагога, вопросы воспитания молодого поколения в духе мира и дружбы между народами—первостепенная задача.

Известие о присуждении ей международной Ленинской премии Галина Скибневская встретила с радостью и понятным волнением:

— Ведь до меня лауреатами этой великолепной награды были такие выдающиеся поляки, как писатели Леон Кручковский и Ярослав Ивашкевич, как известный политический деятель и борец за мир Остап Длуский,—говорит Скибневская.—Ленинскую премию я рассматриваю прежде всего как оценку вклада народной Польши в создание основ мира. Польский народ знает ему цену по горькому

опыту. Наша страна стала первой жертвой гитлеровской агрессии, потеряла в войне шесть миллионов человеческих жизней. Как поляка, как депутат сейма я присоединила свой голос к «Посланию польского общества к народам и парламентам мира», принятому в 40-ю годовщину начала второй мировой войны. В нынешнем году среди шести лауреатов Ленинской премии—четыре женщины. По моему убеждению, это признание той роли, какую играют женщины в создании жизни, в борьбе за сохранение мира.

На рабочем столе профессора Галины Скибневской в последнее время появились чертежи нового жилого микрорайона—Дворская Белоленка.

— Стараемся сделать все для того, чтобы Дворская Белоленка вобрала в себя все лучшее, что накоплено опытом градостроительства,—говорит Скибневская.—Человек должен быть приближен ко всем благам цивилизации, жить как в центре столицы—на Маршалковской, например, но чувствовать себя как в Лазенковском парке.

Дворская Белоленка вырастет на правом, противоположном от центра Варшавы берегу Вислы. Она задумана как город в городе. На четырех главных улицах расположатся магазины, пункты бытового обслуживания, мастерские, поликлиники. Это сердце микрорайона. А вокруг раскинутся жилые массивы.

Хочется Скибневской, чтобы самые высокие дома в Белоленке были не выше верхушек деревьев, чтобы в городские кварталы вписались также дома на одну-две семьи. Определенное количество квартир здесь будет оборудовано для инвалидов и людей, нуждающихся в опеке. В этих зданиях предусмотрены лифты, в которые можно въехать на коляске без посторонней помощи, низкие ванны, различные приспособления, облегчающие передвижение по квартире.

...Одно из любимых занятий Галины Скибневской в короткие часы досуга—прогулки по Варшаве. Одна или в обществе близких друзей она идет, не торопясь, пешеходной тропой, проложенной по улочкам над Вислой, по скверам города.

— Люблю Варшаву,—признается Скибневская.—И горжусь. Есть и наша, архитекторов, доля труда в том, что сейчас столица намного лучше того города, который мы могли себе представить тридцать пять лет назад. Она стала такой, потому что все эти годы мы живем в мире. Мир для нас всего нужнее.

Владимир ФОМИН
Варшава.

А. МУЗЫРЯ,
кандидат филологических наук

ВЕТЕР ПОД КРЫЛЬЯ

По-разному видят свою роль в социалистическом соревновании вчерашний выпускник ПТУ и опытный бригадир, вчерашняя десятиклассница, не поступившая в вуз и потому пришедшая на фабрику «зарабатывать стаж», и прославленная ткачиха.

Как старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Высшей школы профдвижения я участвовала в изучении воспитательного воздействия соревнования. Применяли мы разные методы: проводили анкетные опросы, знакомились с документами, брали интервью по четко сформулированным вопросам и просто беседовали неспешно и основательно с рабочими, мастерами, инженерами...

Многое из того, что было сказано в этих беседах, показалось интересным, и не только для меня, но и для читательниц журнала «Работница». Вот я и взялась за перо.

Валентина Николаевна Плетнева, известная ткачиха Костромского льнокомбината, Герой Социалистического Труда, так рассказывала о своих первых шагах в соревновании:

— Поехала я на совещание текстильщиков в Иваново. Была еще молодой работницей, ну—старательной, ну—дисциплинированной, кое-какой опыт появился, вот меня в качестве поощрения и послали—людей посмотреть, себя показать. Выступают на трибуне представители известных предприятий из Подмоскovie, Ивановской области—наша костромская земля по сравнению с этими мощными «текстильными державами» рангом поменьше будет. Рассказывают люди о том, какие высокие у них обязательства. И так мне захотелось вровень стать, доказать, что и мы не хуже. Я понимала, что если скажу: «Дам две пятилетки в одну»,—то жизнь у меня будет нелегкая, но уж очень хотелось за всех костромских постоять. Вот и перешла работать на десять станков вместо шести.

В. Н. Плетнева закончила блестяще и восьмую и девятую пятилетки. А недавно в газетах мы прочли сообщение, что с начала нынешней она уже выполнила десять годовых норм. Желание доказать, что «и мы, костромские, не хуже!», оказалось надежным стимулом в борьбе.

Валентина Николаевна и своим ученицам, начинающим ткачихам, прививает вкус к соревнованию на тех же основах—на воспитании гордости рабочей. Начинает учебу наставник Плетнева не с бесед о передовых методах труда, а с неспешного разговора о том, как прекрасна костромская земля, чтобы девушки гордились ею—это поможет потом побеждать. Она подводит к мысли о соревновании, не торопя, помогая выстраивать систему оценок своих поступков, своего труда по высоким критериям рабочего человека.

Большинство тех, с кем мне приходилось говорить, прежде всего обращали внимание на организацию соревнования среди молодежи. Не только потому, что молодежь в состязании более энергична, более нетерпелива, а значит, вносит в соперничество какие-то свои, особые возрастные черты. Но и потому, что молодежь составляет сейчас значительную часть трудовых коллективов.

...Приходит на фабрику, завод, стройку новичок. Еще не очень ясно, как будет складываться его трудовая биография. Что лучше всего помогает молодому рабочему адаптироваться в бригаде, цехе?

— Хорошо организованное соревнование,—ответила мне на этот вопрос Эльвира Быкова, Герой Социалистического Труда, бригадир Томского манометрового завода.—Поэтому в тот день, когда молодой человек получает пропуск на завод, хорошо бы одновременно вручать ему и памятку, где было бы сказано, какие формы соревнования есть на заводе, какие ему, молодому рабочему, по силам. И заодно рассказать ему толково, что за поощрения установлены в разных видах соревнования.

Производственное швейное объединение «Старт». Начальник 1-го цеха Раиса Павловна Алексеева вручает вымпел победительнице соревнования швее-мотористке Валентине Суворовой.
Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

Я знаю, что на многих предприятиях уже разработаны такие памятки. Скажем, на Батумском нефтеперерабатывающем в первый же день работы знакомят новичка с «Кодексом рабочей чести», в котором указано, какие задачи стоят перед заводом, какие почины подхвачены коллективом и почему выбраны именно они.

Один из сложных шагов—составление первого обязательства.

—Здесь нельзя поддаваться магии цифр,—говорила мне В. Н. Плетнева.—Задача решается успешнее, если она соответствует мастерству, опыту новичка, и коллектив должен проявить равное уважение и к рубежу, который наметил себе прославленный ветеран, и к обязательствам девушки, работающей первый год. Не часто еще услышишь на собраниях, чтобы кто-то сказал с почтением: «Вот, Таня работает первый год, а обязательства у нее составлены с рабочей принципиальностью, напряженные, но реальные...»

Молодая работница, которой помогли сделать первый шаг в соревновании, вероятно, никогда впоследствии и сама не станет составлять формальных обязательств и позаботится о том, чтобы в цехе не случилось вот такой ситуации, с какой я однажды встретилась в одной бригаде молодых сборщиц завода «Кузбассрадио». На стенде висело обязательство, лист ватмана изрядно выцвел, и отчетливо видно было, как свежей краской исправили на нем дату—было «на 1978 год», стало—«на 1979-й». И я не удивилась, когда на вопрос: «Какие у бригады обязательства?»—никто из девушек их назвать не смог.

Как же сделать, чтобы каждый молодой рабочий еще перед сменой с интересом взглянул на доску показателей?

—Начинающей работнице сложно соревноваться с опытной, она заранее обречена на поражение. А что это за борьба, если ты с самого начала знаешь, что не займешь призового места?—объясняла мне Корнелия Лукшвиц, заместитель директора Орского трикотажного комбината.—Вот почему такое внимание на комбинате уделяется первым в рабочей жизни состязаниям. Короткие по времени, локальные, они дают молодежи ясное представление о собственном росте.

В Огре (Латвийская ССР) девушки вступают в соревнование еще во время учебы в ГПТУ—за лучшее проведение практики. Итоги подводятся ежемесячно, победительница получает вымпел, та, что завоеует его трижды, премируется экскурсией в один из городов страны. Учитывается в этом состязании выработка, динамика ее роста, дисциплина молодой работницы, ее общественная активность.

В одной из комсомольско-молодежных бригад Томского завода измерительных приборов новичку поручают вести «Дневник соревнования»: оформить стенд показателей, информировать бригаду о ее положении на участке, в цехе.

— Через месяц человек чувствует себя в бригаде старожил, — рассказывала Лена Кустова, одна из лучших токарей-операторов завода. — Начинает ощущать себя нужной, ответственной личностью. Еще есть у нас такое: обзор работы за неделю. Через месяц и новичка мы включаем в «обозреватели», и он, когда приходит его очередь, так же, как и ветераны бригады, встает на планерке и сообщает: кто как сработал, кто ошибся, по его мнению, кто ленился, работал не в полную силу. Разговор идет на равных — и бригадир и «салажонки» одинаково болеют за успехи в соревновании.

Много интересных предложений у передовиков труда. Предлагали, например, как в спорте, ввести специальные призы для молодых рабочих: «За волю к победе», «За упорство», «За лучшее решение проблемы» и так далее. Такой подход значительно повысил бы внимание всего коллектива к молодому человеку, который не выбрался на передовые рубежи, но работает добросовестно, старательно...

На таллинской кондитерской фабрике «Калев» итоги соревнования подводят по балльной системе. Бригада получает баллы за высокое качество работы, за ритмичность, за экономию сырья. И плюс балл за спортивные успехи, за хорошую работу на уборке урожая в подшефном колхозе, за успешное выступление на празднике песни. Рабочие часы и досуг, заботы о производстве и дела семьи — все переплетено.

Такой подход к соревнованию, как на «Калеве», важен особенно для женского коллектива.

Правда, искать коренных отличий в трудовом соперничестве именно женских бригад не стоит — соревнование всегда во всех коллективах диктуется общей целью, общим для всех стремлением как можно лучше выполнить производственную задачу. Но все же есть в женском характере такое, что отличает подход к процессу соревнования. Например, почти все женщины, с которыми я говорила, точнее, чем мужчины, называют место своей бригады в таблице результатов, значительно лучше знают своих соперниц и по темпераменту и по возможностям в работе. Можно сказать, что женщины больше следят за порядком в состязании: все они унесли домой номер многотиражки, в которой рассказывалось о делах в их бригаде, а среди мужчин лишь половина сделала это. Женщины вообще важно, чтобы семья была осведомлена как можно лучше о ее производственных делах.

Они более эмоциональны, и поэтому многие говорили, что охотно бы участвовали в семейном вечере, посвященном итогам соревнования, тогда как мужчины к этой идее относились прохладнее. Работницы считают, что вручение вымпелов, призов, премий победителям должно быть обязательно в торжественной обстановке, принародно. Что же касается форм поощрения за успехи в соревновании, то женщины, особенно молодые работницы, чаще, чем мужчины, предпочитают получать не денежную премию, а подарок, который долго будет напоминать и победительнице и друзьям о приметном эпизоде в трудовом соперничестве.

Раз соревнование началось, его участники должны видеть, знать — кто сегодня впереди, кто отстает, вовремя надо сообщить итоги, четко определить классные места. Пожалуй, ничто так не вредит идее соревнования, как постепенное забвение обещаний и планов, торжественно заявленных на старте.

Вот письма в редакцию «Работницы».

«Почитай, уже четыре месяца не было у нас никакого подведения итогов, хотя на стенде какие-то цифры проставлены. Премии распределяются неизвестно каким образом. Тому, кому они причитаются, об

этом сообщают на уху». Это письмо с Ивановской фабрики имени Федора Зинovieва. А из Приморского края с лесозаводской швейной фабрики «Уссури» пишут молодые работницы, которые все вместе два года назад пришли из училища: «Не боимся назвать безобразной ту историю, которая произошла у нас. В те дни, когда наша страна включилась в соревнование, посвященное годовщине Конституции, с каким энтузиазмом мы работали! При подведении итогов выяснилось, что наша бригада заняла второе место по фабрике. Через месяц мы оказались победителями в трудовой вахте, посвященной 61-й годовщине Великого Октября. А бригаду даже не поздравили! По условиям соревнования нас за первое место ожидала экскурсия по городам Приморья. Но об этом как будто забыли. Только в конце декабря, после неоднократных напоминаний, нам сказали, что путевки будут. Было такое впечатление, что мы выпрашиваем что-то неположное!»

Подведение итогов — это не просто анализ того, что сделано. Это закладка фундамента будущих свершений. И премия, экскурсия — не подкачка, а признание заслуг победителей в соревновании. Многими исследователями отмечено, что не материальная сторона награды больше всего привлекает молодежь. И лучшим молодые люди считают не тот коллектив, где они могут больше заработать, а скорее тот, где внимательнее относятся к молодым, где их успехи, пусть даже небольшие, замечаются и отмечаются.

Премия, полученная за первое место в соревновании, безусловно, важна и приятна. Но премия, выданная просто «по ведомости», убивает всякий эффект награды. Речь должна идти о празднике по поводу трудовой победы.

И здесь можно сослаться на опыт. На Беловском автопредприятии в Кузбассе, например, премию вручают в особом конверте, на котором крупно и красиво написано: «Премия». Я видела, что молодые парни не прячут этот конверт во внутренний карман, а так положат, чтобы хоть краешек известного всем конверта был виден: пусть знают — человек заслужил премию.

Но о премии обычно забывают, как только она потрачена. А уважение окружающих, первый раз в жизни завоеванный титул «лучший» — для скольких людей был он как ветер под крыльями!

И еще об одном обстоятельстве говорили почти все мои собеседники: о том, что мы редко задумываемся, какое это большое событие — финал соревнования.

Я сама выросла в рабочем поселке. Как-то операторы одной из установок по переработке нефти на нашем заводе завоевали первое место во Всесоюзном соревновании. После смены, подняв своего бригадира на плечи, они пронесли его от проходной до Дворца культуры завода, и каждый встречный видел в его руках самодельный плакат «Победа!»... Дорога до Дворца показалась парням короткой, они решили пройти еще по улочкам нашего поселка. И распахнулись окна в квартирах, вышли на улицу жители. И я никогда не забуду этого праздника, весь поселок ликовал.

Недавно меня приглашали на праздник труда в Ленинградскую типографию имени Ивана Федорова. По поводу первого места по отрасли в соревновании за квартал. Звонил директор типографии Михаил Семенович Ванюков, говорил, что будет военный оркестр, что придут все с семьями, что комсомол готовит необычную стенгазету, которой он пока еще не видел, держат в тайне. Михаил Семенович перенес недавно тяжелую болезнь, я это знала, и все же он заинтересованно, с энергией включился в эти праздничные хлопоты.

— Всего только итоги квартала, а не года? — спросила я.

— Это неважно, — ответил директор. — Чтобы победить в году, надо уметь поднять настроение в квартале... Знамя надо получать в торжественной и радостной, веселой обстановке — ведь это награда за труд! А что может быть лучшим поводом для праздника, чем победа в соревновании?

Юбилей фабричной газеты

Многотиражной газете «За отличную ткань», выходящей на 1-й Московской ситценабивной фабрике, исполнилось 50 лет.

У старой «Цинделевки» — так раньше называлась фабрика — славная история. На стендах фабричного музея среди фотографий ветеранов — и портреты первых рабкоров. Это они в 1929 году писали свои заметки в новорожденную многотиражку о начавшемся в те годы социалистическом соревновании, о фабричных ударниках, о сборе средств на создание тракторных колонн для крестьян Среднего Поволжья. Первый фабричный рабкор Николай Иванович Спиридонов был

убит теми, чьи преступления он посмел разоблачить. Над его могилой выступала Мария Ильинична Ульянова. Она призывала рабкоров теснее сплотиться вокруг своей газеты. Памятник рабкору Н. И. Спиридонову стоит сегодня на фабричной площади.

По страницам многотиражки можно проследить весь путь фабрики — от старой, тесной «Цинделевки» к сегодняшнему современному предприятию. Полвека фабричная газета — верный друг, агитатор, организатор работниц. Полны суровой горечи и мужества военные номера. Когда в 1943 году в честь 25-летия Красной Армии фабрика выпустила сверх плана

457 тысяч метров ткани, газета писала об этом как о вкладе текстильщиков в общую всенародную победу.

1-я Московская ситценабивная с 1932 года соревнуется с Ленинградской фабрикой имени Веры Слуцкой. Фабричная газета — зеркало этого соревнования: из нее рабочие узнают, кто впереди, чему можно поучиться у коллег.

Передовики соревнования — постоянные гости на газетных полосах. Почти двадцать лет назад многотиражка поздравляла Надю Юнину, перешедшую в отстающую бригаду, первой в цехе получившую значок «Ударник коммунистического труда». А недавно напечатала очерк о смене Надежды Сергеевны Юниной, досрочно закончившей задания десятой пятилетки.

И сегодня многотиражка делается самими рабочими. В редакцию сходятся от рабкоров все новости фабричной жизни. Прошел вечер встречи с ветеранами-текстильщиками, на следующий день рабкор приносит заметку. Захотелось рабкору поделиться своими мыслями с товарищами, рассказать, как у него в цехе готовилось интересное партийное собрание, он идет со своей рукописью в редакцию многотиражки. Каждую статью, заметку, фельетон обязательно обсудит редакционная коллегия, которая состоит из самых активных рабкоров.

Всегда в действии на фабрике рабкоровские посты.

В. РЕЗВУШКИНА,
редактор многотиражной газеты
«За отличную ткань»
Москва.

У пульта Единой

У пульта управления—Мария Семеновна Володина. 17 лет назад «Работница» уже писала об этой женщине, тогда рядовом диспетчере Единой энергетической системы Европейской части страны. Сейчас Володина—старший диспетчер Единой энергетической системы Советского Союза. Нет, она не сменила места работы. Дело в том, что энергосистемы отдельных регионов—Центра, Северо-Запада, Средней Волги и других—слились вместе и образовали Единую, на всю страну, которая по праву пишется с большой буквы.

Возможность для создания такой системы дал огромный рост отечественной энергетики. В полную мощь своих турбин работают Братская, Красноярская, Усть-Илимская ГЭС, вошли в строй энергоблоки Чернобыльской, Ленинградской, Курской, Белоярской и других атомных станций. Обеспечить в 1980 году производство 1340—1380 миллиардов киловатт-часов электроэнергии—такую задачу поставил XXV съезд партии. Она успешно выполняется. Всю страну опоясали линии электропередач.

Пульт и 35-метровый диспетчерский щит управления Единой, расчерченный многоцветными линиями, расцвеченный лампочками и приборами—это как бы собранные в миниатюре линии электросети огромной протяженности, десятки тысяч подстанций, около тысячи электростанций. На самом вершуща электронные часы отсчитывают минуты: «17.44». Мария Семеновна называет время вслух—в этот миг включился гидрогенератор Саяно-Шушенской ГЭС. Скоро на правой, восточной, стороне щита диспетчер «прочтет» рост энергопотока и распорядится, в какую точку страны и на какие нужды направить этот поток.

Мария Семеновна связывается с Кемеровом—диспетчерским пунктом Сибири. В Западной Сибири уже 22 часа, а в центральной России—18. Люди приходят с работы домой, включают свет, телевизоры, радио. Наступает электрический «час пик». Команда старшего диспетчера—и на схеме видно, как электричество Сибири «потекло» в центр.

На приборах—метеоданные различных районов страны. А среди телефонов и кнопок вызова неожиданно—листы программы телевидения. Оказывается, трансляция хоккейного матча или захватывающий фильм могут потребовать перераспределения электрической нагрузки. А сколько серьезных вопросов ставит резкая смена температур, туман, паводки, повреждение линий, ремонт электрооборудования. Пылливый аналитический ум, находчивость, спокойствие и умение проявить твердость в сложной ситуации, найти самое лучшее решение—все эти качества необходимы

старшему диспетчеру, руководителю смены. От него зависит многое: чтобы в самых разных уголках нашей огромной страны, не сбавляя скоростей, работали заводские станки, не остывали на птицефабриках инкубаторы, не гасла на телеэкранах вечерняя сказка для малышей. На левой стороне щита—один над другим—ровный ряд приборов, мерцание цифр. Это информация энергетиков братских стран. В прошлом году было завершено сооружение линии электропередачи Винница—Альбертирша (ВНР), которая обеспечила совместную работу объединенных энергосистем стран—членов СЭВ и Единой энергетической системы СССР.

Круглосуточно несут вахту дежурные диспетчеры, операторы электрон-

но-вычислительных машин и другие специалисты, обеспечивающие четкую работу всего комплекса Центрального диспетчерского пункта управления Единой. В этом уникальном учреждении сосредоточены самые современные средства управления энергетикой. Не диспетчеру по телефону, как это было раньше, а по высокочастотным каналам прямо на вычислительные машины подается теперь информация о работе энергетических станций. Электронный мозг, перерабатывая ее, сообщает старшему диспетчеру конечные результаты, а ему—решать главное: как экономичнее и рациональнее распорядиться в данный момент энергетическим богатством. Не случайно заместитель министра энергетики США, посетив

Центр, сказал, что его страна только через несколько лет сможет достичь таких успехов, как СССР, в управлении энергосистемой.

...Рука—на ключ. Внимание—на щит управления. Негромкая команда: «Бухтарминской ГЭС поднять нагрузку». Энергия этой станции немедленно будет «перекинута» на Урал. У пульта—старший диспетчер Володина. Сейчас она—штурман в безбрежном море света. Хозяйка электричества.

Фото Н. МАТОРИНА

Г. КАФТАННИКОВ,
начальник службы
Центрального
диспетчерского управления
Единой энергетической
системы СССР.

Звонят колокола на монументе «Знамя мира».

Итальянский писатель Джанни Родари на встрече с юными поэтами.

Девочка из Индии играет на народном инструменте.

Восьмилетний Бижан Пилади из Душанбе исполняет свою песню.

На одном из концертов под открытым небом.

Фото И. РОМАНОВА.

Заметки с Международной
ассамблеи детей «Знамя мира»

КОЛОКОЛА НАДЕЖДЫ

Болгарская поэтесса Паулина Станчева рассказывает: «Стихотворение было немного странным: в нем светили десять солнц — золотых и жарких.

— Ну зачем тебе так много солнц? — спросила я автора — маленькую девочку.

— А разве вы не видите, что одного солнца мало, чтобы согреть всех, — все время где-то есть война, мрак, мучения».

Дети полны любви. Их сердца открыты добру, радости, красоте. И эти чувства, выраженные в рисунках, стихах, музыке, они привезли в Болгарию на Международную ассамблею детей «Знамя мира», которая проходила в Софии в середине августа.

Более тысячи ребят из 84 стран приняли участие в этом празднике творчества, который стал одним из событий Международного года ребенка. Для подготовки ассамблеи был создан международный Инициативный комитет, который возглавила председатель Комитета культуры НРБ Людмила Живкова. В состав Комитета вошли известные общественные деятели, писатели, поэты, художники, педагоги, ученые разных стран: итальянец Джанни Родари, французы Пьер Гамарра и Эрве Базен, болгарин Ангел Балеваки и многие другие. От Советского Союза — Сергей Михалков и Дмитрий Кабалевский.

«Международная ассамблея детей, — писали в своем Обращении к коллегам всего мира болгарские деятели науки, образования и искусства, — посвящена идее сближения народов путем сближения их детей, влюбленных в искусство. Мы уверены, что эта встреча, при нашем содействии и с помощью национальных комиссий ЮНЕСКО, явится выражением стремления всех народов планеты жить в мире и дружбе». Члены Инициативного комитета просмотрели тысячи детских рисунков, перечитали множество стихов и рассказов. В дни ассамблеи они встречались с детьми, слушали их сочинения, говорили с ними о творчестве, отвечали на их вопросы.

Голубая эмблема — два птенца в яичной скорлупе земного шара — завладела в те дни Софией. И на фоне этой эмблемы под девизом «Единство, творчество, красота» разворачивалась программа ассамблеи: фестиваль детского музыкального исполнительского и композиционного творчества; международная выставка детского художественного творчества; смотр детского литературного творчества. На

целый день детям была отведена огромная площадка перед зданием Народной библиотеки имени Кирилла и Мефодия, и они рисовали на асфальте цветными мелками — кто что хотел. А по улице Софии развезжал необыкновенный трамвай, весь разрисованный куклами, цветами, зверюшками. У него не было номера и постоянного маршрута, его называли «Трамвай сказок». Наверное, единственный в мире трамвай, на дверях которого было написано: «Вход взрослым без детей запрещен» и где билеты пассажирам выдавались бесплатно.

Прекрасно сказал Пикассо: «Я должен был дожить до девяноста лет, чтобы научиться рисовать, как ребенок!» Мне вспомнились эти слова великого художника, когда я рассматривала выставку детского изобразительного творчества, занявшую четыре этажа болгарского национального Дворца искусств. И если верно неоднократно звучавшее в разговорах профессионалов: дети ищут для выражения своего мироощущения символы, то вот они, эти символы — солнечный круг, цветы, мама, поезд дружбы, который везет ребят друг к другу в гости, красный флаг, веселый карнавал — все краски, вся радость жизни. Но если всмотреться внимательнее в творчество детей, мы увидим и другие тона и другие символы.

Танк с фашистской свастикой, рядом — эскаватор роет землю, а над ним летит фашистский самолет. Это рисунок 7-летнего чилийского мальчика Полито Корвалана.

Плакаты, созданные итальянскими детьми: хозяин сидит в кресле с толстой пачкой денег в руке, а напротив него люди лопатами разгребают кучу угля (Лимона Ани); с крюка подъемного крана только что сорвался груз и придавил человека (Лука Сибиано); разможенная молотком рука ребенка (Джованна Пашо).

В рисунках отражается тот мир, который создали для детей взрослые. Он разный в разных странах. Далеко не везде он добр к младшему поколению. И хотя непосредственной целью ассамблеи было помочь детям из всех уголков нашей планеты встретиться друг с другом и дать им возможность общаться между собой на общечеловеческом языке искусства, острейшие вопросы современности: войны и мира, справедливости и несправедливости — возникали и здесь.

Они звучали и в стихах, которые дети читали на литературном вечере в Национальном академическом театре имени Ивана Вазова.

Неблагодарная задача — пересказывать стихи, но я все-таки перескажу некоторые из них.

«Я люблю гулять с отцом. Он мне говорит, как называется эта птица, это дерево. Я люблю гулять с отцом даже темной ночью: он мне объясняет, что хорошо и что плохо», — рассказывает мальчик из Боливии.

«Жила маленькая девочка: у нее не было родителей, и она сама работала. Однажды она увидела, что подъезжает машина и в ней много радостных детей. Всех их собрала добрая женщина. Взяли с собой и эту девочку. И все были с ней ласковы», — делится своей мечтой маленькая поэтесса из Колумбии.

А палестинская девочка читает стихотворение: «Мы вернемся, земля! Партизаны борются. Мы вернемся к тебе, родная земля!» И гром аплодисментов покрывает последние звуки ее голоса.

А вот еще три стихотворения, написанные юными поэтами трех разных стран: Болгарии, Вьетнама, Франции. Что увидели, о чем написали дети? Болгарский ребенок увидел неподвижно-спокойные листья дерева и между ними спрятавшихся птиц; вьетнамский мальчик услышал сообщение о войне, и в тот же миг листья показались ему пулями; французский малыш поделился с нами тем, что у него нет ничего другого, кроме трех золотых осенних листьев и буковой веточки. Один поэтический образ: листья — живая душа природы — и три разных мира.

Светел и спокоен мир болгарского мальчика. Он живет в стране, где будущее детей обеспечено заботой государства. Здесь, в Болгарии, уже несколько лет проводится в жизнь национальная программа эстетического воспитания, цель которого — не только приобщить детей к прекрасному миру искусства, но и сформировать у них творческое отношение к жизни, чтобы, став взрослыми, они жили и работали как созидатели. Для них — музыкальные школы и балетные студии; Дворцы пионеров и молодежные клубы. Тысячи детей участвуют в оркестровых, хоровых, танцевальных коллективах. То же можно сказать и о других социалистических странах, чьи дети привезли на ассамблею свое радостное, яркое творчество. На их примере хорошо видно, как свободно, гармонично и полно может развиваться человек в условиях мира и социализма.

15 ребят приехали из Советского Союза. Они представляли творчество детей нашей страны. 11-летняя москвичка Лида Кавина написала и привезла с собой песни. «Когда мы слушали ее вещи, было впечатление, что мы слушаем зрелого композитора», — говорил мне о ней болгарский композитор Добре Добрев. Лида учится в общеобразовательной и музыкальной школах, там и там хорошо. 10-летний Тимур Сергеев из Минска исполнял свое произведение «Осенне-зимне-весеннее настроение». Специалисты считают, что у него оригинальное, сильное дарование. Всеобщее внимание привлекал самый юный член советской группы восьмилетний Бижан Пилади из Душанбе, который уже имеет в своем композиторском активе несколько сочинений.

Нет, не умиление талантами детей владело чувствами взрослых. Хотя, конечно, невозможно не умилиться, когда шестилетняя кроха с огромными бантами и серьезнейшим личиком точно и чисто выводит мелодию или с достоинством дает интервью иностранному корреспонденту. Заставляло задуматься само искусство детей. Задуматься над тем, какую роль играет общество в развитии творческих начал в человеке и в какую сторону их направляет; какое значение имеют школа и семья для гармоничного формирования личности.

Об этом шел обстоятельный разговор на международном научном симпозиуме, который назывался «Ребенок, творческое начало и эволюция». 76 ученых, педагогов, деятелей

К 90-летию
со дня рождения
А. В. Артюхиной

ШУРА- МЕТАЛЛИСТКА

«Получив радостное известие о победе Октябрьской революции и образовании Советского правительства, мы, большевики города Вышнего Волочка Тверской губернии, срочно созвали Совет рабочих и солдатских депутатов и приняли решение, что отныне вся полнота власти у нас принадлежит Совету. Тут же назначили уездных народных комиссаров. Среди них две женщины — А. П. Соловьева и я. Меня назначили уездным комиссаром труда» — так пишет в воспоминаниях, скромно умалив свою роль в революционных событиях, Александра Васильевна Артюхина, женщина удивительной судьбы.

Партийный документ, извлеченный из фондов архива, свидетельствует, что Александра Васильевна после Февральской революции была одним из руководителей городской большевистской организации, а в октябрьские дни 1917 года принимала самое активное участие в борьбе за установление Советской власти, входила в уездный комитет партии.

С Вышним Волочком, крупным мануфактурным центром страны,

были связаны многие вехи ее биографии. Здесь в 1889 году в семье рабочих-ткачей, гнувших спину на фабриках Рябушинского и Прохорова, родилась Александра Афанасенкова (Артюхина — ее фамилия по мужу). Сюда она уже взрослым человеком, членом ленинской партии, была сослана царским правительством за революционную работу. Отсюда по партийной мобилизации отправилась на гражданскую войну.

...В 1903 году город на древнем Волоке был свидетелем крупной забастовки ткачей, в которой наравне с мужчинами приняли активное участие и работницы, требуя 9-часового рабочего дня, повышения заработной платы, выступая против произвола хозяина фабрики и мастеров. Среди бастовавших были и Афанасенковы. Для подавления забастовки вызвали воинские части. Многих рабочих уволили. Семья Афанасенковых осталась без средств к существованию. От голодной смерти спасали Шурины случайные заработки. Еще десятилетней девочкой она была отдана в учение к портнихе и быстро постигла премудрости швейного ремесла. Старшая среди детей, она теперь подрабатывала шитьем, ходила по людям — мыла полы, стирала.

В поисках постоянного заработка семья переехала в Питер. Нужда не позволила девочке учиться, из третьего класса начальной школы пришлось уйти. Лишь много позже смогла она продолжить образование. В 15 лет встала Шура к станку на Резво-Островской мануфактурной фабрике.

Председателем профсоюза здесь был Николай Иванович Лебедев, большевик. Он-то и втягивал молодежь в революционную работу. Шура тоже посещала тайные собрания. Выполняла разные поручения: распространяла листовки, даже выступала перед рабочими. Раз от раза увереннее звучал ее голос. Говорила о страшной эксплуатации работниц, об их бесправии, призывала к активной борьбе против существующих порядков.

Члены профсоюза ввели Шуру в состав правления, а в 1909 году ее избрали в Петербургское центральное бюро профсоюзов. В марте 1910 года молодая работница вступила в партию большевиков, а в ноябре ее арестовали. Семь месяцев предварительного заключения — и освобождение под гласный надзор полиции. Новый арест — в июне 1911 года — за хранение и распространение нелегальной литературы. Опять тюрьма, и еще три года ссылки без права проживания в университетских городах и промышленных центрах.

Только в 1913 году Артюхина вернулась в Петербург. С большим трудом устроилась она чернорабочей на завод «Айваз». Здесь, на окраине Питера, неподалеку от местечка Озерки, которое тогда не входило в черту города, проживать политическим разрешалось. И снова Шура в самой гуще революционной работы. Нелегальным марксистским кружком на заводе руководил М. И. Калинин. Встреча с этим выдающимся партийным деятелем сыграла в жизни молодой большевички огромную роль. Беседы с ним, его личный пример вдохновляли, укрепляли веру в победу революционного дела.

В Петербургском союзе металлистов хорошо знали энергичную работницу, вскоре Шура стала членом его правления.

искусства из 24 стран приняли в нем участие.

«Да, в каждом человеке заложено творческое начало. В ребенке оно особенно сильно, — говорил, открывая симпозиум, директор научно-исследовательского института культуры при Комитете культуры Болгарии Элит Николов. — Творчество — могучая сила развития личности и всего человечества в целом. Только когда мы создаем и творим, мы обновляем мир и самих себя». Поэтому так важно с детских лет давать простор развитию способностей и талантов ребенка, поощрять его творческую деятельность, в чем бы она ни проявлялась: в пении, рисовании, сочинениях, конструировании, моделировании, рукоделии, склонности к наукам — во всем, в чем заложено созидательное начало.

О создании благоприятных условий для всех детей, о борьбе за мир во имя детей, во имя будущего говорила помощник Генерального секретаря ООН, специальный представитель по проведению Международного года ребенка доктор Эстефания Алдаба-Лим. И мы, взрослые, должны сделать все, чтобы дети не знали ужасов войны, не знали страха и нищеты, угнетения и насилия — эта мысль проходила красной нитью через выступления участников симпозиума, какой бы темы они ни касались.

Бесконечно велика в формировании личности роль школы.

«Мне кажется, что современная школа еще

недостаточно внимания уделяет детскому творчеству, явно недооценивает его роль в воспитании. Нужно искать новые формы работы с детьми», — высказал свое мнение известный итальянский писатель Джанни Родари. А болгарский академик философ Сава Гановски считает: чтобы правильно воспитывать, нужно прежде всего понимать ребенка. Беда школы в том, что она не всегда успешно и оперативно увязывает методику воспитания с быстрыми изменениями в психике растущего человека.

И самое главное — это любить ребенка. Он должен развиваться в атмосфере добра и внимания взрослых к его внутреннему миру. Ближе всех к детям семья, родители. Даже самые ненаблюдательные из них видят, что дети постоянно что-то рисуют, сооружают, сочиняют. Мы, отцы и матери, порой сердимся на них: изрисовал обои, из новой скатерти вырезал цветочки, превратил комнату в подводную лодку. Но может, лучше не сердиться, а присмотреться, на что направлена фантазия ребенка, подумать, что нужно сделать, чтобы лучше определить его природные задатки.

С самых разных сторон были рассмотрены на симпозиуме вопросы воспитания и подготовки подрастающего поколения к созидательному труду, творческого отношения молодежи к окружающему ее современному миру. Были высказаны разные точки зрения, но все признали, что от этого в значительной степени

будет зависеть будущее человечества. Поскольку мир и человек в нем постоянно меняются и будут возникать все новые и новые проблемы формирования личности, участники обсуждения решили сделать симпозиум постоянным и назвать его «Софийская встреча ученых». Решено следующую встречу провести в 1982 году.

...В день закрытия ассамблеи субботним утром все ее гости и участники собрались у подножия горы Витоши. Здесь, на окраине Софии, воздвигнут прекрасный монумент «Знамя мира». На 37-метровую высоту поднялся бетонный восьмигранник, опоясанный снизу каменной лентой с нишами — по количеству стран, членов ООН. На самой высоте к восьмиграннику подвешены 7 колоколов, ниже — 20, еще ниже, на уровне детского роста, колокола, привезенные и присланные детьми самых разных стран: Польши, Венгрии, Японии, США, Танзании, Франции, Никарагуа, Вьетнама — всех не перечислить. Дети нашей страны повесили чудесный колокол серебряного звона.

Колокольный звон всегда возвещал народу о важнейших событиях. И в то ясное августовское утро поплыли над Софией торжественные и нежные колокольные голоса, утверждая веру в мир и дружбу на земле.

Ирина СКЛЯР

София — Москва.

18 июля 1913 года в «Правде» появилась статья, под которой стояла подпись: «Шура-металлистка». Артюхина писала в ней о тяжелой доле работниц, об их непосильном труде, о бесчеловечном с ними обращении. А когда в 1914 году начал выходить журнал «Работница», Александра Васильевна сразу стала активным его распространителем и корреспондентом. Другим журнала осталась она на всю свою жизнь.

В ноябре 1918 года в числе делегатов Первого Всероссийского съезда работниц слушала Александра Васильевна выступление В. И. Ленина. Глубоко в душу запали ей слова Ильича о том, что не может быть успешным социалистическое строительство, если в нем не примет участия громадная часть трудящихся женщин.

Пройдет одиннадцать лет, и в декабре 1929 года Александра Васильевна сама выступит с докладом на Всесоюзном съезде колхозниц и напомнит им это указание вождя.

Блестящий талант организатора и пропагандиста Артюхиной в полной мере проявился в те годы, когда работала она в аппарате Центрального Комитета партии. Сначала заместителем, а потом и заведующей отделом по работе среди женщин. В эти же годы стала Артюхина ответственным редактором «Работницы».

По указанию Ленина с начала 20-х годов партия развернула огромную работу по политическому просвещению и приобщению к общественной жизни самых широких женских масс. Отделы по работе среди женщин были созданы во всех партийных комитетах, а в партийных ячейках выделялись женские организаторы. Борьба за раскрепощение и действительное равноправие женщин была в то время борьбой против сил старого мира, носила классовый характер. Особенно нелегкой она оказалась в республиках Средней Азии.

Повсеместно на фабриках и заводах, в городах и на селе партия организовывала курсы для женщин, которые назывались делегатскими собраниями. Эта форма политического образования и воспитания женщин сочеталась с участием делегатов в социалистическом строительстве. Миллионы женщин прошли школу делегатских собраний. Велик был практический вклад женделегаток в строительство нового общества. Они способствовали открытию детских домов и яслей, были строгими общественными контролерами, сражались за новый быт.

Организаторами этого дела в масштабах страны был отдел по работе среди женщин ЦК партии. То не была кабинетная работа. Артюхину можно было встретить в фабричных цехах, на собраниях домохозяек, в рабочих клубах, в деревенских избах-читальнях. Она страстно звала женщин к активной жизни, разъясняла им политику партии и правительства, отвечала на бесчисленные вопросы, писала статьи в газеты и журналы. И надо сказать, умела находить пути к сердцам людей, вызывая горячий отклик. Большим авторитетом пользовалась Александра Васильевна в партии. На XIII съезде партии она была избрана кандидатом в члены ЦК, на XIV и XV — членом ЦК, а на XVI — членом ЦКК.

В декабре 1927 года на XV съезде партии, который проходил в сложной политической обстановке, в условиях непримиримой борьбы с троцкизмом, Артюхина проявила твердую партийную принципиаль-

ность. Ее избрали в президиум съезда, и она председательствовала на одном из его заседаний, выступала с речами в прениях по отчету ЦК.

«Женские массы», — говорила Артюхина с трибуны съезда, — целиком и полностью считают правильной политику нашей партии. Они стоят за нашу партию. Они ждут, что наша партия правильно разрешит все вопросы, которые еще стоят в порядке дня текущей работы...»

Самоотверженная работа А. В. Артюхиной в области коммунистического просвещения работниц и крестьянок была оценена по заслугам. В 1933 году ее наградили орденом Ленина. Она была в числе тех 12 известных деятельниц Коммунистической партии — таких, как Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, Е. Д. Стасова, М. И. Ульянова, К. Цеткин, — удостоенных тогда высокой награды. Через всю жизнь пронесла Александра Васильевна безграничную преданность идеям партии. Волевая, энергичная, наделенная способностью повести людей за собой, она хорошо работала, добивалась больших результатов и будучи председателем ЦК профсоюза рабочих хлопчатобумажной промышленности и когда назначалась директором текстильных фабрик. И при этом неизменно продолжала она оставаться горячим пропагандистом ленинского учения о раскрепощении женщин. Как радовалась она, видя политический и профессиональный рост советской женщины, как гордилась успехами своих соотечественниц!

Уйдя на заслуженный отдых, до последних дней жизни продолжала Александра Васильевна активную работу как член редколлегии и автор сборников воспоминаний старых большевиков. Многие из этих книг посвящены решению важнейшей социальной задачи — достижению равноправия женщин. Вот их названия: «Участницы великого созидания», «Всегда с вами», «Октябрём рожденные», «Город на древнем Волоке».

«Нет сомнения, — писал в своей знаменитой работе «Великий почин» В. И. Ленин в июне 1919 года, — что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело...»

Эти слова в полной мере могут быть отнесены к Александре Васильевне Артюхиной, поднявшейся от рядовой работницы до советского, партийного и профсоюзного деятеля государственного масштаба. Ее заслуги перед партией и государством были трижды отмечены орденом Ленина и дважды орденом «Знак Почета». В 1960 году в связи с 50-летием установления Международного женского дня 8 Марта за активную общественную работу среди женщин А. В. Артюхиной было присвоено звание Героя Социалистического Труда. До последних дней своей жизни (ее не стало в 1969 г.) она не переставала своим трудом и талантом активно служить социалистической Родине.

А. СМОЛЬНИКОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Ирина ХРОЛОВА

И снова кружится Земля,
Как песенка в уме.
И снова снимут тополя
Листву свою к зиме.
И снова будут жечь костры
Посреди двора...
На милых улицах Москвы
Осенняя пора.

И так до последней минуты,
До странного этого дня
Я жизнь прожила... Как будто
И не было в жизни меня!
Вошел. Невысокого роста.
— Ну, здравствуй, — сказал. — Это я...
Как просто, до ужаса просто
Любовь начиналась моя!

Поэт решил:
Все бренно в мире!
А солнце — равно светит всем!
И свет зажег
В своей квартире,
К столу взволнованный присел.
Встал музыкант
В халате мятом,
Покинул теплую кровать,
Спеша

Приснившейся сонаты
Тугие звуки проиграть.
Художник не ложился вовсе.
И вот возникла на холсте
Долины среднерусской
Осень
В своей спокойной красоте.
И только в доме по соседству,
Устав от радостных забот,
Спал тот,
Кому потом в наследство
Искусство мира перейдет.

Волшебник палочкой своею
Еще взмахнул едва-едва,
А уж на ветку, зеленая,
Вспорхнула первая листва.
Но ей на ветке не сидится!
И вот, внимая небесам,
Она, как певчая синица,
Пошла летать по всем лесам!
И лишь на темной старой иве,
Склонившейся в речной поток,
Висит пожухлый, сиротливый,
С ушедшей осени листок.

Ирине Хроловой двадцать три года. Она окончила десятилетку в поселке Редкино Калининской области, затем культпросветучилище. Работала старшим лаборантом в институте, библиотекарем, машинисткой. В стихах начинающей поэтессы, которые вы прочтете, за внешней простотой угадывается большое чувство и свое видение мира.

Представляя читателям «Работницы» стихотворения молодого автора, впервые публикующегося в центральной печати, мне остается лишь сообщить, что Ирина Хролова стала ныне студенткой Литературного института имени Горького. Что ж, это закономерный шаг на ее уводящей далеко вперед дороге.

Владимир САВЕЛЬЕВ

Семейные страницы

...В ангарском кафе сдвигали столы для свадьбы. А началась она утром за сотню километров от кафе, в другом городе — в Иркутске. У подъезда невестинного многэтажного дома грянула музыка. «Что такое?» — распахивались окна. «Оля выходит замуж». Вход стеной закрывали подружки, требовали с жениха выкуп. Не деньгами, конечно. А чем? Уж дали волю фантазии. Отгадай, как в сказке, три загадки! Спой серенаду! Спляши! Болельщиков собралось тьма, веселились от души. «Ну, студенты, выдумают же!..»

Каждую ступеньку к высокому «терему» милой приходилось жениху отвоевывать. «В загс опоздаем!» — не по ритуалу кричала сверху подружкам невеста. Окажись на месте Сергея другой, мог бы запросить пощады. Но был бы другой, и у испытателей хватило бы такта. А таланты Сереги Федорова знали по камчатскому трудовому семестру, где волею судеб стройотряд медиков оказался соседом стройотряда политехников...

— Нас на разделку рыбы поставили, — рассказывает сегодня про те памятные стройотрядовские дни Оля Федорова. — Стоим на конвейере в здоровенных резиновых комбинезонах, на рыбу эту к вечеру смотреть неумоготу. Только бы до постели добраться! Но услышишь у политехников музыку — где там усталость!

— А помнишь, как ночью разгружали цемент? — чувствуется, что подробности событий шестилетней давности и Сергею по-особому дороги. — Окончили разгрузку — а уж солнце взошло. До смены и спать некогда...

В маленькой кухне уютно пошумливает чайник. Никак не засыпает дочка, разговоры посторонних магнитом тянут ее к себе, но мама, время от времени поднимаясь на тихий зов, удерживает ее в постели. «Растет полуночницей, — жалуется мама. — Оба родителя — комсомольские секретари, народ у нас допоздна. Какой тут режим?» После очередного жалобного призыва Оля не выдерживает: «На немного разрешим, а?» «Ты что! — шепотом возмущается Сергей. — Самого выбора быть не должно — можно или нельзя. Раз и навсегда сказано!.. Меня не режим беспокоит, — уже обращаясь к маме. — Вечно она в центре внимания. Поэтому и стараюсь быть строже. А у моих родителей распределялось по-другому: отец мягче, у мамы же — суд на месте. Не суд, а трибунал! И нашумит и подзатыльник даст!» — и хохочет по-мальчишески.

Оля возвращает разговор к свадьбе:

— Было столько народу! Первые мои ангарские впечатления. Свекровь знакомит с гостями в кафе: «Оля, это наши лучшие друзья». Потом следующая пара: «Ближе родственников». Потом: «А с этими делились последним», «Это бывшие соседи»... Знаете, как в деревне — полдеревни однофамильцев, так у Федоровых друзей.

— Сразу поняла, куда пошла, — подшучивает над женой Сережа. — Не успели встать из-за стола — и как-то незаметно разделались свадьба на две компании: отцы и дети. Отцы под баян запели, а мы под гитары. Потом они начали что-то пахмусовское — может, «Прощание с Братском». Мы и потянулись на их сторону. Вместе с ними пели песни их юности, а они наши подхватывали. Песни-то оказались общие!

Сергей говорил о песнях, но угадывалось — о большем. Гораздо большем.

Почта «Семейных страниц» приносит в редакцию письма, полные размышлений о подготовке молодежи к супружеству.

«Мы сейчас много говорим о наставничестве — в производственном, профессиональном смысле, — пишет начальник стройуправления из Коломны А. Скорняков. — Чествуем рабочие династии — и тут тоже обращаем внимание прежде всего на то, какие навыки трудолюбия, целеустремленности, рационализаторской пылкости передал отец сыну. Вот если бы нам вместе разгадать, как передаются в хороших семьях от одного поколения к другому секреты семейного счастья!»

«Молодежи нужны положительные примеры! Как не надо вести себя в семье, видят, к сожалению, дома многие юноши и девушки» — это из письма хабаровчанки В. Климовой. Ей вторит М. Петрушевская из Казани: «Для чего сосредоточиваться на разводах, конфликтах, ссорах? Сколько вокруг замечательных семей! Как было бы интересно прочесть про опыт хорошей семьи, где от старших младшим передаются сами принципы семейных взаимоотношений».

И мы решили рассказать про одну из таких семей.

Попытаемся на ее примере посмотреть, как с раннего детства формировались здесь в сыновьях черты будущего семьянина.

Растим будущего мужа... Воспитываем будущую жену и мать, которая сегодня еще под стол пешком ходит... Не правда ли, странновато звучит для нас? Человека воспитываем, настоящего человека! Разве можно выделить, вычленив подготовку к семейной

жизни из всего сложного процесса формирования личности? Согласно — нельзя вычленить, да и не нужно, это и надуманно и искусственно. Однако, стремясь к гармоническому развитию своего ребенка, основное, а порою и все внимание уделяем мы, родители, расширению его кругозора, накоплению знаний, выявлению способностей. А нет ли тут перекося? Ведь личность-то мы мечтаем видеть не только развитой, но и счастливой, и способной дать счастье близким.

Вернемся же в семью Федоровых — на этот раз в семью родителей Сергея. Дело происходит десять лет назад. И не в Ангарске, а в украинском городе Кременчуге.

...Случалось, муж вечером присядет у телевизора и вдруг кричит ей в кухню: «Нина, Нина, быстрее, быстрее!» Она летит, на ходу вытирая руки: что показывают-то? «Смотри, наша тайга», — говорит Борис Александрович. И она, научившись за совместную жизнь понимать и недосказанное, слышит в молчании мужа: пожалуй, зря поддаться на уговоры Зыряновых. Те первыми затеали переезд из Ангарска в Кременчуг, убеждая друзей юности, что довольно отдано Сибири и лет, и здоровья, и сил. Нет, ни в чем не погрешили Зыряновы против реальности. — и город красив, природа украинская богатейшая, овощи-фрукты вдоволь, и завод хороший, квартиру дали Федоровым лучше некуда. Что же нужно еще для счастья? Но... А за этим «но» — даль расстояний и даль лет. За этим «но» — незнакомая тайга, куда после окончания Борисом техникума, в самом начале пятидесятых годов, они бесстрашно прикатили с полуторамесячным Валькой на руках. Рядом с юртами и бараками на их глазах поднимался дом за домом. На их глазах и с их участием строился и разворачивал плечи гигант восточносибирской индустрии, именуемый сегодня объединением «Ангарскнефтеоргсинтез».

Борис Александрович и в Кременчуге ушел в работу с головой, должность ему дали большую и ответственную, и работа была спасением: «Не хотелось Нину хандрой огорчать. Все ждал — пройдет. Но чувствую, живу как заведенный, душа-то в Сибири осталась». Нина тоже старалась не показывать виду, при своей общительности она легко сроднилась с новым коллективом, наладила гостеприимный дом.

Так чего же не хватало им?

Еще в школе на уроке литературы мы слышим слова, которые вроде бы противоречат расхожей житейской мудрости: «Землю, где воздух, как сладкий морс, бросишь и мчишь колесы. Но землю, с которой вместе мерз, вовеки забыть нельзя...» Иным это кажется поэтическим преувеличением. Но для таких, как Федоровы, становится истиной, выверенной собственной жизнью.

Землей, «с которой вместе мерз», стал для Федоровых Ангарск. С каким неподдельным волнением вспоминают они сегодня первую свою комнатушку! А всего в трех комнатах квартиры жили шестнадцать человек. Коридор и кухня вечером заполнялись обледевшими телогрейками и валенками. Валька кочевал с одних колен на другие. Макароны или щи Нина варила на всякий случай в ведерной кастрюле.

Старший сын не переставал: «Вернемся домой!» Уходя в армию, предупредил: «Ну, вы как знаете, а я после службы уеду работать домой, в Ангарск». Младший же, Сережа, переживал мучительное раздвоение, потому что успел привыкнуть к новой школе, завести приятелей. В каникулы работал в зеленом хозяйстве и гордился бряками, купленными на свои, заработанные деньги. В выходные пропадал на Днепре. Занимался в секции гребли на байдарках и каноз. Человек в ранней юности живет сегодняшним днем: то, что сегодня любимое, вытесняет прошлые привязанности. «Расстановку сил» напоминает фотография из семейного альбома: на кременчугском вокзале толпа провожающих (закадычные друзья Зыряновы, кстати, тоже вернулись потом в Сибирь), у входа в вагон Федоровы, все радостные, а Сережа кислый, едва не плачет.

Сегодня Сергей удивляется себе тогдашнему: как мог не понимать родителей? Но должно было пройти время, чтобы он, повзрослев, оценил сполна, какой цельности, мужества требует от человека принцип не изменять себе. Не изменять ни при каких обстоятельствах. Ни при испытании трудностями. Ни при испытании благополучием.

Когда в Ангарском горкоме КПСС мы беседовали с заведующим отделом пропаганды и агитации Владимиром Павловичем Зиновьевым, он довольно неожиданно связал тему воспитания семьянина с пониманием местного патриотизма.

— Патриот предприятия, патриот города... Что это за человек? Первое — неравнодушный, правда? А значит, деятельный, болеющий душой за новое, за лучшее. Такой и в семье, как правило, отвечает за каждый свой шаг и каждое слово. Не хочу упрощать, семейное

ОКАЗАЛИСЬ ОБЩИЕ...

счастье — хрупкая материя... И все-таки закономерность есть. И когда мы решаем проблему закрепления кадров, наряду с различными вопросами производственного или бытового плана нельзя не думать об этом. А крепкая ли у человека семья? Пустила ли она здесь, в Сибири, корни? Вот взять наши трудовые династии...

Зиновьев назвал несколько фамилий. Федоровых среди них, признаемся, не было — и это доказывает типичность, неисключительность семьи, о которой мы рассказываем.

Больше двадцати лет отдала «Ангарскнефтеоргсинтезу» Нина Александровна. Борис Александрович прошел здесь путь от слесаря до директора завода бытовой химии. Валентин работает старшим аппаратчиком, его жена Наташа — научный сотрудник Сибирского филиала ЦНТнефтехима. Жена Сергея Ольга — врач санэпидстанции, совсем недавно (мы узнали это уже из письма) назначена заведующей отделом.

А сам Сергей после окончания политехнического института решил начать, что называется, с первой ступеньки — с аппаратчика. Многие удивлялись, отец тоже не ожидал, хотя это именно отцовская точка зрения — настоящий командир производства обязан знать все процессы от и до. За год Федоров-младший так освоил дело, что завоевал второе место по объединению в конкурсе «Лучший по профессии».

Не за эту ли рабочую хватку, за веселый напор и выбрали вскоре комсомольцы «Ангарскнефтеоргсинтеза» Сергея своим секретарем?

Размышляя об истоках семейных принципов, стоит, пожалуй, заглянуть вглубь и еще на одно поколение. Мы познакомились с бабушкой Сергея — Тамсией Матвеевной Шишкиной, которая четверть века назад приехала в Ангарск вслед за дочерью и до сих пор в трудовом строю.

Бабушка — личность по-своему легендарная. Выросшая в бедности, без отца, в двенадцать лет она пошла в Сарапуле на обувную фабрику, а в двадцать стала на этой фабрике директором. В партии с семнадцати, скоро исполнится полвека. Муж был прокурором района, и жизнь ей выпала с ним кочевая — перебрасывали с места на место. Привыкла легко расставаться с обжитыми квартирами и вещами: надо — значит надо, не в вещах счастье. Получить образование ей так и не довелось, но без работы жизни не мыслила и выполняла любую, какую ни поручали. Муж был суровый, немногословный, на дом, на детей ему не хватало времени. И она сама, убегающая на работу затемно и возвращаясь вечером, испытывала перед дочерью вину: все домашние дела на ней, все заботы о братишке. Но зато, когда пришел сватать Нину самостоятельный и серьезный студент техникума, мать за одно была спокойна — бытовые трудности не станут в будущей семье камнем преткновения. И, провожая молодых в Сибирь, тревожась за внука, в душе одобряла дочь. Чего пугаться-то рядом с любимым?

Так же, как когда-то ее мать, Нина жила и заводом и домом. Каждый из сыновей с малолетства знал свой урок по хозяйству: ты ходишь в магазин и моешь пол, а ты сметаешь пыль и варишь картошку. Ребятам негде собраться? Пусть приходят, превращайте квартиру в мастерскую, пилите, сколько душе угодно, строгайте, возитесь с приемниками, только чтоб уроки у всех были сделаны. Просите купить сабаку? Вот вам деньги, а ухаживать за нею, гулять, мыть и кормить, разумеется, будете сами. Записался в секцию борьбы? Прекрасное для мужчины увлечение, но твоя доля домашних забот не уменьшится.

При пуске завода родители выбирались домой, случалось, на семь-восемь часов. А потом был период освоения... Но зато, как только выдавалась свободная минута, отец садился на мотоцикл, мама обхватывала его за плечи, мальчишки с визгом утраивались в коляске — и в тайгу! До сих пор такими помнятся сыновьям минуты острого детского счастья: полет красного мотоцикла, мама с легким шарфом по ветру, ощущение семейной слитности, единства...

Говоря о каком-то внезапном, решительном поступке, мы употребляем выражение: «Не задумываясь». Он, не задумываясь, бросился на помощь... Она, не задумываясь, перешла на отстающий участок... Тем самым поступок мы расцениваем как естественный для данного человека — он не мог поступить иначе, весь склад его характера, его мировоззрения диктовал именно такое действие.

Вот точно так же, строя собственную семью, любой из нас принимает решения, совершает множество больших и малых поступков, ориентируясь на привычную с детства шкалу ценностей, на то, как и что делали, как и что говорили мать, отец, другие взрослые.

Приглядываясь к Федоровым-младшим, явно улавливаешь: сильна родительская закваска! И вправду «песни оказались общие». Про-

глядывают в решениях и поступках молодых та же небоязнь трудностей, та же активная жизненная позиция.

Но что если бы пришлось братьям начинать самостоятельную жизнь не в одном городе с родителями, а где-то в другом краю? Разумеется, пришлось бы труднее, но верится, что стержневые черты мужского характера, воспитанные с детства, выручили бы и там.

Та же между молодыми супругами товарищеская озабоченность производственными делами друг друга, дележ домашних забот по справедливости. Наташе по ее научной работе иногда приходится засиживаться в библиотеке и вечером. Значит, сына из садика берет Валентин. Рассказывают: когда пришла пора отвезти Наташу в родильный дом, Сергей тут же пошел проводить брата, поддержать в тревожный момент. Сидеть сложа руки им было тяжело и непривычно, и решили взяться за генеральную уборку. Методично перемыли окна, двери, полы. Подходили друзья, подключались к уборке, что-то вытряхивали во дворе, драили, пылесосили, время от времени названивая в роддом. Наконец Валентин огляделся вокруг и сказал: «Мать и то не придерется...»

Мужчинам этой семьи непонятно такое — кичиться, что твоя работа важнее или твоя должность ответственнее, а посему требовать дома особых условий. О работе матери дома всегда говорилось с той же уважительностью, что и о работе отца. Мать не ходила на родительские собрания в школу одна, всегда с супругом. Ни он, ни она не жили в одиночку уйти в гости или на вечер, на футбол. В семье у Сергея, как вы уже знаете, два комсомольских секретаря. Правда, у Оли на санэпидстанции организация в сотню раз меньше, но Сергей никогда не позволит себе снисходительности. Подскажет что-то интересное, принесет нужные книги. А то просто-напросто поможет транспортом: задумали вылазку за город, а автобус раздобыть не удалось, так Сергей по очереди отвез всех комсомольцев санэпидстанции на мотоцикле. Улыбается: «Обеспечил жене мероприятие. Да я мотоцикл люблю! Рассказывал же вам: самые светлые воспоминания детства».

Однако не рисуется ли некая идиллия? Неужели и росли мальчишки без проблем, и сейчас в их семьях, во взаимоотношениях со старшими нет конфликтов и неприятностей, непонимания, обид?

Совсем избежать их не может, наверное, ни одна семья. Росли парни вовсе не ангелами. Помните, не обходилось без маминых подзатыльников? Может, и умолчать бы о столь непедагогичном методе, но не хочется подправлять действительность. Характер у Нины Александровны («суд на месте, не суд, а трибунал!») и сегодня такой же: не оставит мнение при себе, сразу выложит все, что думает и чувствует. Согласитесь, не каждая невестка приновилась бы к подобному.

Но ведь к любой ситуации можно подойти по-разному. Вот пример. Описанной в начале очерка свадьбе Сергея предшествовал довольно крупный разговор. За два месяца до того женили Валентина. И когда о женитьбе заявил младший, родители взмолились: «Дай опомниться! Куда тебе спешить? Еще два года института». Сергей — человек с юмором и решимостью. «Конечно, — поддакивал он. — Всенародные торжества. Да мы на самообслуживании, в стройотряде с Олей заработали». «Ну да, хватит ваших заработков». «Одолжим. Не у кого, что ли?..» И конфликт был снят и вспоминается с улыбкой.

Или такое мужское увлечение, как рыбалка и охота. Борис Александрович вполне может быть гидом по глухим уголкам Иркутской области. И сыновья — таежники. Вот и прошлым летом совпали отпуска, и на большой семейный совет мужчины вынесли просьбу: отпустить их одних в тайгу. Другие жены и меньший повод считают достаточным для запальчивого противопоставления: или — или...

А Оля и Наташа не ропщут? Не трудно им подчинять свои желания и интересы привычкам семьи, в которую они вошли? Трудно. Обе признаются, что особенно поначалу приходилось сложно. Ведь женская мудрость жертвовать малым ради большого постигается не сразу. А как бы вам понравилось, если бы вы старательно и с настроением готовили что-то, а муж вместо восхищения посоветовал бы: «Делай, как наша мама». Правда, впоследствии женам удалось убедить супругов, что и в других домах, не только у Нины Александровны, накоплено кое-что дельное и хозяйственное.

— И все равно, — мягко улыбается Оля, — мама — идеал во всем.

— Мама — идеал женщины, — серьезно подтверждает Сергей, — а отец — непререкаемый авторитет.

Т. РЯБИКИНА,
Т. ХИЗАНАШВИЛИ

Здравствуй, «Подружка»!
Пишу, потому что очень нужен твой совет.

В прошлом году я окончила восемь классов и музыкальную студию при Дворце культуры. Сначала думала поступить в педучилище, на музыкальное отделение, но педучилища в нашем городе нет, а родители побоялись отпустить меня из дому.

Вот и пошла я в автомеханический техникум, поддавшись родительским уговорам и соблазнившись легкостью поступления: в свидетельстве у меня были только четверки и пятерки, а таких абитуриентов принимали без экзаменов.

Как же я ошиблась! Учусь еле-еле, без всякой радости. Меня тянет к детям, мне хочется работать в детском саду или в детском доме. А родители и слышать не хотят, чтобы я ушла из техникума, по-прежнему не хотят отпустить меня учиться в другой город, бояться, что я буду бездельничать, что со мной случится что-то плохое. Поступать в девятый класс? Но ведь целый год пропал — обидно. Посоветуйте, пожалуйста, как быть дальше?

Марина Юрченко

поступать в строительный институт потому, что конкурс там меньше, чем во многих других вузах, другой идет на химзавод потому, что сосед убедил: предприятие современное, работа нетрудная и т. п.

Автор письма «Подружке» Марина Юрченко принадлежит к числу тех счастливых людей, которые знают или по крайней мере чувствуют, в чем их призвание. Но на ее пути встали препятствия. В городе нет педучилища, которое могло бы дать желанную профессию. Зато есть автомеханический техникум. Будущая профессия Марину

рядях литературы». Но оба забыты.

В таком незнании самого себя ничего нет странного. Еще древние говорили: самый загадочный сфинкс на земле — человек. Человек сложен. Достаточно сказать, что в развитых языках 15—17 тысяч слов обозначают психические свойства человека. К числу его тончайших проявлений относятся и склонность к той или иной профессиональной деятельности.

Первый в мире покоритель Южного полюса и выдающийся исследователь Арктики норвежец Руаль Амундсен определил себя как полярного исследователя очень рано — мальчиком еще. Почему он захотел стать именно полярником? Сам Амундсен объясняет это так: «То, что до сих пор еще неизвестно нам на нашей планете, давит каким-то гнетом на сознание людей. Это неизвестное является чем-то, чего человек еще не победил, каким-то постоянным доказательством нашего бессилия, каким-то неприятным вызовом к господству над природой».

Прекрасные объяснения! Но отчего путь мученичества звал Амундсена именно в вечные льды — мало ли других «неприят-

ПУТЬ К СЕБЕ И ПУТИ

Вадим ЧУРБАНОВ, кандидат философских наук

Так уж устроено, что, может быть, самый важный практический вопрос своей жизни — вопрос о том, к чему способен, каким делом заняться, — люди решают в юную пору, когда еще мало знают и самих себя и окружающий мир.

Молодому человеку в его поиске помогают у нас семья, школа, средства массовой информации, ученые, отделы кадров предприятий, специальные пункты профессиональной ориентации. И все-таки исследование, проведенное, к примеру, в Ленинграде, выявило, что в первый же год после окончания школы около половины юношей и девушек меняет первоначально выбранное занятие. Из тех же, кто поступает в вузы, в стране в среднем за год отсеивается из-за неуспеваемости 10 процентов студентов. Но и из тех, кто не бросает своей работы или не покидает учебного заведения, далеко не всех следует причислять к удачно решившим вопрос «кем быть?». Исследование в Ростовском университете обнаружило, что около трети студентов-старшекурсников в той или иной степени разочарованы в выбранной ими профессии.

Труднейшая это задача — определение своего призвания. Настолько трудная, что, думаю, удивляться надо бы не столько тому, что молодые люди нередко ошибаются, сколько, наоборот, тому, что так часто они делают более или менее верный выбор.

Неудачи в выборе профессии дорого обходятся государству. Но еще больше потери — и не только материальные — оттого, что подчас люди всю жизнь занимаются делом, к которому не чувствуют любви и призвания.

Однако как мы делаем свой выбор?

Опросы десятиклассников, к примеру, показывают, что около трети из них за несколько месяцев до получения аттестата зрелости еще не могут ответить на вопрос: «Определили ли вы характер своей деятельности после школы?» Но не лучше обстоит дело и со многими из тех, которые уже определили, кем быть. Один решил

никак не привлекает, учиться ей трудно и неинтересно. Но родители, судя по всему, рассуждают: стерпится — слюбится, зато дочь под присмотром, ограждена от опасностей житейских катастроф.

По первому движению души следовало бы посоветовать Марине: настаивай на своем, коли веришь в свое призвание. Да и как же иначе? Что же, став в юные годы не на свой путь, расплачиваться судьбой?

Но на чем может основываться право и ответственность советовать Марине быть тем, чем она хочет? Внутренней решимости у нее, судя по письму, нет. Поэтому ей хочется, чтобы ее кто-то подтолкнул. Сейчас она винит в своем положении родителей, хотя не в меньшей мере должна бы сетовать и на себя за то, что соблазнилась легкостью поступления в техникум. Потом можно будет винить весь белый свет: насоветовали!

Американский врач и педагог Б. Спок, широко известный во всем мире своими книгами о воспитании детей, всегда уклоняется от того, чтобы давать конкретные советы обращающимся к нему родителям, как им быть в той или иной ситуации с сыном или дочерью. «Вы их знаете много лет, я же не знаю их совсем», — отвечает доктор Спок.

В данном случае самое-то себя Марина вроде бы должна знать лучше, чем кто бы то ни был. Значит, решай сама — и точка?

Люди далеко не всегда способны оценить самих себя, свои способности, сделанное ими, — даже и очень сильные, незаурядные личности.

Один из величайших корифеев науки, Дарвин, удивлялся, как это он, человек, по его мнению, весьма ограниченных умственных способностей, смог высказать некоторые суждения, произведшие впечатление на других людей. Зато современник Пушкина, драматург Кукольник утверждал: «Кукольника оценит потомство». — а писатель Дружинин, современник Некрасова и Тургенева, писал о себе: «Я всегда буду в первых

вых вызовов» природы терпит человечество?

Невозможно ответить точно на вопрос, почему Амундсен стал именно исследователем полярных окраин планеты, приходится довольствоваться общими словами, он им родился, льды и снега — его судьба...

Выдающемуся советскому авиаконструктору Олегу Константиновичу Антонову шел четвертый год, когда к ним в Киев приехал из Москвы родственник, который рассказывал о фантастическом по тем временам перелете через Ла-Манш, совершенном Луи Блерио. «На меня это произвело сильное впечатление. Помню тот вечер и рассказ брата поньше. Решил, что буду летать, как Блерио», — вспоминает почти через полстолетия Антонов.

Мать, правда, считала, что человеку вообще незначительно летать, а отец думал, что мужчина должен заниматься «более основательным делом». Но бабушка посочувствовала мальчику — подарила ему модель аэроплана с резиновым мотором. Сначала он рассматривал и запускал ее, потом сам стал строить модели. Так начался создатель знаменитых «Анов» и «Антеев».

Ну, а если бы не приехал однажды гость из Москвы? Или если бы бабушка не подарила модель аэроплана? Что, судьба Антонова сложилась бы иначе? Кто знает...

Всегда хочется думать, что ко всякому случаю в жизни должно быть правильно, а если такового нет — его нужно изобрести, открыть, выработать. Если человек потерял веру в свои силы — его надо ободрить. Если грустно — развеселить. Если не знает, чем заняться в жизни, — надо увлечь каким-нибудь делом... Все это верно в принципе, «вообще», а применительно к той или иной конкретной ситуации может оказаться и ошибочным.

В последние годы появилось немало книг и статей, посвященных профессиональной ориентации молодежи. В них содержатся различные «правила» определения predispositions юных людей к той или

иной профессии. Многие работы основаны на данных исследований, тщательных наблюдений, экспериментов, и нет никаких оснований подвергать их сомнению. Но можно ли содержащиеся в книгах рекомендации принимать как непреложное правило для каждого?

Дело в том, что универсальных правил здесь нет, потому что таких правил и быть не может. Вообще, в принципе. Специалисты могут определить и выразить баллами или коэффициентами скорость мышления, уровень воображения, способность к самоконтролю, быстроту реакции и т. п. Но никто не может знать глубину внутреннего мира каждого конкретного человека, как это может знать он сам. Между тем интерес и приверженность человека к тому или иному виду деятельности, такие свойства характера, как воля, настойчивость, терпение, могут сокрушить любые рекомендации и преодолеть непреодолимые, казалось бы, препятствия к избранной профессии и к успеху в ней. И любые, сколь угодно обобщенные, профессиограммы, тесты и другие способы определения «кем быть?», которые юные читатели ищут и находят в

Многие считают, что человек должен искать свое призвание сам. Но великий русский врач Николай Иванович Пирогов в 14 лет (сказав, что ему 16) поступил на медицинский факультет по подсказке со стороны, и все сложилось счастливым образом. А вот знаменитый сварщик турбин В. С. Рыбаков вспоминает, как долго он не мог найти дела по душе. Учился в ремесленном на токаря, профессия нравилась, старался пятерки получать. Когда же встал за станок, почувствовал: не то. Прежде чем попал в турбинный на сборку, поработал штамповщиком, упаковщиком, гидравликом.

Как бы там ни было, толком постигнуть профессию и оценить ее можно тогда, когда уже достаточно углубишься в нее. А выбрать-то надо до такого приобретения опыта. Сетую на непостоянство профессионального выбора молодежи, некоторые взрослые требуют: не смог сразу найти любимого дела — люби то, что выбрал.

Известный ленинградский рабочий, Герой Социалистического Труда Е. Н. Моряков, воспитавший немало молодых мастеров своего дела, придерживается именно

К ПРОФЕССИИ

книгах, советы родителей, знакомых не должны восприниматься как некие судебники, по которым выносятся приговоры окончательные и обжалованию не подлежащие.

Подтверждений тому сколько угодно. Обратимся к некоторым из них. И пусть таковыми будут факты из жизни выдающихся людей: это позволяет видеть истину в увеличенном масштабе.

Говорят, гениями рождаются. Вольфганг Амадей Моцарт в четырехлетнем возрасте сочинил несколько концертов, в шесть лет — скрипичные сонаты, в девять — свои первые симфонии, в четырнадцать — оперу по заказу Миланского театра. Советский академик Л. Д. Ландау в тринадцать лет закончил десятилетку. В университете четырнадцатилетний студент занимался сразу на двух факультетах: физико-математическом и химическом. В 18 лет стал аспирантом знаменитого Ленинградского физико-технического института, несмотря на то, что еще не имел университетского диплома.

Но бывало и совсем иначе.

В великом философе Гегеле ни в детстве, ни в юности никто не мог заподозрить человека сколько-нибудь выдающегося. Великий химик Менделеев поступал в университет несколько раз и все время «заваливал»... химию.

Очевидно, что представление, будто способности, если таковые у человека есть, проявляются уже в детстве, одностороннее. Фактов поздних проявлений одаренности не меньше, чем ранних.

Нередко считается, что призвание человека к тому или иному делу обнаруживается сразу: надо только, чтобы он взялся именно за свое дело. Но будущий вице-президент АН СССР, всемирный нефтяной авторитет Иван Михайлович Губкин, равно которому не было и, как говорят, нет по сей день, долгое время ничем не выделялся ни среди студентов, ни среди специалистов по нефти.

такого метода «терпения». Он увещевает своих юных учеников: не торопись бросать дело, наберись мастерства, только тогда узнаешь истинное содержание специальности, ее привлекательные стороны.

Ценность любого суждения проверяется практическим опытом. А опыт Е. Н. Морякова и его воспитанников говорит, что неудовлетворенность избранной специальностью часто объясняется ее поверхностным знанием, отсутствием навыков и умений.

Вот так на деле оборачивается пресловутая и, как принято думать, мешанская формула «стерпится — слюбится».

Может быть, кто-то и посоветует Марине: поверь себе, своей склонности к педагогике и ты будешь счастлива, — и подкрепит свой совет множеством убедительных примеров. Но будет ли он до конца прав? Ведь не меньше примеров можно найти и для подтверждения истины о том, что практический опыт открывает немало привлекательного в деле, к которому ты вроде бы был совсем равнодушен. Только поработав, можно ответить на вопрос, нашел ты себя или нет. Судя по всему, на жизненность этой истины и полагаются Маринины родители. И кто знает, вдруг автомеханик из Марины выйдет лучше, чем педагог?

Взрослые обычно считают, что в чем в чем, а уж в счастье своих детей они разбираются куда лучше, чем сами дети. Право и оправдание такой уверенности — жизненный опыт, житейская мудрость. Кем и каким быть любимому сыну или любимой дочери? Чаще всего этот вопрос решается отцом и матерью или по своему образу и подобию, или от обратного. Довольный своей судьбой виноградарь, скажем, желает, чтобы его сын тоже был виноградарем, а недовольный — чтобы он стал, к примеру, врачом или учителем. Доводы первого: работа на земле всегда в чести, надежна, не треплет нервов... Доводы второго: хватит того, что родители от зари до зари не разгибают спины, руки вечно в ссадинах, судьба вечно в зависимо-

Литографии А. ПАХОМОВА.
Выставка произведений молодых художников.

сти от природы — пусть уж хоть сын «выйдет в люди».

По своему образу и подобию или, во всяком случае, согласно собственным представлениям о благе «кроят» судьбы юных и окружающая их среда. Непросто противостоят тому, что думают и делают окружающие, не всякому хватает уверенности в себе, чтобы положиться на собственное мнение и собственные силы, если они вызывают к пути, отличному от дорог, которыми прошли знакомые нам люди.

Все мы испытываем влияния — влияют родители, влияют учителя, влияют друзья, книги, искусство, случайные встречи. Но в результате множества влияний должна появиться неповторимая личность. Это сложнейшее здание вырастает из «кирпичей», вложенных в него опытом, советами других людей. Но цемент, связывающий их в личность, — работа собственного ума и собственной души...

«Деятельность должна быть **моя**, увлечь **меня**, выходить из души **моей**», — пи-

сал великий русский педагог К. Д. Ушинский. Только — хочу повторить — нет и не может быть универсального рецепта, какая именно деятельность станет для данного конкретного человека такой, чтобы он мог сказать: моя, увлекает меня, выходит из души моей. И Марине самой решать, «как быть дальше».

Один лишь конкретный совет: не надо жалеть, что если повернуть свою судьбу — год пропадет. Важнее, чтобы жизнь не пропала.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

День сурпризов, день подарков — кто его не ждет и кто не волнуется накануне? Придут друзья — будет ли им весело, будут ли чувствовать себя свободно и непринужденно?

Хорошо, если б ушли из дому родители. В кино, например. Нет, лучше в гости, на целый вечер. Или на худой конец посидели бы в маленькой комнате и не сковывали бы гостей своим присутствием. А то мальчишки, чего доброго, и танцевать не захотят.

И начинается тонкая дипломатия:

— Вот, когда был день рождения у Нины, ее родители...

А мама поворачивает к отцу обиженное лицо: — Слышал? Мы лишние...

Может быть, подобные конфликты и диктуют письма в редакцию, вроде этого: «Скоро у меня день рождения. Тебе, «Подружка», не надо объяснять, что когда собирается компания ребят и при этом присутствуют взрослые, то все стесняются, чувствуют себя не в своей тарелке. Но как объяснить это маме и папе?»

Никто из нас, естественно, не помнит день, когда родился. А дома, наверное, беспрерывно звонил телефон, и отец, переволнованный накануне за жену, принимал поздравления и обегал весь город в поисках самых лучших цветов для нее.

Ты выросла. У тебя свои друзья, свои интересы. Но твой день рождения не перестал быть праздником для мамы с папой. Их тоже поздравляют. Сначала их, потом тебя. Так многие поступают, и это, наверное, правильно.

И отнюдь не всегда взрослые вносят диссонанс в компанию ребят, особенно если собрались все не просто на вечеринку, а на день рождения — семейный праздник, душой которого как раз родители и бывают.

Откровенно говоря, чаще не гости, а сама хозяйка стесняется мамы, папы — со временем, с

возрастом это пройдет, — беспокоясь, как они будут выглядеть в глазах друзей, хотя, как правило, это лишено оснований.

Правда, некоторые родители считают, что лучше не мешать молодежи. Но они сами должны решить, остаться им дома или не оставаться, посидеть немного с гостями или уйти заранее. И без всяких просьб и намеков с твоей стороны.

Ни один праздник не обходится без угощения. Но нужно ли солидное застолье?

На стол можно подать торт, лучше со свечами — свечи всегда украшают праздник, — или испечь пирог — с яблоками, например: сделать маленькие бутерброды-тартинки, которые можно есть без вилки и ножа. Сразу же поставить фрукты, конфеты, воду или приготовить коктейли из соков.

При таком угощении необязательно рассаживаться за столом. Есть можно стоя. А стол подвинуть поближе к стене, чтобы освободить место для танцев. Поставь стопочкой тарелки — каждый сам себе возьмет, положи бумажные салфетки. Не забудь о цветах. Несколько цветов в маленькой вазочке — и стол обретает праздничный вид. Все готово.

А вино? Бывает, получаю я встревоженные письма от мам, такие, как это: «Моей дочери скоро пятнадцать лет. Мы обсуждали, как провести ее день рождения, и она заявила, что на столе на этот раз должна быть бутылка шампанского или сухого вина. У всех ее друзей было так, и она не хочет выглядеть в их глазах маменькиной дочкой, которой ничего не позволено».

Давай зададимся вопросом: а зачем вино? Чтобы доказать, что тебе не десять лет, а пятнадцать? Чтобы не вызвать к себе снисходительного отношения Нины, Маши, Андрея? Но ведь есть множество действительно достойных способов самоутверждения, и, кстати, один из них — не подражать слепо другим. Не бояться сказать собственное слово и в данном случае вместо вина подать фруктовый коктейль, морс.

А может быть, ты боишься, что гости не развеселятся без вина? Это уж совсем обидно. Неужели и ты и твои друзья — такие скучные люди? Тогда лучше сидеть всем по домам и не собираться вместе. Но, наверное, это не так.

Взрослым, когда они собираются компанией,

интереснее всего посидеть, поговорить, а вам потанцевать, послушать музыку, попеть. Самого «музыкального» из друзей ты можешь попросить подобрать пластинки, принести гитару, а самого остроумного, неистощимого на выдумки — почти всегда в компании такой человек найдется — подумать об играх, о шарадах. Бывает, что гости сами заранее заботятся о своем веселом взносе в праздник. Кто-то выпускает праздничную стенгазету, кто-то репетирует роль прокурора или адвоката на шуточном суде, который решили устроить над именинницей, а кто-то собрал целую коллекцию портретов хозяйки — хозяйка глазами гостей. Это для нее сурприз, но она еще должна угадать авторов дружеских шаржей...

Иногда встречаются в письмах вопросы: приглашать на день рождения или гости должны приходить сами? Близкие друзья могут прийти и без приглашения, даже если знают, что ты не устраиваешь в этот день специального праздника, им захочется поздравить тебя, преподнести подарок. Правда, иногда — мало ли какие бывают обстоятельства — нелишне спросить именинницу: «В какое время удобнее к тебе зайти?»

Если же ты планируешь праздник и готовишься к нему, то лучше заранее предупредить всех, кого ты хочешь у себя видеть. Ко всем, кто придет, ты должна быть одинаково внимательна и с равным вниманием отнестись к каждому подарку.

Есть люди, которые умеют радоваться любой мелочи. Таким особенно приятно что-то дарить. Они и развернут подарок сразу, а не отложат равнодушно в сторону, мол, меня это не очень волнует, — и сами посмотрят, и гостям покажут, и похвалят. Но бывает, один подарок всем демонстрируется, другие же, что оказались скромнее, лежат в стороне. А у тех, кто их подарил, испорчено настроение. Бывает, получив в подарок книгу, именинница сухо говорит: «Спасибо. Я читала. У меня такая есть». Всегда плохо, когда так изменяет человеку, а бестактность хозяйки огорчительна вдвойне.

Обсуждая с кем-то после дня рождения, что тебе подарили, хвалить кого-то за щедрость, а кого-то подозревать в скупости, некрасиво и мелко. Но этого, я надеюсь, не произойдет.

С днем рождения!

«Подружка»

СДЕЛАЙ САМА

Это даже увлекательно — делать тартинки. Можно самому многое придумать и проявить не только кулинарные способности, но и в какой-то мере художественный вкус, каждую тартинку украсить и красиво разложить их все на блюде.

Название «тартинка» пришло к нам из французского языка — *tartine* — бутерброд, но бутерброд не обычный, а маленький — 3 на 6 сантиметров, а толщиной всего в полсантиметра. Поэтому хлеб лучше взять вчерашний, слегка зачерствевший, иначе его не нарежешь тоненькими ломтиками. Но если булка свежая, то перед тем как

резать, нужно всякий раз обмакивать нож в кипяток.

Самые простые тартинки — с сыром, колбасой. Для тартинок с сыром хлеб предварительно намажь маслом. На сыр можно положить немного джема, сочетание неожиданное, но попробуйте — это вкусно.

Масло, ломтик селедки, кусочек яйца — такие тартинки хорошо посыпать сверху зеленым луком.

Используют для бутербродов салат «оливье». Все, наверное, знают, как его приготовить — вареные картошка и морковка, соленый огурец, яйца, луковичка, зеленый горошек, майонез.

Только для тартинок все овощи нужно порубить как можно мельче.

Вкусны тартинки с паштетом из яиц — яйца, сваренные вкрутую, как следует разомните вилкой, посолите, поперчите, добавьте мелко нарезанный зеленый лук или репчатый (хотите — сырой, хотите — жареный), майонез или сметану и все перемешайте. Кстати, лук можно и не смешивать с яйцом, а украсить им бутерброды.

Для тартинок хороши различные массы из творога. В творог добавляют лук, мелко нарубленный — зеленый или репчатый, немного сметаны или небольшое количество масла (масло тут должно быть мягким), солят по вкусу. Вместо лука можно добавить нарубленную зелень — петрушку, укроп, дольку чеснока. Так же делают и массу из брынзы — предварительно ее ошпарьте кипятком (пусть даже она

постоит с полчаса в горячей воде) и разомните.

Сыр тоже можно не просто положить кусочком на бутерброд, а потереть на терке, добавить лук или чеснок, яйцо, майонез.

Салаты, паштеты и всевозможные массы намазывают на большой ломтик хлеба, и уж потом нарезают его на тартинки — так быстрее и аккуратнее.

Украшают тартинки кружочками огурца — соленого или свежего, в зависимости от сезона, помидора — помидоры особенно хорошо сочетаются с сыром и брынзой, маленькими веточками зелени, кусочками яиц, мелко нарубленным зеленым луком; на селедку, например, хорошо положить тоненький ломтик вареной свеклы или яблока — дело вкуса.

Так что — фантазируйте.

Гостья

Рассказ

В избу постучали. Тетя Дуня прошла в темные сени и открыла запертую было на ночь дверь. На крыльце стояла незнакомая девушка.

— Здравствуйте!—звонко произнесла она.—Можно к вам?

— Пожалуйста.—Тетя Дуня посторонилась, пропуская нежданную гостью.

Очутившись в светлой комнате, девушка взглянула на тетю Дуню большими сияющими глазами и спросила:

— Вы Колина мама? Да?

— Ну, я,—кинула тетя Дуня, внимательно оглядывая гостью.

Голубой плащик ее был темным от дождя, влажные светлые волосы выбились из-под косынки и прилипли к усеянным дождевыми каплями щекам, по белой сумочке, перекинутой через плечо, стекали на чистые половицы темные капли. Девушка, улыбаясь, выжидательно смотрела на тетю Дуню, словно спрашивала: «Ну что же вы?! Неужели не догадались, кто я?!»

— Проходите, раздевайтесь,—спокойно сказала тетя Дуня.

Девушка, видно, только этого и ждала. Быстро сняла и бросила на лавку возле печи плащик, скинула у порога туфли, и, оставшись в зеленом свитерке и черных брючках, прямо в чулках на цыпочках прошла к столу, и устроилась на табуретке, зажав между колен покрасневшие от холода ладошки.

Тетя Дуня села напротив и, в свою очередь, выжидательно посмотрела на гостью. Девушка смущенно рассмеялась и, волнуясь, заговорила:

— Я, знаете, кто? Я Марина. Коля вам писал про меня... Понимаете, я и другие девчонки с нашей фабрики приехали в Новгород на экскурсию, на два дня, по путевкам. Завтра назад... А сегодня по городу ходили, потом девчонки по магазинам разбежались, а я подумала: что, если в Колину деревню съездить? Он говорил, к вам от Новгорода всего полчаса автобусом. Рассказывал, какая она, деревня, красивая, недаром и называется Красивой. Села в автобус и вот приехала... Еще засветло походила по деревне, посмотрела, а вернулась на остановку, и, оказывается, обратный автобус в Новгород утром пойдет... Еще дождик начался. Я и решила—зайду к Колиной маме... Он мне много о вас рассказывал. Я его не раз просила: «Съездим, я хоть познакомлюсь»,—да ему все некогда. «Потом да потом»... Никому-то вас оказалось легко: дом Назаровых все знают.

— Вот оно что,—как-то невесело откликнулась тетя Дуня. Она поднялась, подошла к окну, постояла, будто пытаясь рассмотреть, что делается в темном дворе в октябрьскую непогоду, и, задержав занавеску, вернулась к столу.—Значит, ты Марина.

Марина смущенно кивнула.

— Ну что же, Мариночка,—тетя Дуня погладила рукой плетеную салфетку на столе,—давай ужинать. Небось, проголодалась с дороги?

— Да нет, что вы! Я сыта.—И в голосе ее снова зазвучала радость, радость оттого, что полоса отчуждения пройдена.—Разве только чаю горячего, замерзла очень...

— А ты валенки надень.—Тетя Дуня достала из-за печи большие серые валенки и подала Марине.

Та сунула в них ноги, посмотрела на себя в зеркальную дверцу шкафа и засмеялась:

— Ой, какая смешная!

Она повертелась еще перед зеркалом, но, заметив, что тетя Дуня направилась в кухню, поспешно сказала:

— Давайте я помогу вам.

И пока тетя Дуня наливала из ведра в электрический чайник воду, доставала из погреба творог, Марина носила из кухни в комнату хлеб, посуду, накрывала на стол, показывала хозяйскую сноворку. Желая сделать тете Дуне приятное, она восхищенно говорила:

— Надо же, как у вас хорошо! И телевизор и цветы! И какое покрытие на кровати красивое!

— А чем же мы хуже других?—степенно отвечала из кухни тетя Дуня. Она принесла вскипевший чайник, села и, положив на стол натруженные руки, спросила:—Ну, как там мой Николай?

— Хорошо,—с готовностью ответила Марина и начала рассказывать о том, как Коля доволен тем, что, приехав в их город, сразу попал на стройку. Его уже и бригадиром сварщиков назначили, и зарплату хорошую дали, и в очередь на квартиру поставили.

Рассказывая, Марина подошла к стене, где в одной большой раме под стеклом было много семейных фотографий.

— Ой, да это Коля! Совсем как школьник!—воскликнула она.

— Это он после армии, когда в Новгороде на заводе учеником работал,—пояснила тетя Дуня.

— А это вы молодая? Да?

Тетя Дуня усмехнулась:

— Что, не узнать?... Это я теперь стала необхватная, а тогда, после войны, худющая, как палка, была... Ну ладно, карточки потом досмотришь, а теперь садись, грейся!

Марина села за стол и с аппетитом принялась за еду.

— Сколько же лет-то тебе?—отпив из блюдца, спросила тетя Дуня.

— Восемнадцать,—ответила Марина и, заметив на лице тети Дуни какую-то тень, как бы оправдываясь, добавила:—Коля старше меня на восемь лет, но это же ерунда—парень и должен быть старше девушки.

— А где же вы с ним познакомились?—макнув в чай кусочек сахара, поинтересовалась тетя Дуня.

— Где?—Марина смущенно улыбнулась.—На улице. Я шла, а он остановил, спросил, как на почту пройти. Ну, я показала. По дороге мы и познакомились, разговорились. На следующий день выхожу с работы, а он меня возле проходной у фабрики поджидает и в руке два билета в кино.

Тетя Дуня допила чай, отодвинула чашку и опять спросила:

— Ну, а что же вы дальше собираетесь делать?

Рисунок Ю. РАКШИ

Марина быстро заморгала длинными светлыми ресницами:

— Понимаете, я живу со своей тетей в одной комнате, а Коля пока в общежитии... Он говорит: куда торопиться? Вот когда его очередь на квартиру начнет подходить, тогда мы, конечно, заявление подадим. Только еще неизвестно, сколько ждать придется... Да он же вам писал про все наши дела...

Тетя Дуня кивнула.

— А ты чаю, чаю подливай.

Марина налила еще чашку, взяла из вазочки конфету, засмеялась:

— Коля такой чудак! Знает, что я сладкое люблю, так каждую полочку вот такой пакет конфет покупает.—И тут же, спохватившись, замолчала.

— Ну, а ты-то кем работаешь?—поинтересовалась тетя Дуня.

Марина удивилась: была уверена, что Коля написал матери про нее все. Но, решив, что одно дело письмо и совсем другое—живой рассказ, с готовностью сообщила:

— Мама моя умерла, когда я была совсем маленькой, отец вскоре женился и уехал с женой на Украину. А я осталась с теткой, сестрой матери. Так с нею и живу. Работаю швеей, собираюсь поступать в техникум... Вот, наверное, и все.

После чая Марина убрала со стола, вымыла посуду, а тетя Дуня тем временем открыла стоявший в углу сундук, достала глаженое, аккуратно сложенное белье с прошивками и застелила им кровать. Сама же устроилась на оттоманке.

Погасили свет, Марина разделась и, быстро нырнув под одеяло, сладко вздохнула:

— Хорошо-то как! Белье ваше речкой пахнет...

В темноте поговорили еще немного. Марина вспомнила, как сегодня, гуляя по деревне, представляла себе все про Колю: вот здесь, на берегу, он мальчишкой, наверное, с удочкой стоял, по этой дорожке в школу бежал, тут через забор перелезал.

— А знаете,—помолчав, призналась Марина,—если совсем честно, то я еще в Новгороде подумала: а что, если съездить к Колиной маме? Познакомиться? Только как-то неудобно было. А когда автобус не пришел и дождик начался, тогда решила... Сердце подсказывало, что все хорошо будет. У меня предчувствия всегда сбываются.

Она еще успела спросить, как у тети Дуни со здоровьем, а потом как-то вдруг заснула.

А тетя Дуня еще долго ворочалась в темноте, вздыхала. Вставала и ходила на кухню пить валерьянку.

Утром она разбудила Марину:

— Вставай, Мариночка, автобус скоро. Я уже и блинов напекла.

Быстро одевшись, Марина подошла к окну, обрадовалась:

— Ой, солнышко!

Она умылась под рукомойником, промкнула лицо поданным тетей Дуней свежим полотенцем и села завтракать.

— Ты ешь, наедайся,—приговаривала тетя Дуня, подкладывая ей на тарелку горячие блины,—еще когда обедать-то будешь!

Когда Марина надела плащ, тетя Дуня подала ей сверток:

— Это тебе в дорогу. Хлеб, яйца...

Марина, сунув сверток в сумочку, обняла тетю Дуню и поцеловала.

— Спасибо вам, спасибо, что так меня встретили,—она смущенно улыбнулась.—Представляю, как Коля удивится, когда я приеду и скажу: «А мы уже с твоей мамой познакомились!»

Тетя Дуня вышла на крыльцо проводить Марину.

— Может, что-нибудь передать Коле?

— Да что передавать-то? Я и сама, если что, напишу...

Марина прыгнула с крыльца и, помахав рукой, заторопилась к остановке автобуса.

В избу к тете Дуне тотчас заглянула соседка.

— Михайловна,—начала она с порога,—хочу спросить. Что за девка к тебе приезжала? Вчера на дороге остановила, спросила, как к Назаровым пройти, а сейчас, смотрю, к автобусу побежала.

— От Николая она, проездом,—прибирая на столе, нехотя ответила тетя Дуня.

Соседка пристально взглянула на нее и вдруг, сообразив что-то, всплеснула руками, быстро заговорила:

— Ой, не могу! Ну и девки пошли нынче!.. У мужика жена, ребенок, ждут не дождутся, когда он на новом месте устроится, квартиру получит, а они в чужой дом нахально являються!

— Да не знает она этого ничего,—тихо сказала тетя Дуня и задумалась.

— Не знает?!—Соседка испуганно прикрыла ладонью рот, покачала головой:

— А ты-то хоть сказала?

— Ничего я не стала ей говорить,—вздыхнула тетя Дуня.—И что женат он и что не писал мне о ней ни слова—ничего не сказала. С тем и уехала.

— Да как же так?—ахнула соседка.

— А так,—веско ответила тетя Дуня,—сама подумай: скажи я, каково б ей стало—и дом чужой, и на дворе ночь, непогода. Куда деться?... Опять же после такой беды еще чего натворит сгоряча.—И, посуровев, сообщила:—Сейчас на почту пойду, Кольке телеграмму отобью. Чтоб немедленно приехал. У меня с ним, с прохвостом, свой разговор будет.

...Солнечный субботний день. Копытятся на-род вдоль дороги, кто с граблями, кто с лопатами—суб-ботник. А я иду мимо—у меня рабочий день в библиотеке, и мне надо торопиться. И все же не удерживаюсь, останавливаюсь, смотрю.

Несколько мужчин грузят на машину мусор—разбирают свалку. Рядом с одним из них маль-чонка лет четырех, суетится, бе-гает, подает что-то отцу. На нем сапоги, старенькое пальтишко, рукавицы—настоящий «мужичок с ноготок»—сразу видно: вышел человек работать. Отец подхва-ливает его, и тот старается во-всю. Вдруг малыш присел на корточки и замер. «Папа, па-па».—позвал он минутку спустя. Негромко позвал, видно, боясь кого-то спугнуть. Отец тотчас отозвался, подошел к нему и тоже присел на корточки. Минуты две-три они сосредоточенно наблюдали за чем-то, потихоньку переговариваясь.

— Ну, ладно, перенеси, только осторожно,—разрешил отец и вернулся к работе, а мальчик захопотал с какими-то щепочка-ми и бумагой, потом перенес что-то к забору, в безопасное место.

— Жука спасает,—улыбнулся отец,—лопатой, говорит, заши-бут, он маленький, не видно его.

Мальчонка около жука не за-держался, вернулся снова к ра-боте, только изредка подбегал посмотреть, цел ли жук. Потом радостно сообщил: «Уполз, в травку уполз».

— Хорошо, ты его больше не трогай,—опять сразу откликнул-ся отец. Они с сыном были словно настроены на определенную вол-ну: продолжая работать вместе со всеми, видели и слышали друг друга постоянно.

«Вот у этого парня,—неожиданно подумалось мне,—никакого трудного возраста не будет, ни через 3 года, ни через 10 лет. Факт». Я иду дальше в приподня-том настроении: мне нравится улица, дружная работа кругом, солнечный денек. И вдруг слышу сзади истошный вопль: «Ма-а-ма!» А навстречу мне уже грузно бежит молодая женщина с испуганными глазами. Я оборачива-юсь, хочу бежать туда же, но ноги сами останавливаются...

Легит на боку трехколесный велосипед, лежит на боку человек лет пяти от роду и, не делая попытки встать, требовательно орет: «Ма-а-ма!» Сразу видно, что он не ушибся, даже не испугал-ся—просто недоволен, что «ско-рая помощь» замешкалась где-то и не поднимает его сразу. Мама подхватывает ревущего сына, ма-ма ставит правильно велосипед, мама не без труда приподнимает «пострадавшего» и усаживает его на седло. Ногами, однако, он

начинает двигать сам, но мама семенит рядом и, придерживая руль, виновато приговаривает: «Я тут, я тут, не волнуйся...»

А я подумала: у этого чада трудный возраст уже наступил...

При чем, ну при чем здесь вообще возраст?!

Сейчас много пишут о подро-стках, и ни одна книга или статья не обходится без слова «труд-ный»: трудный возраст, трудно-сти переходного периода, трудно найти подход и т. д. и т. п. Успели уже общими усилиями не только себе, но и самим ребятам вну-шить, что все эти трудности неиз-бежны и даже закономерны. Моя тринадцатилетняя дочь, всегда раньше меня успевающая прочи-тать всевозможные статьи на пе-дагогические темы, когда что-нибудь не по ней, морщит нос и нарочито обиженным тоном заяв-ляет: «У меня трудный переход-ный возраст. Ко мне нужен осо-бый подход, а ты...» Она, конечно, шутит, но все-таки и слегка надеется на поглажки: а вдруг? Но этого «вдруг» от меня не очень-то дождешься—я просто не верю в фатальную неизбеж-ность трудностей этого «самого-самого» переломного возраста. В этом убеждают жизнь многих се-мей, знакомых мне, да и соб-ственный опыт. Живем мы со своими ребятами вот уже два-дцать лет. Пятерым из них—от 13 до 20, и—ничего, никаких особых огорчений не прибавляет-ся, наоборот, тем интереснее жить. По-моему, каждый возраст сложен и интересен, а трудные моменты бывают—независимо от возраста!—с первых дней жизни человека до последних.

И все же, все же—никуда не денешься—именно вокруг три-надцати — семнадцатилетних сейчас больше всего сосредото-чено родительских тревог, огор-чений, растерянности и обид:

— Эгоисты, только о себе и думаю. Все им дай, дай, дай. Сами же помочь не догадываются...

— Курят, даже девчонки! Дер-зят на каждом шагу—никакой управы на них...

— Ничем не интересуются: книг не читают, даже телевизор не смотрят, им бы только бол-таться где-то с приятелями до полуночи—время убивать...

И объяснение, напрашивающе-ся как бы само собой: «От без-делья это. Слишком легко все им достается—на готовеньком жи-вут. Мы-то в их возрасте...» Спра-ведливо? Вроде бы да. Дети, попадая с самого начала в усло-вия полного материального благополучия, ни разу не изве-дав, почем фунт лиха, и не зная цены трудовой копейки, действи-тельно быстро становятся барчу-ками со всеми вытекающими от-сюда последствиями.

«Хорошие дети—это «деше-вые» дети»—услышала я однаж-

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ВОЗРАСТ

Автор этой статьи — Лена Алексеевна Никитина живет в подмосковном поселке Большое, работает в библиотеке. Вместе с мужем Борисом Павловичем они вырабатывали свою систему воспитания детей. Раннее всестороннее их развитие — физическое, умственное, нравственное, эстетическое — вот на чем стоят Никитины.

Все семеро их детей не боятся простуд, легко и успешно учатся, как правило, обгоняя своих сверстников.

О своей семье Никитины не раз рассказывали в газетах и журналах, в книгах «Первый день, первый год» и «Мы и наши дети».

ды от очень доброго и проникательного человека. Я согласилась с ним сразу: сама наблюдала избалованных детей в так называемых обеспеченных семьях. И все-таки точило меня какое-то неясное сомнение: выходило, что бедность — не только не порок, но и необходимое условие нормального воспитания? Что-то тут не так. А что?

Полгода тому назад попала мне в руки (спасибо одному хорошему человеку!) удивительная книжечка, неброская такая и совсем далекая от педагогической тематики: И. Чутко «Красные самолеты» — документальный рассказ о жизни одного, пока, к сожалению, мало известного нам человека. Я перечитывала ее несколько раз и не переставала удивляться. «В детстве, в родительском доме, Роберто имел все, что только могла пожелать его душа, и вскоре привык к этим возможностям»... «гуляет с собакой старой умной Алисой, в саду

при вице-губернаторской резиденции... поднимается по мраморной лестнице дома, идет в отцовскую библиотеку, куда вход разрешен только ему»... «катался по дорожкам верхом на пони»... «мог в любое время, если ветер был не слишком крепок, выйти в море на вице-губернаторской двухмачтовой шхуне»... «захотел получить заводную куклу в человеческий рост и музыкальную шкатулку — кукла и шкатулка были немедленно доставлены...» Что же вышло из этого балованного мальчишки, не знавшего ни в чем отказа? Прекрасный, удивительный человек огромных творческих возможностей и великой самоотдачи, один из первых итальянских коммунистов и один из крупнейших советских авиаконструкторов — Роберто Бартини. Как? Почему? Значит, сама по себе сверхобеспеченность не столь уж пагубна? Вспомнила: будущие декабристы росли ведь тоже в богатей-

ших домах России. Так как же все это понять? Читаю в книге: отец Роберто, барон, считал: «Развитие человека должно быть гармоничным, воспитание — трудовым». И его наследник был постоянно занят... Чем?

Я не буду пересказывать книгу — ее лучше прочитать самому, но я скажу о главном, что стало для меня открытием: Роберто были предоставлены богатейшие возможности не для потребления, а для творчества, для пробы своих сил в самых разнообразных видах деятельности. Отец дал сыну главное богатство жизни, главную привилегию человека: возможность самостоятельно постигать окружающий мир и преобразовывать его для блага людей. Упоение творчеством и высшее наслаждение, испытанное при этом, дали маленькому Роберто как бы точку отсчета для всех будущих человеческих радостей, из которых все были ниже этих двух: радости творчества и отдачи.

В 24 года он, сын богатейшего сановника, стал коммунистом и ничего никогда больше не взял из отцовского наследства. Он вообще всю жизнь довольствовался весьма малым — «твердо на всю жизнь усвоил: в старом обществе человек богат тем, что сумел отнять у других, в новом — тем, что дал другим»...

Но началось-то это с детства! — И я вдруг — даже дыхание перехватило от этой мысли! — подумала: мы, конечно, не семейство Бартини, по всем статьям не бароны, но мы ведь в своей семье тоже дали ребятам с самых младенческих лет эту радость творчества — расширили, как могли, сферу приложения их сил и способностей: спортивная комната и мастерская, приборы и химические реактивы, книги и географические карты, учебные пособия и развивающие игры. И свобода — никакой заданности, принуждения, и радость общего труда для всех...

Может быть, поэтому не вижу я никогда своих ребят скучающими, изнывающими от безделья? Может быть, поэтому их и не тянет всякая модная дребедень или сомнительные соблазны вроде курения, выпивок и «балдения» в подъездах. Да они им просто неинтересны!

Теперь у меня мысли идут уже по другому руслу: не в обеспеченности и материальном благосостоянии зарыт корень зла, а в том, чем обеспечивают современных детей, на что это самое благосостояние идет.

Боюсь, что нашему «привилегированному классу», как теперь любят называть детей, иные родители торопятся в самом начале (я подчеркиваю это!) дать не то, что нужно: возможности для творчества и отдачи приближа-

ются к нулю, зато потребления — от еды до развлечения — сколько угодно. А надо-то наоборот! Растут дети, и вместе с ними — в меру нашего старания и непонимания — растет проблема. Как? А вот как.

«Я сам», — говорит двухлетний малыш и пытается исследовать, пробовать, познавать мир. «Нельзя! — говорят ему. — Ты ушибешься, упадешь, обожжешься, испачкаешься, простудишься».

Он хочет шить — как мама, стучать молотком — как папа, писать ручкой — как старшая сестра, но слышит: «Уйди, ты только мешаешь, пойдй лучше поиграй».

Пятилетний сын приходит со двора в залитом пальтишке, но сияет: «Мама, я перепрыгнул самую большую лужу!» «Какой ужас! Немедленно раздевайся — ничего хорошего надевать нельзя — обязательно куда-нибудь влезешь».

Десятилетнему: «Ну, разумеется, Петя твой всегда прав, а учительница ничего не понимает. Додумался ведь. И слушать ничего не хочу — садись за уроки!»

Его не слушают — взрослым неинтересно; ему не дают ничего делать самому — не верят; с ним фактически не считаются — это с одной стороны. А с другой...

Годовалому: «Кому самую большую конфетку? Митеньке, никому больше не дадим». Семилетнему: «Сиди, сиди — здесь детские места, а я постою, ничего». В десять лет: «Купим, купим, не реви. У Петки есть, и у тебя будет...»

Все — ему, единственному: самое вкусное, самое дорогое, самое удобное, самое лучшее.

Примеры могут быть иные, суть остается: безудержное, избыточное потребление — лучший способ вырастить... Кого? Да тех, на кого жалеемся: «Все ему дай, дай, дай... Ни учиться, ни работать не желает»...

Я начала свои заметки с двух эпизодов, которые произошли друг за другом на моих глазах. Но я не сказала о самом главном. За те полчаса, пока я шла по длинной улице, наполненной работающими людьми, мне встретилось много детей: маленьких и постарше. Все они были нарядно — и дорого! — одеты, веселы и забавны, их развлекали, с них не спускали глаз заботливые мамы и бабушки. За малое это время я трижды услышала: «Не лезь в грязь, испачкаешься!» Дважды: «Брось эту дрянь сейчас же!» Раз пять или шесть: «Тише, тише, не беги».

Кто слушался, кто не очень — в общем, дети как дети.

Только вот рядом с занятыми делом отцами и матерями я больше не встретила ни одного маленького помощника. Ни одного!

Мамина
помощница.

Фото
М. ЗАМЯТИНА.

Зорко одно лишь сердце...

Смотрю на этот снимок и снова и снова слышу доверчивый голос мальчика. Их здесь двое, на Караулевой горе: Мальчик и его Настоящий школьный портфель. Лесной кордон со своими взрослыми обитателями и со всем, с чем не может мириться детская душа, сейчас далеко.

— А я хочу* стать...— голос Мальчика звучит задушевно, ему легко сейчас и хорошо, — только ты никому не рассказывай. Настоящий школьный портфель, хочу стать р-ыбой! Знаешь, зачем мне это нужно? Во-он, посмотри туда, это Иссык-Куль, по нему плавает белый пароход...

Да, «Белый пароход» Чингиза Айтматова, который так проникновенно и поэтично поведал нам историю о Мальчике с удивленно-тревожным взглядом темных глаз, по-детски угловатыми плечиками и вовсе не детской мудростью, поставил Башкирский театр кукол.

Раскрывается занавес, и в тишину зала летят слова:

— У Мальчика было две сказки. Потом не осталось ни одной. Об этом расскажет актриса Венера Рахимова.

Это она на снимке рядом с Мальчиком. Зритель видит их вместе в прологе к спектаклю. А потом... От традиционной ширмы кукольный театр на этот раз отказался. Лишь временами Мальчик действует на сцене самостоятельно. Когда, посадив его в кабину грузовика Кулубека, актриса оставляет друзей вдвоем. Или когда ее заслоняет от нас большой

Венера Рахимова со своим героем.
Фото В. СТРИЖЕВСКОГО.

серый камень, на который она помогает Мальчику взобраться. А в остальных сценах рядом с Мальчиком-куклой живет худенькая, невысокая фигурка женщины в белом.

Случается, что луч света, падающий на лицо Мальчика, оставляет ее в тени. От этого она кажется нам молчаливой. Нет, не только поэтому. А потому, что свой выразительный, богатый оттенками голос актриса отдала ему, Мальчику. И смех, озорной и лукавый. И свою незащищенность, чистоту души, и свое сердце. Правда, по ходу представления настанет момент, когда Рахимова вступит в сказку о Белом пароходе как трогательно-прекрасная мама

Мальчика, рожденная его воображением.

Но что это? Гремит, раскатываясь в горах, эхо выстрелов, предвещающая нависшую над детской мечтой опасность. Неведомо откуда, словно отголосок той же мечты, звучат отцовские слова: «Эти кораблики салютуют в честь Рогатой матери-оленихи, сынок!»

— Нет, — сломанно, сгорбившись под тяжестью печальной реальности, отвечает Мальчик, — это из ружья...

Да, взрослым на кордоне не до него. Что им до легенды о неиссякаемой доброте Рогатой матери-оленихи? Готовится пир... Кто-то хватает топор, чтоб обрубить ветвистые рога... Забившись в самый темный угол сцены, по-матерински обхватив голову Мальчика руками, актриса закрывает ему ладонями глаза, зажимает уши, чтоб не видел, не слышал он глухих ударов топора, что крушат его сказку, его веру в людей, в доброту человеческого сердца.

— Долго у меня ничего не получалось, — рассказывает Рахимова, и я вижу, как ей трудно говорить, и оттого верю ей еще больше. — Мне казалось, что я сама стала этим ребенком. Но от этого исчезал светлый настрой спектакля, задуманного так, чтобы учить юного зрителя человечности.

Помог актрисе, по ее собственному убеждению, маленький сын. Тогда Андрюше было шесть лет, на год меньше, чем герою «Белого парохода», и ребенок, когда она ему рассказывала о Мальчике, никак не мог поверить, что он погиб. И до сих пор не верит.

— Теперь мне восемь, значит, Мальчику уже девять, — говорит Андрюша. — Мам, расскажи еще про Мальчика, расскажи, какой он стал теперь.

Представить себе что-то недоброе Андрюше всегда трудно. Недоверчиво, как грустную сказку, слушает он и мать, когда та порой вспоминает о своем нелегком детстве.

— Разве так бывает? — удивляется, широко раскрыв глаза, сын, услышав, что за маму в детстве некому было заступиться, что его бабушка Розия больше всего на свете боялась мужа, злого и несправедливого. А когда мама немного подросла, ее отдали в школу, которая находилась в другой деревне. Пришлось жить у чужих людей. Они кричали на маму, не разрешали сесть за стол, чтобы приготовить уроки. Кормили одним хлебом. Но особенно возмущает Андрюшу, что кто-то из детей в этом доме воровал у мамы цветные карандаши — ведь, кроме них, у нее ничего не было: ни игрушек, ни книжек.

В субботу за дочкой приезжал отец. Как всегда недовольный, он сажал ее, кое-как закутанную в старенький платок, в сани, и они долго ехали по снежному полю. Был ветер, кружила метель, и мама вдруг увидела, что совсем рядом бегут за санями серые волки...

— Но ты же не боялась их, мам, правда? — спешит перебить рассказ матери Андрюша.

Удивительная фигуристка

Маленькая Гермина мечтала о фигурных коньках, но в буржуазной Венгрии ее мечте не суждено было осуществиться: нелегко жилось трудящемуся люду. Отец был рабочим, мать воспитывала пятерых детей. Хлеба порой не хватало. О каких коньках могла идти речь?

В 12 лет Гермина начала работать рассыльной в типографии. С утра уходила в школу, оттуда на работу. До вечера бегала с пакетами по городу. Уставала так, что, делая уроки, засыпала прямо за столом.

Но если выпадала свободная минутка — старалась завернуть к городскому парку. Там играла веселая музыка, а на катке кружились нарядные пары. Гермина не могла оторвать от них глаз и не замечала, как стиснут руки и ноги, как постепенно забирается мороз под ветхое, коротенькое, не по росту пальто.

По ночам ей снились удивительные сны: большой каток, фигуристы в необыкновенных костюмах и среди них она, Гермина. На ней легкое платье, красные ботиночки с коньками...

Сколько лет потом этот сон преследовал ее! И тогда, когда она, революционерка и жена революционера, навсегда приехала жить в нашу страну.

Началась война. Муж Гермины в рядах советских воинов ушел на фронт. Гермина эвакуировалась с двумя

дочками в Чувашию. Здесь работала участковым врачом.

Муж погиб на фронте. И осталась Гермина Яковлевна с тремя детьми. Третий — русский мальчик-сирота, которого она усыновила.

Летели дни, месяцы, годы. Пенсия. Впервые ей некуда спешить, не надо рано вставать. Дети живут отдельно, у них свои семьи. Гермина Яковлевна могла теперь заниматься чем хотела: много читала, часами бродила по Москве, где она теперь жила, любовалась городом... Однажды, гуляя ясным зимним днем в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, увидела объявление, буквально приковавшее ее к месту. Прочла его раз, другой, не веря своим глазам: «В парке культуры организуется группа ветеранов фигурного катания на конь-

ках. Принимаются женщины не моложе 45 лет. Мужчины — не моложе 50 лет».

— В тот момент я забыла обо всем, — рассказывала Гермина Яковлевна, — что мне 56, что в последнее время болят ноги. Не обратила даже внимания на то, что в объявлении говорилось о ветеранах, то есть о тех, кто уже занимался раньше фигурным катанием.

Поняла она свою ошибку, когда пришла на каток. Но никакие силы не смогли бы ее отсюда выпроводить.

— Упала я сразу же. Лежу и боюсь подняться — ведь снова упаду. Так и лежала, пока не подъехал тренер.

Я впервые увидела Гермину Яковлевну во Дворце спорта ЦСКА, рядом с Ириной Родниной. Они стояли у

ша. Сам он растет в атмосфере добра и понимания. И ему, конечно, невдомек, что мать намеренно рассказывает ему о своем нелегком детстве, чтобы не вырос сын глухим к чужой боли.

Так уж случилось, что детство актрисы не оставило в ее душе светлых воспоминаний. Юность? Заканчивала она уже городскую школу в Октябрьском. Пошла работать на обувную фабрику. Занималась в драмкружке Дома культуры. Потом приехала в Уфу, поступать в Училище искусств. И не прошла.

— Не знаю, как сложилась бы моя судьба,— вспоминает Венера,—если бы не Габдулла Хайролович Хабибулин. Он был на приемных экзаменах, подошел ко мне, сказал, что надо отчаиваться. И тут же предложил поехать к нему в культпросветучилище в Стерлитамак.

Человек большой культуры и тонкого вкуса, Хабибулин, занимаясь с девушкой актерским мастерством, передал ей свою преданность искусству.

— Поезжай в Уфу. Там есть кукольный театр. Попроси, чтобы тебя прослушали,— посоветовал Хабибулин, когда она окончила училище.

— Я еще и другим голосом могу,— заметив, что ее чтение на прослушивании понравилось, храбро предложила Венера. И уже на следующий день, стоя за ширмой, училась водить куклы.

Очень далекой кажется теперь ей первая роль — Волшебницы. И не потому, что с тех пор прошло двенадцать лет. Сам театр стал другим. Перемены в нем и в актерской судьбе Рахимовой начались с приходом Владимира Михайловича Штейна. Сейчас он главный режиссер и вместе с директором Наджетом Минигалиевичем Аюхановым возглавляет один из интереснейших театров Уфы.

— Театр кукол, как и всякий театр, будет жить, если он станет современным,— убежденно говорит Штейн,—таким, каким он нужен людям. Вот главное, из чего мы исходим при выборе репертуара. Забавлять и смешить вовсе не единственный удел кукол. Когда я впервые читал «Белый пароход», мне сразу показалось: если его и можно поставить на сцене, то только в театре кукол.

В спектакле действительно удалось сохранить поэтический строй повести Айтматова. Удалось сделать зримым внутренний мир ребенка. Перед нами жизнь, какой видится она Мальчику сквозь его горячее, не прощающее зла сердце.

— Чтобы все поставить так, как нам хотелось, прежде всего нужен был Мальчик,— рассказывает режиссер.—Вот почему без Рахимовой спектакль просто невозможен. Она обладает редкой способностью пропускать через себя все, что выпадает на долю ее героя. И она сыграла характер простодуш-

ный, доверчивый, открытый. Кстати, именно такой характер и у самой Венеры.

За исполнение роли Мальчика заслуженная артистка республики Рахимова была награждена дипломами Всесоюзного и Всероссийского фестивалей драматургии и театрального искусства.

И в других своих работах актриса также достоверна. Недаром дети любят и ее Странного Вовку, и Волчонка, который ни за что не хочет быть злым. Верят маленькие зрители и в то, что Царевна Несмеяна не просто капризная девчонка, что она хочет и может стать доброй.

Для взрослых же зрителей Рахимова то нежная, любящая Дешперанда из «Чертовой мельницы», то бесхитростный, «деревенский» черт Омнимор в том же спектакле, то Ева в «Божественной комедии», беззащитная, очаровательно-практичная Ева. Думаю, что без Рахимовой был бы невозможен «уфимский вариант» этой широко известной комедии Штока.

...Я была в Башкирии, когда республика готовилась к своему шестидесятилетию. Театр кукол встретил юбилей премьерой, поставив трагедию башкирского писателя Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей!». Роль Агазии, земной возлюбленной мятежного небожителя, исполняла Рахимова.

— Спектакль уже идет, а я все еще ни в чем не уверена,— призналась мне актриса.—Агазия, по-моему, сильный человек, она сильнее богини. Но посмотрите, как хрупка и нежна моя кукла.

Вдвоем с Венерой мы проходим мимо множества кукол, беспомощно замерших в шкафах в ожидании своего часа. Вот Агазия, ее алые, пламенеющие на сцене одежды сейчас грустно свисают прозаическим крашеным тюлем. Может быть, зря я уговорила актрису привести меня сюда?

— Я много думала о том, какой у нее голос. Земной, конечно, голос земной женщины...— вслух размышляет Венера,—но какой? Похожий на мой или совсем иной?

...Впереди новые роли. О них в театре говорят, думают, мечтают. Готовится к постановке еще одно произведение Ч. Айтматова — «Пегий пес, бегущий краем моря». Венере снова предстоит стать юным героем, двенадцатилетним подростком. А в «Трехгрошовой опере» Брехта она будет играть роль Люси. Молодой драматург Александр Баранов работает над пьесой «Звезды над пустыней». Она посвящена Антуану Сент-Экзюпери и его героям. Роль Маленького Принца он пишет специально для Рахимовой.

— Вы любите эту сказку Экзюпери? — спрашивает меня актриса. И задумчиво произносит: — «Зорко одно лишь сердце...»

Не правда ли, прекрасные слова?

Т. БАНГЕРСКАЯ

Г. Я. Ронгинская

бортика катка и о чем-то оживленно говорили. Потом, расставаясь, обнялись, и две головы — одна черная, другая белая как снег — оказались на мгновение рядом.

Семидесятилетие Гермину Яковлевну отмечали тут же, на льду ЦСКА. Играла музыка, лед был особенно гладким и сверкающим. На катке собрались фигуристы, тренеры и спортсмены ЦСКА. Были Станислав Жук, Ирина Роднина, Виктор Рыжкин, Александр Горелик... А в центре, в окружении молодежи, стояла маленькая седая женщина в синих брюках и светлом свитере и улыбалась, принимая поздравления. Самым дорогим среди них была грамота ДСО «Труд» «За успехи в занятиях фигурным катанием на коньках».

Как-то я спросила у Гермину Яков-

левну, счастлива ли она. Ответ прозвучал неожиданно:

— Буду счастлива, когда ты будешь регулярно ходить на каток, и твои подруги, и многие другие женщины, которым по роду работы придется больше сидеть, чем двигаться.

Она и сама организовала группу фигурного катания «Наука», в которой занимаются врачи, ученые, журналисты, взяла шефство над детским садиком «Солнышко» Ленинградского района и обучает детишек искусству катания на коньках.

Везде, где только возможно, Гермину Яковлевна пропагандирует спорт. В марте нынешнего года она отметила свой юбилей — 20 лет на льду!

А. КОВАЛЕНКО

Анна ГАРФ

БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК

Однажды к малышам пришли школьники и построили снежную горку. С этой горы малыши съезжали на санках. Санки были одни, и все катались по очереди.

Школьники посмотрели, порадовались, глядя на малышей, и ушли. Только один мальчик остался. Он был дежурный.

Вот взял он санки, сел на них и поехал вниз. А малыши стояли, дожидались. Но большой мальчик снова на гору взобрался, никого в санки не посадил и снова съехал вниз.

Но когда он в третий раз на гору поднялся, сказал:

— Уходите! Я буду кататься до самого обеда.

Маленький Вова так обиделся, что даже заплакал. А Оля, наоборот, рассердилась, слепила снежок и кинула в большого мальчика. За ней все дети налепили снежков и давай кидаться!

Сначала большой мальчик смеялся, потом сам принялся лепить снежки, но с санок не вставал. Пока он один снежок бросит, в него — двадцать летят. Когда снег попал ему за воротник, он вскочил с санок, отряхнулся, а санки тем временем вниз скатились.

Малыши подхватили их и побежали на гору. Большой мальчик опять засмеялся:

— Эх,— говорит,— прозевал я сани...

— Это ничего,— ответила Оля,— катайся вместе с нами!

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Взял Дима кисть, тронул влажным кончиком голубую краску, и на белом листе вырос голубой сугроб.

— Ой, как холодно...

Потянул кисть к зеленой краске, капнул на бумагу, вот и нет зимы! Зеленая трава, зеленая скамейка, зеленое дерево. А сугроб, где же он? Куда делся? Оказывается, Дима размыл его, и получилось небо, голубое-голубое.

Тут бы и положить кисть, да ведь хочется и ту краску тронуть и эту. Ну и стала в блюдечке, куда кисть макал, краска непонятного цвета. И закапали с кисти на веселую картинку бурые капли, и потекли они по бумаге косыми полосами.

Потускнела трава, поблекло небо, загрязнилась зеленая скамейка, и вместо веселой лужайки, посмотрите,— грязная лужица.

Рассердился Дима и давай кистью гулять по бумаге: вверх-вниз, вверх-вниз.

— Что это ты нарисовал? — спрашивают ребята.

— Море.

— А почему вода в твоём море такая темная?

— Да потому,— смеется Дима,—что это море — ЧЕРНОЕ.

Взял карандаш и подписал внизу:

«ЧЕРНОЕ МОРЕ».

Ребята прочитали и вместе с Димой посмеялись.

В ОБЩЕЖИТИИ НЕ ПОЛОЖЕНО...

Одна частная история и несколько общих выводов

Ничего особенного в «Лесопроекте» не произошло. Поговорили, посудачили (чем не тема — одна из сотрудниц ребенка ждет), погадали, кто отец, и успокоились.

А через полтора года из г. Пензы в редакцию пришло письмо.

«Хочу написать вам о судьбе матери и ребенка, совсем недавно чужих мне, а сейчас ставших родными. В квартире рядом с нами — общежитие экспедиции «Лесопроект». Живут в трех комнатах 8 девушек. Одна из них, техник Рая Вялова, недавно стала матерью. Никаких претензий к отцу ребенка она не имеет. Одна мечта была: родить и воспитать сына или дочь. Ведь годы к тридцати подходят. Но что тут началось! Соседки из смежной комнаты жаловались — ребенок им мешает. Требовали выселить, читали нотации вместо того, чтобы хоть чем-то помочь. И добились своего! Рая с ребенком оказалась без жилья, без прописки. Сколько ни искала Рая и мы, соседи, частную комнату — все напрасно. Пришла пора ей на работу выходить, а где жить, как ребенка устроить — ума не приложим. Помогите! Г. А. Тихонова, пенсионерка».

В «Лесопроекте» не удивились приезду корреспондента: «А, опять Вялова». Без раздражения, скорее, устало звучало это «опять». Видно, не раз, не два обсуждался здесь Раин «вопрос».

— Мы совершенно искренне хотели помочь Рая, она у нас ведь четыре года уже, работник хороший, — говорит Антонина Платоновна Маслова, секретарь партийной организации. — В роддом за ней наши женщины ездили, торты купили. Да, два месяца Рая провела в больнице. Навещали ли? Точно не скажу, наверное, был кто-нибудь. Поймите нас правильно: девушки из общежития жаловались — мешает им ребенок.

Рая понимала. С 8 утра до 17.30 нужно все успеть: выстирать, выгладить, высушить, приготовить. Чтобы к приходу соседок не оставить никаких следов их с Катюшкой существования. И тогда весь вечер можно не выходить из своей (смежной) комнаты, не мешать. «Все успеть» стало главным в ее теперешней жизни. Ночами выбегала с плачущим ребенком на лестницу. Укачать, успокоить. Только бы не разбудить девушек, только не разбудить.

...Ее вызывали на заседания месткома, следовавшие одно за другим примерно раз в две недели. Оставив ребенка со всеми бутылочками, пеленками и распашонками соседке, бежала Рая в «Лесопроект». Ведь помочь общаются.

Я листаю успешные пожелать страницы протоколов. Снова и снова читаю: «Совместное проживание в общежитии матери с ребенком и девушке-одиночке не создает нормальных условий ни той, ни другой стороне».

Но вот один из протоколов сообщает: «После рождения ребенка экспедиция предложила Вяловой Р. Г. освободить общежитие и перейти в арендуемую квартиру, однако последняя под разными причинами отказалась и другой квартиры себе не подыскивала».

Как же так, ждала, надеялась и — отказалась? Увы, переезжать действительно было нельзя. 12 квартирентов пустила расторопная хозяйка в свою трехкомнатную квартиру.

Знала ли об этом администрация? Да, Рая рассказывала. Но жалобы девушек из общежития не прекращались, как-то решать вопрос надо было. И решили. Декабрьским днем подогнали к дому, где размещалось общежитие, автобус: одевайся, Рая, одевай ребенка. Вмешались соседи и среди них Галина Алексеевна Тихонова, написавшая письмо в редакцию. Рая осталась. Автобус уехал.

Раино «дело» осложнялось еще одним обстоятельством. Раньше общежитие размещалось в другой — двухкомнатной — квартире. Переехав в новое, Рая осталась прописанной в старом. Почему? Сейчас администрация уже не помнит. Очевидно, решили повременить. Все

равно, мол, Вялову (тогда она была в положении) куда-нибудь выселять надо. Куда-нибудь — понятие довольно абстрактное, таким и осталось, а вот вопрос о прописке оказался решающим в Раинной судьбе.

После всех уже описанных событий местком собрался в последний раз и порешил, что лучше всего Рае будет уехать к родителям, пока не исполнится ребенку год. Забрали у нее паспорт для «переоформления прописки» (из прежнего общежития в новое).

Четыре месяца спустя паспорт Рае прислали с одним-единственным штампом — выписана. Позже выяснилось, что прописать отказалась паспортистка в жэке. С ребенком в общежитии не положено.

Трудно сказать, каким образом собиралась администрация устроить Раину судьбу за четыре месяца ее отсутствия. Подыскать частную квартиру? Договориться с предпринятием, имеющим семейное общежитие? Оставить в прежнем, благо комната у Раи была отдельная? А скорее всего, просто решили положить на старого и надежного арбитра всех конфликтов — время. Как-нибудь все образуется...

Мне не повезло. Из девушек, живших с Раей в общежитии, в Пензе оказалась только одна. Остальные, как и предписывает их служба лесоустроителей, были в экспедициях.

Галя, соседка Раи, по общему мнению, наиболее лояльно настроенная:

— Да, мы не хотели, чтобы Рая с ребенком оставалась в общежитии. Девочки вызывали ее на кухню. Ну да, что-то вроде собрания было. Просили уехать. Я-то молчала. Мне в изолированной комнате ребенок не мешал. Но другие, я знаю, не высказались. Помогать? Рая просила меня как-то в аптеку сходить, я сходилась. А больше не знаю...

Рая мне рассказывала об этом. Помнит она и о коляске, которую ребята помогли отвезти в прокат, и о торте, который привезли в роддом. Рада бы помнить больше...

Главным обвинением, предъявленным Рае, было то, что она совершенно сознательно (не случайно!) решила стать матерью. «Чему ты учишь молодежь?» — осуждали ее в глаза и за спиной. А она искренне, сколько ни силилась, не понимала, что же плохого в ее поступке? С детства знала — материнство свято. Ну что делать, не встретился на ее пути преданный, по-настоящему любящий человек... Зато теперь есть дочь, ради нее будет она жить, о ней заботиться. Катюшка примет на себя всю теплоту, радость, тревогу Раинной души.

И в чисто бытовом аспекте упрек тот же! На что рассчитывала? Ведь своего жилья нет, должна была как-то подготовиться? Мы еще вернемся к вопросу, который так часто слышала я в Пензе. Пока же замечу, что в числе прочих Раинных «расчетов» был, вероятно, и расчет на вашу, девушку из общежития, доброту. А если и не доброту, то доброжелательность или просто снисхождение.

Есть в Пензе другое общежитие, другая одинокая мать и совершенно другая, почти идиллическая картина. В этом общежитии я не застала, правда, ни мать, ни ребенка. Уехали в отпуск. Зато соседи были дома. И соседи не по квартире, по комнате. Командант рассказала мне, как помогают, оберегают они Таню. Как вместе стирают, гуляют с малышкой, готовят. Те, кто с «полным правом» мог бы требовать ее выселения, ждут не дождутся возвращения «общего первенца». Удивлялись моим расспросам. «Ну помогаем, как же иначе!»

С детства закладывается в нас готовность к

доброту. Моральная установка, данная родителями, школой, обществом. Но всегда ли способны мы поступить ради этого своим удобством, комфортом, спокойствием?

— Мы сделали все, что могли, — подвел итог начальник экспедиции Юрий Петрович Саволей. — Пытался я и с девушками разговаривать, просил их быть терпимее. Но что делать: не положено жить с ребенком в общежитии.

Однако вопреки всем положениям и инструкциям дети в общежитиях все-таки рождаются. А вот как быть дальше с ними и их матерями?

Уже в Москве с этим вопросом я обратилась к старшему инспектору паспортного отдела МВД СССР тов. Марценовскому. Ведь Рая лишилась не только жилья, но и прописки.

— А в чем, собственно, проблема? Если ведомство, которому принадлежит общежитие, или райисполком дадут разрешение, мать с ребенком будут прописаны в общежитии.

Значит, не так уж суровы инструкции. Беда лишь в том, что об этом гуманном порядке местные органы не знают.

В «Примерном положении об общежитиях» сказано лишь: «Проживание семей в общежитии не допускается». Но на основании этого положения даже семейные общежития можно считать незаконными. Значит, выселять? А каким образом производить выселение? В Прокуратуре СССР считают, что выселение должно проходить в административном порядке с санкции прокурора. Но можно ли выселить женщину с ребенком без обеспечения ее хотя бы частной квартирой с пропиской? Не секрет, что желающих прописать в своей квартире женщину с ребенком мало.

Очевидно, в новом жилищном законодательстве, которое готовится в настоящее время, найдут свое разрешение эти вопросы, но и сегодня, показывает жизнь, решать их надо.

Да, ответственность за будущее ребенка ложится на плечи матери. Никто не снимает этой ответственности и с Раи Вяловой. Где будет она жить с ребенком, сможет ли создать необходимые условия для его воспитания — на все эти вопросы должна была Рая подготовить ответ. Но не будем спешить с упреком, попросим ответить за нее. Имела ли шанс Рая до рождения ребенка получить квартиру от экспедиции? «Ну что вы, — отвечали мне, — у нас с двумя, тремя детьми стоят в очереди». Могла ли она вступить в кооператив? Да. Но и ЖСК, что вполне справедливо, прежде всего стремится устроить семейных.

Пять миллионов человек живет в нашей стране в общежитиях. Сколько среди них одиноких женщин, которые мечтают о материнстве? Нет у статистиков таких данных.

Стремление к материнству вселенски поддерживается нашим обществом. Многие делается в стране и для матери, которая одна воспитывает детей: выплачивается ежемесячное денежное пособие, предоставлены льготы на устройство детей в детские дошкольные учреждения. Но вопрос о жилье ждет своего решения... Семейные общежития создаются теперь многими предприятиями. Это тоже выход из положения до получения квартиры в порядке очередности. Можно было бы предусмотреть для таких матерей, проживающих в общежитии, и льготы на вступление в жилищно-строительные кооперативы. Конечно, не у всякой одинокой женщины сразу найдутся средства на кооперативную квартиру, но, решив стать матерью, женщина может заранее готовиться к этому.

А вопрос, на что рассчитывает женщина, решившись без мужа родить ребенка, имеет только один ответ. Рассчитывает на мораль и гуманность общества, в котором живет. На нас с вами — тех, кто рядом.

И. ЖУРАВСКАЯ

ЗАСТУПНИЦА

Тарханы — имение Арсеньевой. Светелка в барском доме, служащая Арсеньевой и малой гостиной и комнатой для дневного отдыха. Мебель красного дерева, у окна рабочий столик, за которым прилежно трудится Аграфена; к стеклу прижалась щедро облитвенная ветка клена. В углу божница; над диваном большой портрет императора Николая I.

Елизавета Алексеевна Арсеньева приметно изменилась за минувшие четыре года: голова совсем побелела, прибавилось морщин, в углах рта образовались две глубокие горькие складки. Но стан по-прежнему прям, движения четки, голос чист от старушечьего пришепетывания. Она все еще Марфа Посадница, хотя и побитая жизненными невзгодами и вечным страхом за внука, единственного, любимого.

АРСЕНЬЕВА. Растрожила меня графиня Растопчина своими стихами. Уж лучше бы и не присылала. Лестно, ничего не скажешь, от доброй души написано. Она искренне Михаила Юрьевича любит, не просто любит, а преклоняется перед ним. Поэт поэта всегда поймет. Вынь-ка вату из ушей, послушай стихи.

(Аграфена бросает на барыню укоризненный взгляд.)

АРСЕНЬЕВА. Ладно тебе! Слова нельзя сказать. Знаю, что лучше меня слышишь. Только стихи другим ухом слушают... Есть у тебя такое ухо, иначе б не стала читать. Экое самолюбие у старухи!

Но есть заступница родная,
С заслугою преклонных лет,
Она ему конец всех бед
У неба выпросит, рыдая.

Ошиблась графиня, не доходят до неба мои молитвы, а до земли — просьбы. Глух стал ко мне

господь, а того глуше — граф Бенкендорф. Что уж там Мишенька нашкольничал — не знаю, но озлился на него граф — хуже некуда. Неужто из-за машкерада? (Хихикает.) Знаешь, старая, что Мишенька отчуждил? Увидел двух дам в домино, взял их под руки и стал прохаживаться. А это были царственные особы. Они не могут себя выдать, а он, плут эдакий, делает вид, будто не узнал. Все так и обмерли, граф Бенкендорф от бешенства перчатки порвал, а что поделаешь — машкерад! С Мишенькиной стороны это, конечно, шалость непростительная, но с другой стороны: или сиди себе во дворце, или терпи, коли под маской пришла. Да уж больно они к славе своей ревнивы. Иные думают, что дуэль с заносчивым Барантом, сыном французского посланника, Мишеньку подвела. Нет, тогда великий князь его под защиту взял: мол, негоже русскому офицеру перед иностранцем тусоваться. А тут все Мишенькины покровители враз отвернулись. Михаил Павлович давно сердит был, для него воинский порядок и дисциплина на первом месте, а у внука то ворот мундира опущен, то эполеты не надеты, то сабеля не подвязана, то еще какое самовольство. Другие же Бенкендорфа страсть боятся, а он Мишеньке — первый враг. Он свое призвание в том видит, чтоб русских поэтов преследовать. Что делать? Одно остается: пасть в ноги государю. А ну-ка и он не снизойдет?.. Мишенька, когда о прошлый год в Тарханах гостил, признался, что ему на Кавказе долго не выдержать. Я, говорит, на выслугу надеялся, на прощение, но чувствую, что все для меня закрыто. К Владимиру

за храбрость представили — отказали, к золотой сабле — отказали, в чине не повышают. А нынче Монго Столыпин отписал: решено и вовсе Мишеньку в деле не использовать. Храбрость его отчаянная всем известна, так чтобы не отличился, пусть в сражениях не участвует. С одной стороны, оно и лучше: горская пуля меткая, с другой — нешто только от нее погибают? Выходит, его там как декабриста держат, даже хуже, тем выслуга не заказана. А надзор — и тайный и явный — за Мишенькой ничуть не слабже. Да разве согласится он на такую жизнь? Он и раньше говорил, что опротивела ему эта война. Горцы свободу свою защищают, а наши чего лезут?.. Но в боевой потехе он хоть забывался, а бездельничать возле войны какой толк? Сорвется Мишенька, бесприменно сорвется. Раньше я люто сражений боялась, а сейчас не знаю, что для Мишеньки хуже — звон оружия или тишина. Плохо, плохо все обернулось, хуже некуда. Не ждали мы такого. Знаешь, в последний свой приезд в Петербург он самым модным человеком был. У него стихи вышли, роман. С ним все носились: и знаменитые писатели, и мыслящие люди, и первые светские дамы, прямо нарасхват мой голубчик шел. И радовался он, сердешный, порхал, как бабочка, доверчивый, бесстрашный и наивный... А ведь успех в свете — палка о двух концах. Прощают тем, кто знатен, влиятелен или сказочно богат. А коли ты

личными достоинствами взял, сразу являются завистники и хулители. Пошли клеветы и наветы, донорсы по начальству. Кто на

Памятник М. Ю. Лермонтову
в Москве.

Фото В. МАРИНЬО.

В последние годы Юрий Нагибин пишет о деятелях русской культуры — писателях, поэтах, композиторах... Недавно увидела свет его книга «Царскосельское утро», в которую вошли небольшие повести о Пушкине, Тредиаковском, Тютчеве, Анненском, Лескове, фон Мекк и Чайковском...

А в журнале «Знамя» появилась «Повесть о Хемингуэе». И вот теперь писателю захотелось попробовать себя в несколько необычном для него жанре — драматическом. Так была создана монологическая пьеса о Михаиле Юрьевиче Лермонтове с прологом и эпилогом под названием «Заступница». Характер героя раскрывается здесь не непосредственно, а через отношение к нему близкого человека, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, урожденной Столыпиной, бабушки поэта.

Потеряв дочь, эта сильная, властная женщина весь жар своего сердца отдала единственному внуку, защищая его от нападков и преследований, которым юный поэт подвергался. Но не сумела она противостоять враждебным силам, которые травили и в конце концов убили Лермонтова.

Мы печатаем отрывок из новой пьесы Ю. Нагбина.

эпиграмму обиделся, кто жену—свою или чужую—приветствовал, третьему, что нож вострый,—успех мальчишки-корнета, а еще вспомнили, что он в опале, в кавказской ссылке, а ведет себя в Петербурге, как светский лев, и ни перед кем не заискивает, не стелется. Пушкина припомнили со старой злобой. Одного, мол, сбили, другой объявился. Собралась черная туча над Мишенькиной головой, и грянул гром. Прочь из столицы на Кавказ, в армию, но не в дело, а под надзор. Как жизнь переменялась, Аграфена! Помнишь, когда Мишеньку за стихи арестовали и еще юнкер-дурак письмо прислал. Достало у меня сил Мишенькину участь смягчить. И позже, когда с Барантом дрался. Дрался!.. Барант ему бок и руку шпагой проткнул, после пулей убить хотел, а Мишенька в воздух выстрелил. Видать, Баранту дантесовой славы захотелось. Но ему ничего не было, а вся кара на Мишеньку пала. Опять немилость, опять ссылка. Кабы не великий князь, могли и в солдаты упечь с лишением дворянства и всех прав состояния. Вот тогда уже я поняла, как Мишеньку ненавидят: двор, власти, вся светская чернь. Ох, худо, ох страшно!.. И чего я здесь сижу? Чего жду? Под лежач камень вода не течет. Надо в Петербург ехать, Мишеньку спасать. Неужто государь не склонит слух к просьбе старой дворянки? Я ведь не только Арсеньева, а Столыпина, наш старый род всегда опорой трона был. Мы верно царю служили, с первыми вельможами водились, от нас не отмахнешься!..

(Арсеньева подходит к киоту, тяжело опускается на колени.)

АРСЕНЬЕВА. Господи, всеблагой, умилистави государя!.. Господи, защиты и помилуй внука моего единственного!.. Никого ты мне больше не оставил, господи!..

(Аграфена тоже молится.)

АРСЕНЬЕВА (поднявшись). Ну, хватит богу надоедать, а то еще разгневаешься. Слушай, Аграфена, бог меня сейчас надоумил, вроде как видение наслал: а не женить ли Михаила Юрьевича? Найти ему невесту, знатную и со связями, чтобы родня перед государем заступилась. Михаил Юрьевич не безродный, не нищий, он в славе и собой молодец. Чем не жених? Пора ему оступиться. Он о журнале думает, о серьезном литературном труде. В гусарской компании не больно потрудиться: пиры, развлечения, ротманы, шалости, а потом сожаления о пропавшем без толку времени, грусть и нежелание жить. А тут—жена-красавица, добрая и умная, детишки. Михаил Юрьевич страсть

детей любит. Он дочери Вареньки Лопухиной, своей любви единственной, чудные-пречудные стихи посвятил!.. Ах, господи, неужто возможно такое счастье—увидеть Мишеньку женатым, спокойным, занятым серьезными думами и трудами? И что забылись, как дурной сон, Кавказ, армейская служба и пустое молодечество, недоброхотство начальства и вечный топор над головой. Господи, нешто я о чем дерзком мечтаю? Все люди так живут, а для Мишеньки это недостижимое счастье. Только вот хочет ли он такого счастья? «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой»!..

(Со двора доносится тихая песня—колыбельная, которую поет крестьянская женщина над своим ребенком.)

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.

(Арсеньева прислушивается. Подходит к окну, выглядывает наружу.)

Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю...

АРСЕНЬЕВА. Слышишь?.. Чужая баба поет, не тарханская и не михайловская. Спроси, откуда песня, скажет: народ сочинил. Вот так-то! Я из-за Михаила Юрьевича многое понимать стала, о чем раньше и не думала. Стихи, признаться, в грош не ставила, так, забава, пустяк. Ну, песня жаршая—другое дело, да там мотив главное. А теперь знаю: в стихах—страшная сила. В них такое выразить можно, что простой речью нипочем не скажешь. «Демон»—какая силища, а начни пересказывать—не демон, а домашний черт получится, каким девок пугают. Я понимаю теперь, почему Мишенька все в людскую шастал и в девичью, когда еще не знал, для чего девки нужны. И почему любил с деревенскими ребятами возиться, в войну играть, а после кулачные бои устраивать. Из этой потехи «Песнь о купце Калашникове» родилась. Поэт у народа речь берет, а после народу же возвращается. Только лучше, чище, красивей. Странное дело, Аграфена, вроде бы я Мишеньку воспитывала, я его под арсеньевский, под столыпинский уклад ломала, а сейчас мне кажется, что он меня обломал. Нет, «обломал» плохое слово. Я не обломанное дерево, я еще ветвистей стала. Я и раньше не такой была, какой меня представляли. Родня думает, что во мне рано все женское угасло. Нет, дело прошлое, и я тебе признаюсь. Это уже после смерти мужа неверного было—полюбила я дворового человека Ивана

Яковлева. Он на Лужке красивой хотел жениться, а я не позволила. Помнишь, он меня в церковь на шарабане возил? Я тогда лошадей боялась, и Яковлев сам впрягался, вместо жеребца, и духом к церкви доставлял. Но почти всегда оземь грохал. Он нарочно чеку вынимал, и колесо отваливалось. Всех удивляло, что я его не наказывала и даже не ругала. Другому кому сразу б велела полголовы обрить, а этому все с рук сходило. Жалко мстил мне бедняга, что с Лужкой разлучила. А когда дочка преставилась и Мишенька на руках моих остался, вся страсть на него перешла, и Яковлев из шарабана выпрыгнул. Истинно, страсть, какую я и к мужу моему не испытывала, хоть влюблена была без памяти, и к черту гластасому Ваньке Яковлеву, которому жизнь разбила. Я за Мишеньку всю кровь из себя по капле отдаю, на костер взойду. Я страшной жизнью живу, но до краев полной. Нет на свете никого несчастнее меня, нет, наверное, и никого счастливей. Любая весточка от него—счастье, стихотворение новое—бал души, облачко над его головой—для меня—буря. Во всем я обобрана: в женской доле, в детях, а могу сказать о себе, что жила, а не тлела. И я свою судьбу ни на какую другую не променяю. Будь Мишенька просто молодым человеком, каких тринадцать на дюжину, я все равно б любила его без памяти, но разве может мое сердце не цвести, когда его гением называют? Вот вам и золотушный, вот вам и сутулый, вот вам и кривоногий. Монго Столыпина—красавец писанный, а если его и вспомнят, так только потому, что в Мишенькиных друзьях ходил. Ладно, раскудachtалась! Лучше о деле думай. Женитьба, конечно, выход, только вряд ли кто за опального дочь отдаст. Нет, как ни крути, а надо прошение вымолить. А потом уже о невесте думать. Надо, чтобы он в Петербург вернулся, в отставку вышел, журнал завел, доказал властям, что уж не мальчик, а степенный муж, и тогда... Скажи, Аграфена, только честно: видишь ли ты Михаила Юрьевича угомонившимся, солидным в речах и поступках? Я, по правде говоря, не вижу. Он сейчас школьничает почище, чем в юнкерском училище. И чем ему грустнее, безысходнее, тем больше проказничает. Не хочет, чтоб люди знали, что у него внутри. Никому он не позволяет в себя заглядывать, даже мне. Но я-то и без позволения все вижу. За тысячи верст вижу. И знаю, что надо мне в Петербург поспешать. И так столько времени петеряно. Бог не оставит меня. Государь суров, строг, но не безжалостен.

(Арсеньева звонит в колокольчик. Входит камердинер Никита.)

АРСЕНЬЕВА. Никита, вели возок готовить. В Петербург еду. Со мной—Аграфена, слуга Василий, кучером Арсений. А ты соберешься не спеша, с толком, и за мной следом. Я тебе подробную инструкцию оставлю. Ступай!

(Никита выходит.)

АРСЕНЬЕВА. Нахвасталась я тебе, что полная моя жизнь. Слишком полная. Устала я. Душа во мне устала. Сердце устало. Косточки устали. Мне ж под семьдесят, а Мишенька меня гоняет, как девушку молодую. То в Петербург, то в Тарханы, то назад в Петербург. А я ведь по-старому лошадей боюсь. Мне бы полежать, отдохнуть, понежиться, нет, только и знаешь, что из очередной беды его вызволять. Пиши этому, пиши другому, ищи встречи с третьим. Клянчи, моли, грози, плачь, заслужи предков поминай, свою старость и немощь. Нельзя ж так! Дай мне хоть немножко покоя, внучек, ослабь хомут, отпусти вожжи, устала лошадка, ох, как устала старая кляча! Мне давно на живодечно пора, а я все везу, везу, с горы на гору, ноги сбиты, холка в крови, спина изъедена... (Вытирает слезы.) А иной раз закроешь глаза, размечаешься: послал господь чудо, и все само устроилось. Не знаю уж как, да ведь бог все может, коли захочет. Вдохнет добро в грудь Мишенькиных врагов, и отпустят они ему его бедные вины. И явится он—загорелый, возмужавший, спокойный, радостный...

(С улицы слышится колокольный звон.)

АРСЕНЬЕВА. Господи! Аж сердце екнуло. Кого это принесло?.. Не хочу никого видеть. Пойди глянь...

(Входит слуга и протягивает Арсеньевой конверт.)

АРСЕНЬЕВА. Письмо? Откуда?.. Поддай очки! Что-то страшно мне стало. (Дрожащими руками надевает очки.) Мишенькина рука. Слава те господи! И чего я, дура, так перепугалась? (Разрывает конверт.) «Дорогая бабушка, пишу вам с того света. Когда вы получите это письмо, меня уже не будет в живых»... Что это с ним? Кахетинского, что ль, перебрал? Нешто можно так шутить?.. «Завтра у меня дуэль с Мартыновым, Мартышкой, чересом с большим кинжалом. Сам виноват: не шути с дураком, наварился на вызов. Стрелять я в него не стану, а он выстрелит и не промахнется. Я понял по его злобному взгляду. Письмо это перед самой дуэлью передал Монго»... Свят, свят!.. Нет, не буду дальше читать. Не для меня такие шутки... Да тут еще записка вложена. От Монго, узнаю его лагу. (Читает.) «Я подлец—не доглядел Мишеля. Он убит на дуэли»... (Ар-

сеньева стоит недвижно. Аграфена кидается к ней, хочет поддержать.)

АРСЕНЬЕВА. Поди прочь! — Я — Столыпина. Нас с ног не собьешь.

(Падают, как подкошенная.)

Занавес

Та же комната через несколько часов. Арсеньева лежит на кушетке, укрытая пледом. Но вот она зашевелилась, открыла глаза, попыталась встать, но слабость повергла ее назад.

АРСЕНЬЕВА (чуть слышно). Помоги встать-то...

(Аграфена приходит на помощь своей барыне. С Арсеньевой произошла разительная перемена, она превратилась в дряхлую старуху. Исчезла осанка, согнулась спина, обвисло, почернело лицо. С белыми волосами, в длинной белой рубашке, она похожа на привидение. Аграфена накидывает ей на плечи халат.)

АРСЕНЬЕВА (далеким голосом). Какой сон страшный мне приснился: Мишенька под горой лежит, а над ним ворон кружит. К чему бы это? К болезни или... Постой, ты плачешь?.. (Сжимает голову руками.) Значит, это правда? И не приснилось?.. (Потерянно.) А как же я живу еще?.. Разве я имею право жить? (Подходит к киоту.) Ответь, господи! Что ты все молчишь? (Зажегшимися темными глазами глядит в равнодушное лицо бога.) Открой свой замысел. Забрал молодого мужа, дочь чахоткой спалил, внука злодею под ноги швырнул. Зачем ты отнял у земли Лермонтова, господи, лучшее твоё создание, твой самый драгоценный дар людям? Неужто ты так скуп, боже? Дал и сразу забрал. Ты не меня одну, ты всю Россию осиротил, отнял ее звонкий голос. Зачем ты так мучаешь детей своих? Или сам не ведаешь, что творишь?.. И ты, заступница, где милость твоя? Я ли не молила, ты-то ведь знаешь, какво сына терять! Может, слаба стала? Что же тогда сыну или свекору своему словечка не замолвила?.. Я богохульствую?.. Ладно, пусть хоть раз услышат правду цари небесные. А кто там истинно царь, поди разберись. Небось, не бородатый старик и не сын его, а тот, о ком Мишенька поэму сочинил. Нету у меня больше бога, умер мой бог!.. Аграфена, помоги снять образ-то. Пусть его в каменную церковь отнесут. Мне он не помог, может, кому другому поможет.

(В божнице остается четырехугольная пустота на месте снятого образа.)

АРСЕНЬЕВА. Письмо... письмо Мишенькино где?.. (Аграфена подает ей письмо.) Никто с того света писем не получал, а мне пришло. Никому его не дам, в могилу со мной ляжет. (Читает.) «Милая бабушка, не убивайтесь слишком по

мне. Жалеть можно того, кто цепляется за жизнь, а я не цепляюсь. С меня хватит. Хватит злобы, клевет, преследований, тупой жестокости одних, рабьего смирения других, хватит отечественной духоты. Я уже не хочу ни славы, ни Петербурга, ни новых испытаний страстями. Я все узнал, прожил не одну, а несколько жизней, с меня довольно. Теперь я всегда буду с вами, милая бабушка, больше не надо за меня бояться, просить, умолять, хлопотать, со мной уж ничего плохого не случится. И ни в чем, ни в чем себя не упрекайте. Вы сделали для моего счастья больше, чем это в силах смертно-

го человека. Но что поделаешь, если у вас такой нелепый внук. Простите меня, милая, родная моя, любимая, последняя мысль будет»... (Голос Арсеньевой пресекается.) Что это? Никак ослепла?.. (Аграфена подходит и приподымает ей веки. Она отталкивает руки старушки и сама держит дряблую кожу.) Веки от слез ослабели. А хоть бы и не видеть... Не видеть, не слышать, не говорить — ничего не надо. Уйти бы скорее. Уйти, а убийцу Миши жить оставить? (Она встает, и что-то от былой стати появляется в ее согбенной фигуре.) Как же так вышло, что никто за Мишу не заступился? Ведь это ж не дуэль, а убийство. И Столыпин

хорош! Еще рыцаря из себя корчит. Как же он допустил?.. Ну ладно — дворянская честь... Хотя какая честь в такой дуэли? Он же видел, что Мишенька не хочет стрелять, значит, это убийство. Почему не пристрелил он Мартынова, как бешеную собаку? Не при-ня-то!.. Так вызови его за друга! Вызови и убей. Там же еще секунданты были. Никто, поди, и не пикнул. Трусые они, что ли, или дураки отплетые? Михаил Юрьевич за Пушкина сразу вступился и кинулся Дантеса искать. А Мартынова и искать нечего было, стоял перед ними, обгаренный кровью. Ничтожные друзья, ничтожные души!..

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. ПОРТРЕТ Е. А. АРСЕНЬЕВОЙ.

И РАДОСТЬ — ПОПОЛАМ!

ХЛЕБ

Страницы из семейной хроники

1918 год. Отца нет. Он служит в Красной Армии, мать ушла к бабушке, захватив младшую сестренку. Я дома одна. Мне девять лет. Мучительно хочется есть.

Обшарила все котелки — пусто. Открыла шкаф с посудой (на нижнюю полку обычно клали хлеб) — ничего. Стала двигать чашки... и, о счастье, — в самом уголке нашла заплесневелую твердую корочку хлеба. Обтерла ее и грызла, стараясь откусывать как можно меньше, чтобы продлить наслаждение.

1919 год. За городом земли огородника Бабурина. Революция передала землю в руки государства, на ней выращивают овощи для населения города. Женщины ходят туда на прополку. В конце рабочего дня тем, кто выполнит норму, дают по фунту хлеба. Меня не берут — мала. Выручила мамина приятельница — взяла меня напарницей.

Работать нелегко. Печет солнце, болит спина, хочется пить и есть.

Но вот и вечер, конец рабочего дня.

В кармане у меня бережно завернутый в белую тряпочку кусок хлеба. Бегу домой. Радостно бьется сердце. Вечером дома будет чай, будет ужин с заработанным мною хлебом.

1946 год. Я учитель, преподаю математику в городской средней школе. У меня семья — мать, дочь. Хлеб еще выдают по карточкам. Поручили мне как-то проверить подготовку к экзаменам в сельской школе, что в девяти километрах от города. Собираясь утром на работу, заметила: мать что-то кладет мне в портфель.

...Поручение выполнила. Шла обратно вечером. Настроение хорошее — май, весна, зелень берез, птицы переливы. Вот только

есть хотелось. Вспомнила, мама что-то положила в портфель. Поискала, нашла горбушку, завернутую в белую бумагу. Хлеб был промаслен подсолнечным маслом и посыпан солью. Ничего более вкусного я не ела.

75-й год. Еду поездом из Москвы. Лето. Напротив женщины с трехлетней дочкой. Девочка капризничает. Мать предлагает ей то одно, то другое. Наконец достает сдобную булочку, мажет сливочным маслом и уговаривает ребенка поесть.

Капризуля резко толкает руку матери. Булочка падает на пол. Мать быстро поднимает и бросает ее в окно.

Волна гнева подступает к сердцу.

...Обедаю у знакомых. За столом трое детей. Хлеб нарезан тонкими аккуратными ломтиками. Перед третьим отцом строго глядит на младшего сына. Тот понимает без слов. Доедает корочку хлеба, которую хотел спрятать за тарелкой.

1979 год. Иду в хлебный магазин. Впереди старая женщина. Вижу, наклонилась и поднимает надкусанный и брошенный пряник. Увидела меня, говорит: «Пряниками бросаются. Цены хлебу-то не знают...»

В магазине на стеллажах хлеб. Теплые пропеченные буханки черного, длинные поджаренные батоны белого и булочки — круглые, пышные, со сладкой хрустящей корочкой.

Непрерывным потоком идут люди. Берут то, что нравится, столько, сколько нужно.

Счастливая жизнь. Пусть будут здоровыми, крепкими, счастливыми люди, растящие хлеб.

И пусть каждый человек научится беречь его!

Пусть всегда будет хлеб!

М. ТОМИШИНА,
заслуженный учитель школы
РСФСР

г. Калязин
Калининская область.

Пишу вам, дорогая редакция, в полном огорчении. Рассудите, права я или нет.

В нашей семье двое детей: сын восьми лет и двухлетняя дочь. С мужем жили хорошо все время, пока его не перевели в совхоз главным инженером. В маленьком поселке дела по душе мне не нашлось, но ради любимого человека я готова здесь жить, работать не по специальности. Волнует меня другое. На любое мероприятие — будь то чествование ветеранов труда, победителей социалистического соревнования, всякий другой праздник, — главные специалисты хозяйства ходят строго без жен. А я к такому не привыкла. Всегда праздник моего мужа был и моим праздником, всегда — вместе.

Но здесь такое «не принято». Так мне сказал директор совхоза. Его поддерживал парторг. И

А как у вас?

ВЕСЕЛЫЙ ПОМОЩНИК

В заметке «Весело и интересно», опубликованной в «Работнице» № 8, супруги Щербинины рассказали о том, как проводят они семейные торжества. Хочу рассказать и я. Мы женаты 36 лет. Когда наш сын пошел в первый класс, вышел в свет и первый номер нашей домашней стенгазеты. Назвали мы ее «Колючка». А три года назад пышно и весело справили ей серебряный юбилей. Приехали друзья из Львова, Краснодара, Киева. Приехал и взрослый сын из Электростали. В общем, все авторы и читатели нашей старенькой, доброй, ироничной «Колючки».

Вот уже 28 лет не обходится без нее ни один семейный праздник. Заметки пишут все: и хозяева и приглашенные. Но обязательно в стихотворной форме, злободневно и всего 4 строчки. Ну а рисунки — это уже дело

мужу не хочется быть белой вороной: «Все без жен, а я с женой». Горько и обидно мне слышать такое. А сегодня, когда муж опять отказался взять меня с собой, я решила от него уехать. Опомилась уже в 50 километрах от дома. Пришлось возвращаться на попутной машине, так как автобусы уже не ходили... Муж пришел не поздно — в десять часов вечера. Но как мне хотелось эти три часа быть рядом с ним!

Скажите, разве я не имею права быть на торжестве рядом с мужем? Почему у меня отняли возможность делить его радость, беды-то и неудачи мы делим поровну?

Может, для вас мои огорчения покажутся смешными или мелкими, но, поверьте, для меня это очень важно.

И. М.

Красноярский край.

бессменного нашего редактора, моего мужа Владимира Александровича. А как весело, интересно проходят все наши праздники! Несмотря на то, что мы с мужем далеко не молоды, часто к нам на огонек приходит и молодежь.

Вот и хочу я посоветовать молодым и не очень молодым семьям — выпускайте стенгазеты. Ведь это настоящие помощники — умные, добрые, веселые. Дети стараются лучше учиться, меньше шалить — никакое наказание не сравнится с заметкой в «Колючке». Да и мужа подтягиваются, не рискуют отлынивать от домашних дел — кому приятно увидеть на себя карикатуру. А научиться «издательскому» делу не так уж трудно — главное, захотеть и обязательно всем вместе.

Е. ДОБРОВСКАЯ

г. Полтава.

«Наш дом — нам и беречь»

ХОЗЯЙКА УЧАСТКА

Валентина Константиновна поднимается рано. Чуть услышит скребок лопаты или шарканье метлы, распакивает калитку. И первое ее «доброе утро» обращено к тем, кто убирает двор. Привычка. Больше 30 лет В. К. Яковенко избирается председателем квартального комитета. Ее участок — лучший в Ворошиловском

районе Донецка. Летом дворы, улицы утопают в зелени, цветах. Знают ее все от мала до велика. Кто организует жильцов на субботник? Кто достанет рассаду редкостных цветов?

Валентина Константиновна — самый надежный друг ребят. Узнает Яковенко, что кто-то болен, и сразу же просит ребят

купить лекарство одинокому пенсионеру, принести молоко из магазина, убрать квартиру. С нею можно поделиться сокровенным, оставить у нее рыбок, популя, кошку, если уезжаешь с родными отдохнуть. Порой квартира Яковенко превращается в настоящий живой уголок. И тогда ее помощники, ребята, вместе ухаживают за птицами и рыбами, за щенками, хозяева которых во временной отлучке.

Вымпел лучшего председателя квартального комитета много лет

подряд украшает ее скромную, безупречной чистоты квартиру, в которой каждого посетителя встречают как желанного гостя.

В праздники ее комната полна цветов от тех, кто благодарен и признателен ей, на столе теснятся телеграммы и открытки с поздравлениями. Наверное, это и помогает Валентине Константиновне, несмотря на преклонный возраст, оставаться жизнерадостной и деятельной.

Ф. ШВАРЦМАН

г. Донецк.

ДОЛГОСТРОЙ

Ялutorовский молочноконсервный комбинат был пущен в эксплуатацию в 1935 году. За девятую и десятую пятилетки комбинат практически претерпел полную реконструкцию. Освоены новые виды продукции — сгущенное стерилизованное молоко без сахара, заменитель цельного молока. Централизована переработка сырья на масло и цельномолочную продукцию. За восемь последних лет объем производства возрос в два раза. Одним словом — производство растёт, ширится.

А вот строительство бытового корпуса со столовой на 180 посадочных мест непроизвольно затянулось. Ведет его СУ-22 Тюменского облстроя Минпромстроя СССР с 1975 года. Из года

в год план подрядных работ не выполняется.

Мы обращались в Министерство промышленного строительства. Письмом от 23 мая министр тов. Токарев А. М. дал Главтюменьпромстрою указание — принять меры к вводу бытового корпуса в 1979 году. Установлено дополнительное задание на текущий год по этому объекту на 370 тысяч рублей. Однако работы по-прежнему ведутся медленно. Наши просьбы ускорить их остаются без внимания.

Н. РОМАНОВ,
секретарь партбюро
молочноконсервного
комбината
З. ГРЕБНЕВА,
председатель комитета
профсоюза

г. Ялutorовск,
Тюменская область.

Спрашивают — отвечаем

КАК ПОВЫСИТЬ РАЗРЯД?

«В октябре 1978 года моя племянница Людмила Васильевна Филенко, живущая в г. Грозном, поступила работать маляром на домостроительный комбинат.

Работа ей нравится. Но до сих пор ей не присвоили квалификационный разряд.

В бригаде трудятся женщины-маляры по 2, 3 и 4-му разрядам. Все выполняют одну и ту же работу. И Людмила не отстаёт от других. А зарплату получает меньшую. Обращалась она к бригадиру и прорабу, по их совету еще в апреле написала заявление о присвоении разряда, но до сих пор все остается без перемен. Другие, мол, годами ждут. Разъясните, какой существует порядок?

Р. МОЛДАВАНОВА

г. Кривой Рог.

С этим письмом мы познакомили инструктора отдела заработной платы и экономической работы ВЦСПС В. А. Камаеву.

— Порядок тарификации работ и присвоения разрядов рабочим регламентируется Общими положениями Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих народного хозяйства СССР, утвержденными постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС в 1969 году. Присвоение разряда или его повышение производится на основании заявления рабочего и представления руководителя соответствующего подразделения (мастера, начальника смены и т. д.) после проверки знаний рабочего и сдачи им пробы. Арбитром является квалификационная комиссия.

Во многих коллективных договорах есть такое положение: ра-

бочий, выполняющий в течение трех месяцев подряд нормы выработки на работах более высокой квалификации, имеет преимущественное право на присвоение тарифного разряда, соответствующего выполняемой работе.

Каких-либо сроков для повышения разряда не установлено. Все зависит от индивидуальных способностей рабочего, а также от потребностей производства в кадрах более высокой квалификации. При повышении разряда преимущественно пользуются лица, окончившие обучение на производственно-технических курсах и в школах передовых методов труда.

Если рабочий не согласен с вновь установленным ему разрядом, он может обратиться к администрации или в ФЗМК с просьбой пересмотреть его. Снижение квалификационного разряда не допускается без согласия рабочего.

Теперь обратимся к письму тов. Молдавановой. В строительных организациях разряды рабочим присваиваются и повышаются на основании тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, занятых в строительстве и на ремонтно-строительных работах, утвержденного Госкомтруда СССР и ВЦСПС в 1972 году. Организация труда в строительстве, как правило, коллективная (комплексная). Рабочие таких бригад обязательно имеют присвоенный разряд. По поводу присвоения разряда вашей племяннице необходимо обратиться с заявлением к администрации домостроительного комбината и в построечный комитет профсоюза.

ПЕРСОЛЬ

**КУШАТЬ
ПОДАНО...**

Что и говорить, приятно душить Дездемону, конечно, не в смысле совершения антигуманного акта, а в том смысле, что тебе доверили роль Отелло. Но возьмите в руки театральную программу. Сколько там главных героев? Раз-два — и обчелся. Гораздо больше второстепенных или вообще тех, которые значатся в эпизодах.

Но правильно говорят: нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры.

В жизни (увы!) тоже не все Отелло и Гамлеты. Но, к сожалению, бытует еще мнение, что можно одно дело выполнять хорошо, быстро и высококачественно, а другое — кое-как, спустя рукава.

Об этом свидетельствуют и кое-какие факты, обнаруженные нами в письмах читателей.

Т. П. Чарикова купила в подарок матери халат, изготовленный Шекинским производственным комбинатом. Немудреный такой цветастый халатик модели 411 508, сшитый в июле 1979 года. Но вместо ожидаемой радости покупка эта доставила Татьяне Поликарповне одни лишь огорчения. Не то что матери дарить, дома в закрытом шкафу держать такую вещь стыдно. И рукава разной длины, и карманы, игриво прищипы один выше другого, и несимметричные борты, и перекошенный воротник, и много еще чего.

Просто любопытно узнать, о чем думала работница ОТК-10 в тот момент, когда недрогнувшей рукой ставила на халат-уродец метку — I сорт.

Небезынтересно было бы послушать и тех товарищей, которые зани-

маются вязанием веников для подметания полов. Один из них редакция получила бандеролью от работников детского сада № 27 г. Выксы Горьковской области. И когда мы увидели этот так называемый веник, у которого рабочая часть втрое тоньше ручки, то не знали, смеяться или плакать. Но детсадовским нянечкам уж точно было не до смеха, когда привезли им из универсама г. Борисова Минской области пятьдесят таких орудий труда. А вот у кого совесть позволила направить эти веники в продажу, мы, к сожалению, не знаем — не оставили они никакого следа.

Вот так порой получается. Если, допустим, магазин или там поезд фирменный, то обслуживание одно, а если — нет, то, извините, совсем другое.

Откуда такое разделение? Никто и никогда не выпускал ни одной инструкции, где бы говорилось, что одни детали надо делать с душой, а другие через пень-колоду.

В жизни, как и на сцене, не всем достаются главные роли. Просто потому, что не могут все роли быть главными. Ну и что? Не в этом дело. Ведь и тривиальное «кушать подано» можно сказать так, что зритель или проглотит слюну, или надолго потеряет аппетит.

Гр. ПРУСЛИН

Гражданка Л. Сидельникова из г. Дергачи Харьковской области была немало удивлена, получив от своего районного узла связи квитанцию на денежный перевод в сумме... 1 рубль. Выяснилось, что означенную сумму ей вручили... за терпение. Да, да, в талоне к почтовому переводу так и сказано: «за замедление выдачи посылки». То, что гр-ка Сидельникова понесла немалый ущерб (в результате такого «замедления» все 10 килограммов продуктов оказались испорченными), по мнению связистов г. Дергачи, не имеет значения...

В «Персоли» № 8 читательница М. Агеева советовала работникам Ворошиловградской обувной фабрики вместе с туфлями выпускать и средство для очистки ног от темно-серой краски.

И. о. главного инженера фабрики П. С. Богиня сообщает нам, что хотя такое средство еще до сих

пор разработать не удалось, меры принимаются. «Винные в выпуске кож, имеющих маркость, привлечены к административной ответственности». Управлению Госинспекции по Украинской ССР и Молдавской ССР дано указание проводить экспертизу подкладочных кож на прочность окраски.

ТУФЕЛЬКИ ДЛЯ МАЛЫША

Казалось бы, положение с детской обувью у нас благополучное: за последние семь лет производство ее в стране выросло на 24 миллиона пар в год, и теперь на каждого ребенка стало приходиться не по 3,52, а по 4,04 пары в год, а это больше, чем в среднем нужно одному человеку (3,2 пары) с точки зрения рационального потребления. Между тем спрос покупателей на детскую обувь не удовлетворяется и торговля все увеличивает заявки. А промышленность их систематически не выполняет. Так, в прошлом году был недодан 21 миллион пар детской хромовой обуви.

Какая конкретно обувь стоит за этими цифрами, сказать трудно: то ли девичьи сапожки, то ли так называемые туфли в стиле «тренинг», то ли «школьные» ботинки. Особой строкой выделяется обувь нарядная. Хотя по нашему покупательскому разумению вся детская обувь должна быть нарядной — в том числе и хромовая, и резиновая, и всякая другая. А существующий сегодня порядок допускает, что всей остальной обуви позволительно быть некрасивой и ненарядной. Но ведь такая обувь покупателю нужна меньше всего! Как часто, покидая магазин, мы в недоумении разводим руками: товаров много, а купить нечего. Нередко отсутствуют именно те виды обуви, которые детям особенно нужны. Это и девичьи зимние сапожки, и утепленные ботинки для мальчиков, и спортивные туфли, и легкие босоножки. Совсем не выпускается так называемая «сменная» обувь, которую дети могли бы носить в школе.

На наш взгляд, стоило бы принять за правило, чтобы производство детской обуви планировалось не одним общим количеством пар хромовой, резиновой, валяной и т. д., а прежде всего по видам и назначению обуви. С указанием пока дефицитных кроссовок, ремешковых босоножек, девичьих сапожек и сменной обуви для школьников. Чтобы было ясно: дети обеспечены не обувью вообще, а именно той обувью, которая им необходима.

Простите, снова начну с цифр. В Азербайджане почти всю детскую обувь (из 8 миллионов — 6 миллионов 640 тысяч пар) шьет бакинская обувная фабрика № 1. Здесь немало хороших моделей, которым заслуженно присвоен Знак качества.

— К сожалению, не вся продукция фабрики на высоком уровне, — считает министр торговли Азербайджана Светлана Чингизовна Касумова. — То, что поступает в торговлю, нередко значительно отличается от утвержденных образцов. Около десяти процентов детской обуви мы бракуем: понижаем в сортности, возвращаем предприятия.

Где, на каком этапе чаще всего возникает брак? Вместе с опытными работниками фабрики мы ходили по цехам, прослеживая производственную цепочку — от момента, когда модель только создавалась, до той минуты, когда готовая пара попадала в упаковочную коробку. Работники фабрики и ее директор Адил Джалалович Ахундов откровенно говорили о причинах, мешающих им работать. Низкое качество колодок, устаревшее оборудование, к которому не достанешь запасные части, кожи не тех расцветок, которые планировались, отсутствие хорошей фурнитуры — причин ока-

залось много. Но чаще всего говорили: «ФОД, во многом виноват ФОД».

Так вот, ФОД — это фабрика обувных деталей, хорошо известная в стране. Она занимает первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании кожевенно-обувных предприятий. Почти вся детская обувь, выпускаемая в республике, кроится на ФОДе. Тут установлено современное оборудование, применяются прогрессивные методы работы. Прежде чем приступить к раскрою, в специальной лаборатории опробуются рациональные способы раскладки лекал, чтобы не пропадал ни один сантиметр ценного сырья. За пять лет существования ФОДа из сэкономленной кожи сшито ни много ни мало 2,5 миллиона пар обуви!

Лекала разрабатываются в экспериментальном цехе обувной фабрики № 1 и в бакинском Доме моделей обуви, затем передаются ФОДу, и тот в определенные сроки поставляет фабрике выкроенные по этим лекалам детали. Казалось бы, надо радоваться, что фабрике не приходится заниматься столь хлопотным делом, как раскрой. Но... с появлением ФОДа труднее исправлять конструкторские ошибки, которых пока еще не могут избежать ни экспериментальный цех фабрики, ни Дом моделей. К тому моменту, когда их обнаруживают на потоке обувной фабрики, ФОД успевает «выдать» эти ошибки многотысячным тиражом. И если в чем «виноват» ФОД, так это в том, что он потребовал от фабрики и от Дома моделей безупречного моделирования. А для этого необходима такая организация производства, при которой каждая новая модель проходила бы испытания в носке, чтобы ошибки в конструкции были исключены до того, как по этим лекалам на ФОДе приступят к массовому раскрою. Кто возьмется за это? Фабрика? Но, как там считают, это приведет к снижению выпуска обуви. Дом моделей? Но он существует независимо от фабрики и ФОДа, у него свой план выпуска продукции, и его потоки не могут отвлекаться на малопродуктивные эксперименты. Кроме того, для такой работы нужен фирменный магазин, где изучалось бы мнение покупателей, и на этой основе формировался бы ассортимент обуви. Вот и получается: в этих экспериментах никто, кроме покупателей, не заинтересован.

Но это одна сторона дела. А вот другая. Смежники нередко поставляют ФОДу кожи не тех расцветок, что заказывались. И поэтому вместо белых деталей на обувную фабрику ФОД отправляет, к примеру, детали только красного цвета. К тому же еще с опозданием. Обвиняют ФОД в том, что расцветка моделей нарушается, в том, что из-за несвоевременной поставки кроя фабрика простаивала, а потом пришлось работать в выходные, что из-за спешки нельзя требовать от рабочих ровной строчки и тщательной отделки, в том, что перед отправкой на фабрику не были проверены комплекты кроя и каких-то деталей недостает...

Фабрика и ФОД находятся в разном положении. ФОД, отправляя на фабрику ежедневно около 25 тысяч комплектов кроя, выполняет свой план реализации — полуфабрикат для нее считается конечным продуктом. Фабрика же, получив крой, начинает свою работу. До готовой продукции еще далеко, за все ошибки — свои и ФОДа — отвечает перед покупате-

лем она. На нее одну падают санкции торговли: ей принимать возврат и платить штрафы.

Почему бы не объединить эти столь связанные общей работой организации: Дом моделей, ФОД, обувные фабрики? Ведь есть такой опыт в соседней Армении, где обувное объединение «Масис» имеет собственный Дом моделей, который изучает спрос и формирует ассортимент, и объединение, таким образом, несет полную ответственность за качество выпускаемой им обуви. Но, как ответил мне начальник Главного управления кожевенно-обувной и кожгалантерейной промышленности Минлепрома Азербайджана Илья Юматович Юсупов, объединение создавать пока не собираются.

Заместитель начальника Управления развития обувной, кожевенной и кожгалантерейной промышленности Минлепрома СССР Евгений Борисович Быховский объяснил: решать, создавать или не создавать обувное объединение, должен Совет Министров Азербайджана, хотя союзное министерство и считает это целесообразным. Но республиканской обувной промышленности такое объединение невыгодно. ФОД, который берет на себя работу одного лишь закрытого цеха, выступает как производитель готовой продукции и дает «высокий вал».

Разобщенность предприятий, от которой страдает обувное производство, оказывается выгодной. Хотя и снижается качество продукции, хотя и остаются в стороне интересы покупателя.

Про то, что в Ереване можно купить модную женскую обувь и красивую детскую, широко известно. Тем и славится «Масис», производственное обувное объединение, которое создано в Армении еще в 1962 году. Три года подряд коллектив армянских обувщиков держит переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, имя объединения — на Доске почета ВДНХ СССР.

Детская обувь на «Масисе» составляет 44,9 процента общего выпуска, или 5300 тысяч пар в год. Детские ботинки и туфельки, как правило, выпускаются высшей и первой категории.

У «Масиса» есть свой Дом моделей, который работает не только на сегодняшние нужды производства, но и на перспективу. Много разных новинок родилось на «Масисе». Для детской обуви, например, применяется кожаная подошва с приформованным каблучком, так называемая «подошва-блок». Здесь активно работают и над расширением ассортимента детской обуви. Конструкторы «Масиса» разработали, например, модели сменной обуви для школьников.

На основе коллекции обуви, созданной Домом моделей, экспериментальный цех головного предприятия, где шьется детская обувь, создает производственную коллекцию, апробированные модели идут на поток. Собственно говоря, такие цеха существуют на каждой обувной фабрике. Дело, однако, в том, что на «Масисе» умеют ценить свежую мысль, интересную находку, к модельеру относятся с уважением, которого он, несомненно, заслуживает. Для модельеров разработана особая оплата труда: премия выплачивается, если модель оказалась удачной, экономической и, главное, если модельер способствовал ее быстрому освоению. Но он и теряет в оплате, если внедрение затягивается. Наверное, поэтому на освоение модели здесь требуется всего неделя.

Не одна лишь маневренность, готовность идти на любое изменение по требованию торговли отличает «Масис». Обувь, выпускаемая здесь, имеет стабильно высокое качество. На «Масисе» внедрились систему управления качеством, организовали сквозные бригады. Методы эти дали хорошие результаты и применяются здесь с завидной последовательностью.

На головном предприятии бригады, связан-

ные выпуском одной модели, контролируют работу своих коллег и немедленно сообщают им о появлении брака, который ликвидируется сразу же. Раз в неделю подводятся общие итоги, анализируется работа каждого производственного звена. Качество—решающий показатель при оценке работы.

На «Масисе» разработан 41 стандарт предприятия, в которых определены критерии того, как должна выполняться та или иная работа—и технические процессы и организационные (как, например, изучать конъюнктуру и спрос). Словом, «Масис» целеустремленно отлаживает работу всех своих звеньев, стремясь устранить внутренние помехи.

Но не все зависит от самого «Масиса»—трудности, которые испытывает это объединение, испытывают и другие производства, выпускающие детскую обувь. Тянутся ниточки к смежникам—к тем, кто вырабатывает кожу, кто делает шнурки и блочки, формует подошвы, готовит колодки, производит машины и оборудование для обувных фабрик.

Готовя эту статью, я беседовала со многими людьми, работающими в обувной промышленности и торговле. Рабочие и директора предприятий, модельеры и товароведы—все они с горячей заинтересованностью говорили о мерах, необходимых для улучшения качества детской обуви.

Да, всем нам хотелось бы, чтобы детские ботиночки и туфельки были красивыми, удобными, чтобы вольготно чувствовала себя в них неокрепшая детская ножка. Сейчас же кожа для детской обуви слишком груба, а подошва не гнется. Эластичные кожи почти не применяются. И хотя Общесоюзный Дом моделей обуви совместно с ЦНИИКП Украины и Егорьевской обувной фабрикой разработал первую промышленную коллекцию детской обуви из эластичных кож, опыт этот пока уникальный.

Детская обувь должна предупреждать развитие у малышей плоскостопия. В арсенале у обувщиков—супинаторы, всевозможные прокладки, укрепляющие ботинки у школотки. К сожалению, они не применяются.

Мало шьется обуви с текстильным и трикотажным верхом, довольно робко внедряются новые материалы. При этом нередко обувщики ссылаются на медиков, которые накладывают запрет на применение искусственных материалов, изготовление обуви с открытой пяткой и несколько завышенным каблучком. Не собираемся спорить с медиками: чем строже будут их требования, тем больше выиграют наши дети. Но некоторые вопросы все же хочется им задать. Почему эти строгие правила не распространяются на импортную детскую обувь? Почему столь решительно запрещаются новые искусственные материалы для подошвы? Ведь сплошной слой синтетического клея, соединяющий стельку с подошвой, довольно надежно изолирует от подошвы уязвимую детскую ножку. Не слишком ли часто повторяются эти аргументы против новых видов обуви и нетрадиционных материалов? Но как тих и неслышен голос тех же гигиенистов, когда речь заходит, например, о том, чтобы детская обувь выпускалась с супинаторами.

— Надо работать, смелее внедрять новый опыт—это главное,—говорила Нина Семеновна Бочарова, директор Общесоюзного Дома моделей обуви.—Необходимо, в частности, создать специальные конструкторские бюро, которые бы на современном техническом уровне разрабатывали для обувной отрасли всевозможные виды подошв, фурнитуру. Многие поначалу кажется невозможным, а начнешь настойчиво действовать—глядишь, и сдвинулось дело...

К этим словам добавить нечего.

Баку—Ереван—Москва.

Л. ОРЛОВА

Дебютанты кино—
болгарская актриса Вера Цветкова
и советский поэт Евгений Евтушенко.

Вера СТРОЕВА,
народная
артистка РСФСР,
кинорежиссер

Вера Павловна Строева свои первые фильмы «Право отцов», «Человек без футляра» снимала еще в начале тридцатых годов. Тогда же был создан вошедший в золотой фонд нашей кинематографической классики фильм «Петербургская ночь», в котором впервые появились на экране Борис Добронравов и Любовь Орлова. Фильм этот был поставлен совместно с Г. Л. Рошальем.

С тех пор В. П. Строева поставила немало фильмов, разнообразных по темам и жанрам. Среди них «Поколение победителей», «Борис Годунов», «Хованщина», «Марите», «Мы, русский народ», «Сердце России».

Сегодня Вера Строева делится с читателями «Работницы» впечатлениями о кинофестивале, состоявшемся летом этого года в Москве.

Особенность закончившегося XI Московского Международного кинофестиваля заключалась прежде всего в том, что его проведение совпало с 60-летием советского кинематографа.

Чтобы нашим зрителям и гостям фестиваля было легче представить, с чего начиналось, как развивалось и мужало советское кино, на ВДНХ СССР была открыта специальная выставка.

Девиз ее «История кино—история страны». И действительно, протяженность времени, охваченного выставкой,—от хроникальных кадров, запечатлевших первые героические дни Октября, до фильмов, не вышедших еще на всесоюзный экран. ...Увеличенный до гигантских размеров кадр из фильма «Броненосец «Потемкин»—форштевень корабля, на борту которого ликующие матросы. Тут же бурка, в которой Борис Бабочкин сыграл роль Чапаева, и кинокамера нашего выдающегося оператора Урушевского...

Экспозицию выставки создавали не только историки кино, но и все киностудии страны. Каждая из них, а киностудий у нас в стране 39, имела возможность рассказать о себе. Отчеты эти продолжаются и в дни, когда я пишу эти строки. Вчера, например, на выставке был день ленинградских кинематографистов.

Выставку—этот творческий отчет советских кинематографистов за 60 лет работы—посетили тысячи советских людей. Побывали на ней и гости фестиваля. И я уверена: она помогла кинематографистам из других стран проникнуть в суть девиза нашего фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами».

Итак, XI Международный. На торжественном открытии, состоявшемся в концертном зале гостиницы «Россия», был показан фильм «Да здравствует Мексика!».

Фильм этот, как известно, имеет длинную историю. Он снимался в Мексике в начале 30-х годов. Его создатели—молодые в ту пору советские кинематографисты Сергей Эйзенштейн, Эдуард Тиссе и Григорий Александров—были командированы в США для изучения техники звукового кино. По предложению известного американского писателя Эптона Синклера наше «трио» начало снимать короткометражный этнографический фильм о Мексике. Денег у Синклера, вернее, у его жены, было немного, и когда они кончились, съемки пришлось прекратить. Но самым драматическим было то, что весь отснятый материал советскими мастерам не удалось вывезти из Америки. И только теперь, спустя почти пятьдесят лет, Григорию Васильевичу Александрову—единственному оставшемуся в живых из «тройки»—удалось положить на монтажный стол в «Мосфильме» дорожку его сердцу пленку. Он завершил начатую много лет назад работу, и показанный вне конкурса фильм «Да здравствует Мексика!» стал событием фестиваля. Жюри единодушно присудило ему почетный Золотой приз.

Мексиканский режиссер Фернандес сказал про фильм: «Эйзенштейн открыл Мексику для всего мира, он открыл ее и для мексиканцев!».

Один экземпляр этого возрожденного фильма от имени Госкино СССР был передан руководителю мексиканской кинематографии, которым оказалась прелестная энергичная женщина.

Мне, как члену советской делегации, к сожалению, почти не пришлось видеть детские и документальные ленты. Все время отнимали просмотры конкурсных художественных фильмов. О них мне

ВСПОМИНАЯ XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

Кубинская актриса Дейзи Гранадос, премия фестиваля за лучшее исполнение женской роли. Фото А. РУБАШКИНА.

и хотелось бы поговорить. Но прежде еще об одной особенности прошедшего фестиваля: в нем приняло участие значительно больше, чем во все прежние годы, представителей кинематографий стран Азии и Африки. Пусть некоторым из привезенных ими фильмов недоставало порой профессионального мастерства, но близость к жизни, острая социально-политическая направленность, а также актерские и режиссерские находки представляли бесспорный интерес.

С особым удовлетворением я отметила, что большинство фестивальных лент было так или иначе посвящено женщине. Не просто жене, матери, невесте, а прежде всего женщине, как созидательнице нравственного климата в семье и обществе.

Тема эта звучала в работах польских, кубинских, французских, датских, американских кинематографистов. Многие из этих лент были глубоки и по-настоящему талантливы. Но вот сейчас, когда после фестиваля прошло достаточно много времени, я чаще других вспоминаю кубинскую картину «Портрет Терезы» (режиссер Пастор Вега), получившую специальный приз Комитета советских женщин. А исполнительница главной роли Дейзи Гранадос — премию за лучшую женскую роль.

Действие фильма происходит на современной, строящей новую жизнь Кубе. Герои его — работница текстильной фабрики Тереза и ее муж Рамон, телемастер, — прожили вместе 11 лет. У них трое детей. Все это время бремя семейных забот лежало на Терезе, а Рамон не стеснял себя никакими обязанностями, жил в свое удовольствие. Но вот Тереза увлеклась искусством — стала одной из активнейших участниц самодеятельности. Жизнь ее сразу приобрела иной смысл. Стала радостнее, наполненнее. Рамону это, естественно, не нравится. Но он терпит. Терпит до тех пор, пока однажды ему не приходится заменить задержавшуюся на репетиции жену — кормить детей, проверять их уроки, укладывать спать. Вспыхивает ссора. Тереза пробует обратиться за советом к матери, но та всецело на стороне зятя. «Работу по дому, — говорит она дочери, — должна выполнять женщина. Так уж заведено, это делали моя бабушка, моя мама, я, это должна делать и ты». Но Тереза думает по-другому: все заботы должны делиться между супругами, тем более работающими, поровну. И моральные обязательства перед семьей, что, кстати, особенно возмущает мужа, одинаковы и для мужчины и для женщины. Тереза отстаивает это свое понимание счастья. Отстаивает в нелегкой борьбе.

Мы расстаемся с героями фильма в тот момент, когда Тереза после очередного серьезного разговора с мужем уходит. Муж идет следом, пытается отыскать ее в уличной толпе. Фильм заканчивается стоп-кадром — портретом Терезы.

Социалистическая перестройка общества повлекла за собой и пересмотр старых моральных установок. В том числе и взгляда на положение женщины. Не случайно «женская» тема на фестивале заняла такое значительное место.

Мне говорили кубинские друзья, что у них в стране фильм «Портрет Терезы» собирал у кинотеатров огромные очереди. Расходясь после сеанса, зрители яростно спорили о взаимоотношениях в семье, о судьбе самой Терезы. Думаю, что и советские люди с интересом посмотрят этот фильм.

Отмеченная Золотым призом фестиваля работа замечательного испанского режиссера Хуана Антонио Бардема далека от семейных проблем. «Семь дней в январе» — политический фильм, в котором достоверность происходящего подтверждается каждым документальным точным кадром. Возникает ощущение, что ты, зритель, словно сам идешь по улицам Мадрида в колонне демонстрантов, выступающих против распоясавшихся неофашистов.

В отличие от резких и динамичных «Семи дней в январе» прозрачны и просты кадры неторопливого, раздумчивого, поэтического фильма итальянца Франческо Розы «Христос остановился в Эболи», завоевавшего также Золотой приз XI Московского. В его основу легли очерки художника и писателя Карло Леви, сосланного за антифашистскую

деятельность в нищее и безрадостное селение итальянского юга.

Героя фильма тоже зовут Карло Леви. Он художник и врач и тоже сослан в бесплодную итальянскую провинцию Луканию, народ которой — темный и запуганный — испытывает гнет правления Муссолини. Фильм этот — предупреждение и призыв к борьбе против угрозы возрождения фашизма.

Золотой приз фестиваля получил и польский фильм «Кинолюбитель», который я назвала бы трагикомическим.

Все беды его героя, агента по снабжению Филипа Моша, начинаются с того, что он, счастливый муж, став не менее счастливым отцом, покупает киноаппарат, чтобы фиксировать, как развивается и растет его маленькая дочка. Увлечение киносъемками неожиданно становится призванием.

Но, рассказывая историю кинолюбителя, авторы (сценарий фильма написал режиссером Кшиштофом Кешлевским и исполнителем роли Филипа актером Ежи Штуром) раздумывают о значении, принципах и возможностях документального кино.

В этом талантливым фильме, где трагическое и смешное живут рядом, есть такой эпизод: Филип снимает шофера, своего соседа и друга. Случайно в объектив камеры попадает мать соседа, которая вскоре неожиданно умирает. Безутешный сын без конца прокручивает тот крохотный кусочек пленки, где из окна улыбается, глядя на него, позирующего перед киноаппаратом, мать.

Я восприняла этот эпизод как гимн могуществу нашего искусства, способного останавливать время.

Несколько слов о болгарском фильме «Барьер», получившем Серебряный приз фестиваля.

Читатели журнала «Иностранная литература», по-видимому, помнят напечатанную там в прошлом году повесть Павла Вежинова под тем же названием. И вот снова «Барьер», переложенный на язык кино Христо Христовым. По одну сторону этого барьера живут так называемые нормальные люди (к ним относится и герой фильма композитор Антоний), а по другую — «со сдвигом». К этим последним принадлежит юная героиня фильма Доротея, роль которой удивительно тонко и трепетно исполнила молодая актриса Ваня Цветкова. Антония, на мой взгляд, талантливо сыграл наш, советский актер — Иннокентий Смоктуновский.

Чистота, искренность и необыкновенно тонкая интуиция Доротеи удивляют героя. А ее доверчивая открытость просто ставит в тупик. Антоний, неспособный к такому уровню общения, в конце концов предаст девушку, и она гибнет... Трагическое кончается эта романтическая, не лишенная некоторой доли фантастики история.

Я уже говорила, как нелегко приходится автору, когда хочется сказать и о том и об этом, а тебе отпущено совсем немного места. Но не упомянуть о втором серебряном призе — нашем советском фильме «Взлет», снятом режиссером Саввой Кулишем, — просто невозможно. Тем более, что вокруг него было много разноречивых суждений и споров.

Я лично считаю, что фильм получился, что его создателям удалось показать главное — душевный склад человека и ученого, одержимого идеей покорения Космоса, раскрыть духовный мир «калужского мечтателя», его непреклонную убежденность, его суровую доброту, его бескомпромиссность.

Достоверен, с моей точки зрения, и поэт Евгений Евтушенко в роли Циолковского. Как утверждают люди, знавшие Константина Эдуардовича, внешне облик воссоздан точно. Обогащает образ и то, что исполнитель произносит подлинные слова Циолковского.

Большое впечатление произвел на меня и характер жены гениального ученого Варвары Евграфовны. Ее прекрасно сыграла Лариса Кадоchnikова — актриса Киевского русского драматического театра имени Леся Украинки, на сцене которого она, как некогда ее мать, Нина Алисова в кино, талантливо сыграла Ларису в «Бесприданнице» Островского.

Девизу Московского фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» как нельзя больше соответствовал и еще один фильм, включенный в программу не конкурсного, а информационного показа кинофестиваля. Я имею в виду ленту известного американского кинорежиссера Френсиса Форда Копполы «Апокалипсис сегодня».

Этот удивительный по масштабу, философской наполненности и режиссерскому мастерству фильм с полной достоверностью и беспощадностью показал американскую армию, воюющую во Вьетнаме, вскрыв захватническую сущность этой войны. Последние слова, звучащие в фильме, потрясающем душу: «Ужас... Ужас...»

На торжественном закрытии, кроме лауреатов, получила специальные призы блистательная плеяда прогрессивных режиссеров разных стран, имена которых вошли в историю мирового кинематографа. Не могу отказать себе в удовольствии назвать эти имена — Чезаре Дзаваттини (Италия), Акира Куросава (Япония), Ежи Кавалерович (Польша), Кинг Видор (США), Антони Броусил (Чехословакия), Луис Бюньозль (Испания), Рене Клер (Франция), Андре и Аннели Торндайк (ГДР), Усмен Сембен (Сенегал), Золтан Фабри (Венгрия), Сатьяджит Рей (Индия).

И хотя не все из перечисленных режиссеров смогли быть в этот торжественный вечер в Москве, наши аплодисменты в их честь, я знаю, дошли до них, как и все почетные награды.

Растет мальчик

Мальчик... Будущий мужчина, отец. Пока его можно взять на руки, заставить есть манную кашу. Можно наряжать, как куклу, даже отпустить локоны до плеч, но, едва научившись говорить, он уже с гордостью скажет: я — мальчик!

Прислушайтесь к его словам и отнеситесь к нему, как к будущему мужчине. Мальчика с самого начала надо растить иначе, чем девочку. То, что родители упустят, пока сын еще мал, может горько откликнуться в его взрослой жизни.

Уже с рождения мальчик, как правило, отличается большим, чем у девочек, ростом, весом. У него большая подвижность, активность.

На мальчишке все «горит»: ботинки, сапожки, штанишки. По наблюдению советского исследователя С. Г. Меринова, пятилетний мальчик за один зимний день успевает пройти в среднем 4,3 километра, да еще 2,3 километра пробежать, а девочка того же возраста — только 3,7 и 1,9 километра. В летний день малыш «одолеват» почти 11 километров, из них половину бегом. Сверстницам за ним не угнаться — они осиливают немногим более 8 километров.

Радуйтесь, если ваш сынишка непоседа. Это ему только на пользу. Чем подвижнее ребенок, тем он здоровее. У активных малышей лучше развиваются мышцы, совершеннее координация движений. Ваши ограничения (Посиди! Набегался! Посмотри, на кого похож!) лишь тормозят его развитие. Мальчик больше устает не от беготни, а от вынужденной неподвижности. Позаботьтесь, чтобы у сына были игрушки, побуждающие к движению. Уже годовалый малыш может играть в мяч, с 2—3 лет ловко управляет самокатом (самокат помогает формированию хорошей осанки). Дайте мальчику возможность вволю побегать, поиграть в лошадики, футбол, хоккей. Освободите и дома «жизненное пространство», которое малыш может осваивать по своему усмотрению, играть, не боясь нарушить наведенный мамой порядок.

И все-таки будьте начеку! Нельзя запрещать, но страховать необходимо. Естественная детская подвижность может обернуться бедой. Известно, что так называемых бытовых травм у мальчишек вдвое больше, чем у девочек, причем подавляющее большинство повреждений получают они дома. Конечно, невозможно полностью устранить с пути сына все острое, колющее, режущее, поэтому как можно раньше научите сына пользоваться молотком, ножницами, гвоздями. А вот спички, зажигалки, средства бытовой химии и все лекарства, в том числе «вкусные» витамины, уберите подальше.

Понятно, что в нашем сегодняшнем разговоре не обойтись без вторжения в сугубо интимную область жизни. Знать это нужно каждой матери, которая растит сына, будущего мужчину, будущего отца.

С самого раннего возраста следите, как формируется половая система мальчика. Если заметили какие-либо отклонения от нормы — дряблость мышц при избыточной полноте ребенка или, например, слабое, или, наоборот, чрезмерное развитие половых органов, воспаление или сужение крайней плоти, отсутствие яичек или асимметрию в их расположении, нарушение мочеиспускания (моча идет не прямой струей, а разбрызгивается), отсутствие у шестнадцатилетнего юноши усов, волос под мышками — не откладывая, обращайтесь к врачу. Потом, когда сын повзрослеет, все эти на первый взгляд неважные «мелочи» могут повлечь за собой серьезные неприятности и даже потребовать оперативного вмешательства. В детском возрасте ткани легко растяжимы, эластичны, лечение обычно проходит более успешно и операции нередко можно избежать. Не забывайте также, что некоторые детские инфекции, если их не лечить вовремя, могут дать осложнения на половую сферу, даже быть причиной бесплодия. Такие последствия иногда влечет за собой «безобидная» свинка — эпидемический паротит. Опасны, конечно, и травмы половых органов.

Многие родители полагают, что строгое соблюдение правил личной гигиены, в том числе и ежедневный специфический туалет, необходимо только девочкам, а мальчики, мол, и так обходятся. Глубокое заблуждение! Привычка к личной опрятности, безусловно чистое белье — профилактика многих заболеваний. При нечистоплотности могут возникнуть воспаления крайней плоти, приводящие к отекам, резкой болезненности, даже фимозу (сужению). Эти осложнения требуют медицинской помощи. Ежедневный туалет, обмывания теплой водой с мылом, частая смена белья помогают также избежать преждевременного сексуального возбуждения, которое неблагоприятно влияет на нервно-психическое и физическое развитие ребенка.

Врачам известно, что каждый шестой мальчик первое половое возбуждение невольно получает в семье. Мать переодевается, не закрывая двери, или просто ходит по дому полуодетая, берет сына в баню, на женский пляж, считая, что он еще маленький, ничего не понимает. Между тем мальчики подвержены сексуальным переживаниям гораздо больше, чем девочки. Даже самым маленьким «мужчинам» не стоит спать в одной постели с родителями.

Известно, что на коже и слизистых оболочках человека есть определенные участки, так называемые эрогенные зоны, прикосновение к которым даже у ребенка ясельного возраста вызывает сексуальное возбуждение. Не нужно

бесконечно тискать и целовать малыша. По этим же соображениям советуем позаботиться о «спартанском» ложе для мальчика: жестком матраце, не очень теплом одеяле.

Имеет значение и одежда: узкие, тесные штанишки с грубыми швами, колготки, надетые на голое тело, раздражая кожу в тех местах, где расположены зоны повышенной чувствительности, доставляют ребенку и некоторые приятные ощущения. (То же испытывает ребенок и при наличии глистов-остриц.) Мальчик стремится повторить эти ощущения вновь и вновь — и так незаметно может приобрести нехорошую привычку: начинать, сначала играя, а потом уже осознанно заниматься онанизмом. Не ужасайтесь, не впадайте в панику, если вы это заметили. Ничего непоправимого не произошло. Многие склонны преувеличивать опасность онанизма. Конечно, привычка эта скверная и, если закрепится, может в определенной степени отразиться на здоровье мальчика, истощая неокрепшую нервную систему. К тому же он понимает, что совершает нечто неприличное, недозволенное, и, страдая от этого, становится раздражительным, замкнутым, угнетенным. Потому старайтесь действовать мягко, деликатно. Поговорите с сыном, объясните, почему это нехорошо. Но ни в коем случае не кричите на него, не наказывайте. Это бесполезно, а главное, еще больше травмирует нервную систему и может привести даже к нервному срыву. Лучше позаботьтесь, чтобы у мальчика была одежда, препятствующая этому занятию: плотно облегающие трусики, штанишки без карманов, чтобы он спал, положив руки поверх одеяла, и, проснувшись, сразу вставал, не залеживаясь в постели. А самое важное — старайтесь его занять, переключить внимание на интересную игру, книжку, уберечь от ненужных возбуждающих зрелищ и разговоров. Как правило, эти простые меры помогают, и дурная привычка исчезает бесследно. Если же она укоренится и страдает ею уже не мальчик, а подросток, почти юноша — есть все основания для тревоги. Тут возможны такие осложнения, как воспалительные процессы половых органов и даже расстройства половой функции, поэтому разумно обратиться за помощью к врачу.

Половое созревание мальчика начинается обычно с 11—12 лет. Заметно увеличиваются мышцы, костная система, в 12—13 лет ломается голос, в 14—15 лет фигура становится «мужской»: интенсивно развивается мускулатура плечевого пояса, туловища. Нередко во сне наблюдается непроизвольное выделение семени — поллюции. Внимательная мать обнаруживает это по сероватым жемчужным пятнам на постельном и нижнем белье сына. Поллюции 2—3 раза в месяц так же естественны для подростка, как месячные для девочки. И то и другое свидетельствует о наступающей половой зрелости. Однако если поллюции повторяются слишком часто, советуем поинтересоваться окружением сына, его времяпрепровождением. Может быть, он попал во взрослую компанию. Увлекается неподходящим чтением, смотрит кинокартины, на которые дети до 16 лет не допускаются. Рецепт все тот же: помогите сыну заняться чем-то другим, переключите его интересы. Поощряйте увлечение техникой, искусством, загружайте полезным домашним трудом. Ваш неоценимый помощник — спорт, особенно те его виды, которые связаны с большой физической нагрузкой.

Надо сказать, что мальчики гораздо труднее, чем девочки, переживают период, связанный с половым созреванием. Не удивляйтесь, если подросток сын становится резким, раздражительным, чрезмерно обидчивым. Ему сейчас нелегко: идет активная перестройка всего организма, резко усиливается деятельность многих органов, и в первую очередь желез внутренней секреции, увеличивается нагрузка на нервную систему. Многие 16-летние мальчики выглядят и ощущают себя, как взрослые мужчины, хотя окончательное формирование их организма завершается лишь к 20—22 годам. Подросток, казалось бы, сильный, широкоплечий, чуть ли не на голову возвышающийся над папой и мамой, на поверку оказывается не слишком выносливым, быстро утомляется, часто жалуется на головную боль, плохой сон. Эти явления особенно обострились в последние десятилетия в связи с так называемой акселерацией — ускорением физического развития подростков и более длительным интервалом между наступлением половой зрелости и повзрослением.

Этот разрыв наблюдался и прежде, но сейчас протяженность «зон» — когда юноша уже физически способен быть мужем и отцом, но не «созрел» для этого психологически, наконец, социально — увеличилась. Половое влечение у подростков проявляется с 15—16 лет. Все, что касается «запретных» тем, живо интересует юношу. И не нужно ждать, пока его «просветят» сверстники, подобная информация, преподносимая нередко в грубой, циничной форме, надолго оставляет тяжелый след в полудетской душе. Куда лучше, если эту деликатную миссию возьмет на себя близкий взрослый человек, отец, например, или старший брат, дядя. Вовремя посвятит сына в сложную и тонкую область взаимоотношений полов, объяснит вред ранней половой жизни, опасность случайных связей. Важно, что называется, с молодых ногтей растить в сыне уважительное отношение к девушке, воспитывать ответственность за свои поступки, умение сдерживать побуждающиеся инстинкты.

Бывает, подростки больше доверяют не словам мамы и папы, а строгому научному изложению. В таких случаях выручает вовремя «подсунутая» книжка. Рекомендуем, например, брошюры Ю. Скрипкина, Е. Марьясиса «Гигиена юноши» и Я. Лопусского «О чем хочет знать юноша».

Взрослеющий сын нередко по-своему понимает возмужание и старается утвердить себя в «мужском» качестве, прибегая к курению и алкоголю. К сожалению, очень часто повинны в этом сами родители. Достаточно сказать, что первую рюмку 82 процента мальчиков получают не на стороне и тайком, а у себя дома, с разрешения, а то и поощрения папы и мамы. За общим столом на семейных торжествах подростку нельзя предлагать ни капли спиртного!

«Берегите мужчин!» — бывает, мы слышим этот призыв со страниц газет и журналов. А беречь с пеленок нужно мальчика, чтобы он вырос настоящим мужчиной.

С. ПОЛЧАНОВА,
кандидат медицинских наук.

ПРАЗДНИЧНЫЙ УЖИН

Не за горами Новый год—удивительный, не похожий на другие праздник. В новогоднюю ночь возле елки, сияющей огнями, собираются обычно близкие друг другу люди, и каждый с трепетным волнением ожидает боя часов, возвещающих приход Нового года.

К этому дню готовятся заранее, хочется, чтобы стол был красивым, чтобы на нем было много вкусных вещей. Его сервируют по-особенному: стелют нарядную, накрахмаленную скатерть, кладут салфетки, достают красивую посуду. В вазу хорошо поставить еловые ветки, украшенные мишурой и шарами. Свечи зажгут к полуночи.

Кому хочется в такой вечер стоять на кухне возле плиты! Советуем подать на праздничный стол такие кушанья, которые можно приготовить заранее.

Итак, в вашем праздничном меню будет несколько салатов, всевозможные бутерброды и сэндвичи, пирожки с разными начинками.

Пирожки и валованы, кулебяки и часть напитков можно поставить на отдельный подсобный столик. Каждый, кто захочет, может сам взять то, что ему понравится. После того, как с закусками будет покончено, подсобный столик превращается в десертный—здесь можно разместить конфеты, печенье, торт, пирожные, сладкие пирожки, фруктовую воду, кофе.

Мы предлагаем вам рецепты повара И. ГРУШЕВСКОГО, только советуем понравившиеся блюда попробовать приготовить заранее, такая «репетиция» поможет вам потом избежать каких-либо неожиданностей.

КУРИЦА С ВОСТОЧНЫМ СОУСОМ

Выпотрошенную и опаленную курицу промыть и нафаршировать кубиками очищенного белого хлеба, нарезанного кубиками сыра, сливочным маслом, положить туда же куриные потроха. Курицу зашить, посолить, поперчить и слегка смазать маргарином. Влить в чугунную сковородку полстакана воды, положить курицу и поставить в духовку. Жарить, поливая соком. Готовую курицу остудить и выложить на блюдо, вытащить нитку, украсить курицу маринованными фруктами и соленьями. К курице подать соус: растолочь орехи и зелень с чесноком, добавить немного томатного соуса, черного перца и все перемешать.

На одну курицу: 100 г белого хлеба, 60 г сыра, 80 г масла, соль, перец, зелень.

МЯСО ПО-СЛАВЯНСКИ

Кусок мяса сначала слегка отварить, а потом зажарить в духовке до готовности. Остудить, разрезать на порции.

Поджарить мелко нарезанный лук в большой чугунной сковороде, добавить немного муки и снова слегка поджарить на тихом огне, потом развести сметаной и бульоном, слегка остудить. Взбить желтки и ввести в соус, посолить и поперчить.

Положить порции мяса на смазанное блюдо, залить все соусом, в который можно добавить вареных грибов, посыпать тертым сыром и дать подрумяниться в духовке.

Выложив на блюдо, подавать на стол.

На 1 кг мяса: 100 г лука, 200 г сметаны, 20 г сыра, 100 г масла, 100 г муки, зелень, соль, перец.

ЗАПЕЧЕННЫЕ БУЛОЧКИ

Маленькие, трехкопеечные булочки разрезать пополам вдоль и аккуратно вырезать мякиш. На нижние половины булочки положить начинку: из отварного картофеля и грибов, из брынзы с томатом и луком, из тертого сыра с чесноком и т. д. Верхние половины смазать сметаной, плотно закрыть булочки и поставить в духовку, чтобы слегка подрумянились. Подавать горячими.

САНДВИЧИ

У батона срезать корку, придав ему форму прямоугольника, затем разрезать его вдоль на две половины. Одну часть густо смазать маслом, на нее положить сырную пасту, закрыть другой половиной батона, завернуть в полиэтиленовый мешочек и положить в холодильник, чтобы хлеб пропитался пастой. Перед подачей нарезать батон поперек на сэндвичи одинакового размера и выложить на блюдо с зеленью.

Для пасты: пропустить через мясорубку чеснок и очищенные орехи. Растереть с майонезом плавленный сыр и все смешать с орехово-чесночной массой.

На 1 батон черствого белого хлеба: 75 г сливочного масла, 1 плавленный сыр, 2 столовые ложки майонеза, стакан очищенных грецких орехов, 4—5 зубчиков чеснока.

ЯЙЦА С СЫРНЫМ КРЕМОМ

Сваренные вкрутую яйца разрезать поперек на две половинки, вынуть желтки, растереть их со сливочным маслом, добавив тертый сыр и рубленую зелень. В полученную массу положить сметану маленькими порциями,

растереть, чтобы получилась однородная масса. Посолить и поперчить. У белков срезать верхушки, чтобы половинки яиц, не падая, стояли на блюде. Дно блюда сплошь выложить зеленью, на нее поставить половинки яиц. Затем заполнить их сырным кремом, украсить веточками зелени. По краям блюда положить гарнир: отваренный картофель, зеленый лук, отваренную морковь и свеклу.

СОСИСКИ В КАРТОФЕЛЬНОМ ТЕСТЕ

Горячий картофель пропустить через мясорубку, вбить одно яйцо, всыпать манную крупу и муку, посолить и эту массу хорошо вымешать. Картофельное тесто раскатать на доске, посыпанной мукой, порезать на прямоугольники, соответствующие длине и ширине сосисок. С сосисок снять пленку и завернуть в полученные прямоугольники, зашив края теста со всех сторон.

Яйцо смешать с растопленным, но не горячим маслом, и смазать им сосиски в тесте, уже выложенные на противень.

На 300 г сосисок: 1 кг картошки, 80 г маргарина, 110 г манной крупы, 2—3 яйца, 300 г муки, 50 г сливочного масла.

ВАЛОВАНЫ

Так называются пирожки круглой формы из слоеного теста. Они выпекаются без начинки, начинка кладется в них потом.

На 50 валованов потребуется: 700 г муки, 470 г сливочного маргарина, 2 яйца, 8 г соли, 300 г воды, яйцо для смазки, немного уксуса или лимонной кислоты.

Если нет опыта приготовления слоеного теста, можно купить в магазине кулинарии готовое.

Тесто раскатать пластом толщиной 3—4 мм, вырезать круглые небольшие лепешки. Половину их уложить на противень, смоченный водой, а у второй части лепешек вырезать по центру отверстие и потом уложить их на кружки, находящиеся на противне, слегка прижав по краям. Перед тем, как ставить в духовку, валованы смазать яйцом.

В готовые валованы можно положить любой фарш: грибной, сырный, мясной или селедочный—и слегка сбрызнуть столовым вином.

ВОЗДУШНЫЙ РЫБНЫЙ ПИРОГ

Приготовить соус: маргарин растопить на сковороде и слегка обжарить на нем муку, как при пассеровании, затем развести все горячим молоком до консистенции густой сметаны, добавить томат-пюре и тертый сыр, приправить солью и перцем. Взбить желтки, влить их в соус и перемешать.

Порезать кубиками рыбное филе, потушить в масле до полуготовности и залить соусом. Добавить хорошо взбитый белок, смазать маслом форму и вылить в нее полученную массу. Сверху выложить остатки взбитых белков. Запекать пирог в духовке, пока поверхность его не станет золотистой.

Пирог украсить ломтиками лимона и зеленью.

На 500 г рыбного филе: 70 г тертого сыра, 2 столовые ложки томата, 2 столовые ложки маргарина, 2 столовые ложки муки, 1/4 литра молока, 3 яйца, соль, перец.

ПИРОЖКИ

Приготовить дрожжевое тесто. На 60 маленьких пирожков: 1 кг муки, 40 г столового маргарина, 80 г сахарного песка, 10 г соли, 45 г дрожжей, 700—800 г воды.

Дела домашние

Разделить небольшие пирожки, начинить их, выбрав подходящую из начинок, смазать яйцом и выпечь.

С грибами и яйцами

Отварить сушеные грибы, мелко нарезать и обжарить, добавив отваренный рис, рубленые крутые яйца, лук, зелень, соль, перец.

С солеными грибами

Соленые грибы промыть и мелко нашинковать вместе со слегка обжаренным луком и зеленью, добавить немного отваренного картофеля или риса.

С капустой и ветчиной

Кочан капусты мелко нашинковать и тушить с маргарином и бульоном до готовности. Затем капусту слегка обжарить, добавить жареный лук, зелень, нарезанную соломкой ветчину.

С печенкой и рисом

Нарезать печень на мелкие кусочки и обжарить, посолив и поперчив. Отварить по отдельности морковь и рис. Печень, морковь и лук пропустить через мясорубку, добавить рис и мелко нарубленную зелень, посолить и поперчить.

С фруктами

Фрукты из консервированного компота выложить на салфетку, очистить от косточек, нарезать мелкими ломтиками — начинка готова.

ЯБЛОЧНЫЙ ТОРТ

Очистить, освободить от сердцевин яблоки и нарезать их тоненькими ломтиками. В небольшом количестве воды распустить ложку сахара и прокипятить. В полученном сиропе слегка потушить яблоки.

Сахар растереть с маслом, прибавить желтки и молотые орехи, цедру лимона и лимонный сок. Отдельно взбить белки с небольшим количеством сахара и смешать с остальной массой. В форму, смазанную маслом, выложить сначала яблоки, а на них вылить яичную массу, поставить в духовку на слабый огонь на 45 минут. Подавать прямо в форме.

На 500—600 г яблок: 80 г масла, 1/2 стакана сахара, 100 г орехов, 1 столовую ложку муки, сок и цедру с половины лимона, 3—4 яйца.

ТОРТ «ЕЖИК»

Испек бисквит, разложив тесто тонким слоем на прямоугольном листе. Вынуть бисквит из духовки, выложить его на полотенце и с помощью полотенца завернуть в рулет. Остудить и пропитать сахарным сиропом с вином.

Миндаль залить кипятком, дать постоять, а когда остынет, слить воду и очистить орехи. Порезать их вдоль тоненькими полосками.

Приготовить крем, взбивая масло с сахаром и постепенно прибавляя крепкий кофе, пока масса не станет однородной.

Рулет смазать сверху кремом и по всей поверхности украсить орехами.

Для бисквита: 5 яиц, 1/4 стакана сахара, 1 1/4 стакана муки.

Для крема: 350 г сливочного масла, 2 столовые ложки растворимого кофе и стакан воды, пакетик ванилина, 250 г миндаля.

ПТИФУРЫ С КОФЕЙНЫМ КРЕМОМ

Птифур — это маленькие пирожные, в которых крем находится между двумя печеньями.

Приготовить песочное тесто, охладить и раскатать в пласт толщиной в полсантиметра. С помощью рюмки нарезать его кружочками чуть больше пятикопеечной монеты. Разложить печенье на смоченный водой лист и печь в горячей духовке в течение 8—10 минут. Снять печенье с листа широким ножом и остудить.

Половину кружочков украсить кремом, закрыть сверху оставшимися печеньями и слегка прижать, чтобы крем был виден. Сверху посыпать сахарной пудрой.

Для теста: 300 г муки, 200 г масла или маргарина, 100 г сахара, 3 желтка.

Крем готовится, как в предыдущем рецепте.

КОКТЕЙЛЬ С АПЕЛЬСИНОВЫМ СОКОМ

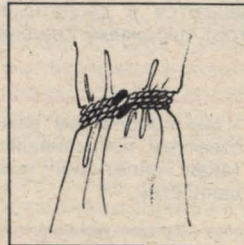
Влить в бокал 80 г сухого белого вина, 10 г лимонного сока, 70 г апельсинового, 40 г фруктовой воды. Добавить кусочек льда.

ЧАЙНЫЙ НАПИТОК

В стакан положить 50 г сливочного мороженого, 10 г взбитых сливок, добавить 30 г сахарного сиропа и залить все холодным крепким чаем.

ИЗ КОПИЛКИ МОДЫ

Подчеркивая талию

Снова входит в моду одежда, с расширенной линией прямых плеч и отчетливой талией. Чтобы подчеркнуть талию, мода предлагает всевозможные пояса — мягкие, драпирующиеся и жесткие, но преимущественно широкие. Их носят и с вечерними платьями и с повседневными, надева-

ют поверх костюмных жакетов и тонких свитеров, блузок и юбок, плащей и пальто. Материал, из которого делают пояса, зависит прежде всего от характера одежды. Для пальто, например, подойдет кожаный или замшевый ремень — широкий или узкий. Но непременно жесткий, чтобы мог удерживать тяжелую ткань. Для костюмов и шерстяных платьев — так называемые двухслойные, когда поверх жесткого, на каркасе пояса надеется еще один узкий — ремешок или витой шнур. Иногда сразу надеваются два или три узких пояса, которые создают впечатление широкого — в таком случае для каждого из них делаются специальные шлевки. Оригинально выглядят пояса, составленные из отдельных звеньев, скрепленных кольцами. Даже обычный пояс можно превратить в модный, нанизав на него несколько пряжек, получится так называемый пояс-ожерелье. Концы пояса оформляются или всевозможными пряжками — пластмассовыми и металлическими, или узкими шнурками, которые завязываются узлом.

Для нарядного платья делают пояс из бархата, атласа или из той же ткани, что и платье. Такой пояс можно задрапировать, проложив внутри прокладку из плотной ткани или корсажа.

Модны плетеные пояса — из шнура, тесьмы или полосок кожи.

В приложении к этому номеру мы даем выкройки модных поясов.

Л. БАНКОВСКАЯ,
искусствовед

Носки, гольфы, гамаши

В холодную пору шерстяные носки незаменимы, и можно только радоваться, что мода предложила их, как многокрасочное дополнение к молодежной и спортивной одежде. Носки, гольфы, гамаши (без пяток и носков) хорошо сочетаются с обувью на низком каблуке — туфлями на толстой подошве, ботинками, короткими

сапожками. Чаще всего их вяжут с цветным орнаментом, но можно сделать и одноцветными, подобрав рельефный рисунок — косы, жгуты, резинку.

В приложении вы найдете описание вязки носков, а также некоторые узоры для орнаментов.

Художник И. КРУТИКОВА

На первой странице обложки: Концерт детской художественной самодеятельности на сцене ГАБТа СССР. Фото Н. МАТОРИНА. В приложении к этому номеру: выкройка модного платья; как делаются подплечники. Вязаные варежки, перчатки и носки; орнаменты для вязания.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 23.09.79.
Подписано к печ. 17.10.79. А 01118.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12920000 экз.
(1-й завод: 1—9961295 экз.).
Изд. № 2570. Заказ № 1344.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

burda
moden

ИГРАЮТ ДЕТИ...

24-52696

Тот, кто когда-нибудь побывал в Монгольской Народной Республике, наверное, запомнил трогательное, бережное внимание к малышам. Монголия, вторая после Советского Союза страна, более 50 лет назад встала на путь, указанный Лениным. И забота о воспитании подрастающего поколения здесь — дело государственное; принцип «Все лучшее — детям» неукоснительно претворяется в жизнь.

Любовное отношение к ребенку — это и черта национального характера. Ни один прохожий, будь то взрослый человек, юноша или подросток, не пройдет равнодушно мимо плачущего ребенка. И, если потребуется, оставит все свои неотложные дела, чтобы утешить, помочь мальчишке или девочке.

Монголия сегодня — страна молодая, пятнадцать процентов населения — дети в возрасте до 16 лет. В каждой семье три-четыре ребенка. В дореволюционной же Монголии многие были лишены счастья материнства и отцовства. Нищета, невежество, инфекционные и социальные болезни гасили младенческие жизни; годовалого возраста не достигала и половина родившихся. Народ был на грани вымирания. И во всей огромной стране не было ни одной больницы и только одна общеобразовательная школа.

Народная республика, шагнувшая из вчерашнего феодального рабства к социализму, теперь страна сплошной грамотности. Наряду с обычными школами действуют школы-интернаты для детей скотоводов отдаленных стойбищ. Построены дошкольные учреждения, открыты больницы и детские санатории. Лучшие здания столицы — Дворец пионеров и Дворец юных техников, тысячи детей после занятий в школе посещают кружки художественной самодеятельности, технического творчества. Многими добрыми делами отмечен в стране Международный год ребенка: выросла сеть садов и яслей, школ-интернатов, библиотек.

Недавно в Улан-Баторе открылась выставка, которая рассказала о деятельности Центральной Комиссии Детского Фонда, образованной в 1973 году. Фонд этот постоянно пополняется за счет добровольных поступлений от различных организаций, предприятий, отдельных лиц. На его средства построено 30 детских учреждений, Центральная детская библиотека и библиотеки в других городах и районах страны, сооружается большой педиатрический центр.

Старательно приодетые, крепкие, загорелые — солнца здесь всегда вдоволь, — с задорной лукавинкой узких черных глаз — именно такими видим мы монгольских детей на марках, выпущенных в МНР в Международный год ребенка. Изображены они в обществе ребят других стран. Вот русская девчушка в сарафане и кошенике, польский мальчуган в характерном головном уборе, пастушок из Латинской Америки на белом скакуне рядом с монгольским наездником. Марки передают интернациональную солидарность, столь свойственную монгольским детям. Клубы интернациональной дружбы есть в каждой монгольской школе. Международный пионерский лагерь, расположенный в живописных окрестностях Улан-Батора, ежегодно принимает ребят из разных стран.

Вглядитесь в эти марки... Дети заняты общими делами, которые и должны объединять людей на земле: открывают загадки далеких звезд, постигают тайны земных недр, выращивают цветы и птиц, сообщая берегут природу зеленой нашей планеты.

Вспоминаются прекрасные строчки, написанные монгольской поэтессой Ш. Дулмаа:

Играют дети...

В городах и селах —

Повсюду слышен гомон их веселый.
И дети гор, морей, саванны южной,
И дети рек таежных, тундры выюжной,
И мой сынишка в зелени степной,
Чьи деды в юрте жили кочевой,
Играют, строят, вставши поутру.
Храните же их мирную игру...

В. ПОЗДНЯКОВА

